Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

3(17)/2021

Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Емельянова Елена Владимировна
И.о. ректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва)
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя редакционной коллегии, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (Москва)
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент (Москва)
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва)
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург)
Игбаева Гузель Римовна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург)
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор (Москва)
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Санкт-Петербург)
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Шленков Алексей Владимирович, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ…….3

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ
1. Сазин С.Т. Следственное управление СК России по Ленинградской области– 10 лет на страже закона и защиты прав граждан…….....…..16
2. Круглов А.П. «Следствием не доказано…»…….….…24

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
3. Фролова О. В., Фролов В. В. Анализ научной концепции «законность». Трудности обеспечения законности в России и пути их решения…….....30

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
4. Варламова Е. А.
Междисциплинарный подход к вопросам профилактики преступлений молодежи в сфере незаконного оборота наркотиков: необходимость актуализации…….…39
5. Загрядская Е. А.
Эффективность существующих санкций за преступления, предусмотренные статьями 174, 174[1] УК РФ: криминологический и уголовно-правовой анализ…….46

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
6. Григорьев В. Н.
О назначении уголовного судопроизводства в Российской Федерации…….……..53
7. Иванов Д. А., Московцева К. А. .
К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя……62
8. Россинский С. Б.
Привлечение в качестве обвиняемого – результат максимально полного расследования обстоятельств уголовного дела…….…….…....69

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
9. Коршунова О. Н., Камалова К. Р.
Изучение личности несовершеннолетних преступников как составная часть расследования совершенных ими преступлений…….…….....78
10. Степанов С. Д.
Особенности проведения проверки и возбуждения уголовных дел по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным захватом имущества юридических лиц (рейдерство)……..…….....86

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
11.**Исмагилов Р. А.**
Упрощенное производство по гражданским делам: проблемы правоприменения, пути совершенствования…….....92

К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
12. Шабанов Л. В., Преображенская Я. Б.
Святой благоверный князь Александр Невский: образы исторический и легендарный…….....99

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ…….....109

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.
Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

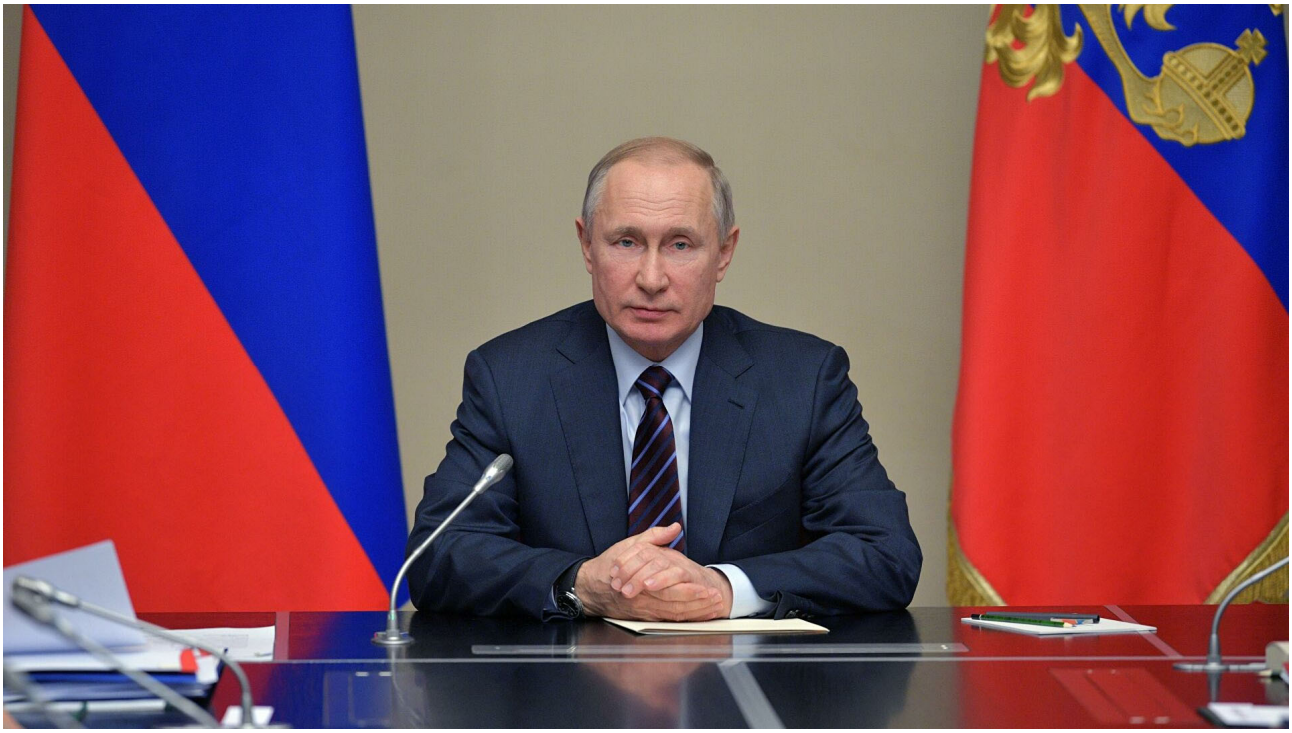
При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30.09.2021

© «Правда и закон», 2021

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ



Уважаемые товарищи!

Поздравляю вас с 10-летием образования Следственного комитета России как самостоятельного федерального государственного органа, наделённого широкими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, в целом в обеспечении законности и правопорядка.

Этот высокий, независимый статус позволил вывести работу следственных органов на новый качественный уровень, создать условия для более эффективной борьбы с коррупцией, преступлениями террористического и экстремистского характера, другими наиболее тяжкими и опасными для общества нарушениями закона.

Особо отмечу и такое направление вашей деятельности, имеющее не только юридическое, но и нравственное измерение, как пресечение любых попыток реабилитации нацизма.

Сегодня, без преувеличения, каждый следователь ведёт ответственную, сложную работу, которая имеет огромную значимость для государства и граждан. В ней важны настойчивость и принципиальность, кристальная честность и личная порядочность и, конечно, самое строгое соблюдение закона.

Знаю, что абсолютное большинство следователей проявляют именно такие лучшие профессиональные и человеческие качества, добросовестно и чётко выполняют свой служебный долг, обеспечивают полноту и объективность предварительного расследования, что гарантирует справедливость приговора,

а значит, и доверие, уважение людей к правоохранительной и судебной системе в целом.

Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти.

При этом накопленную следственную практику необходимо своевременно обобщать и анализировать, оперативно реагировать на тенденции изменения криминогенной обстановки, на новые угрозы, связанные в том числе с киберпреступностью.

В этой связи уровень профессиональной подготовки самих следователей должен постоянно расти, в этом основа результативности вашей работы.

Ещё раз поздравляю вас и ветеранов ведомства с 10-летием Следственного комитета. Благодарю за службу в интересах России и наших граждан. Желаю вам успехов.

Президент Российской Федерации
В.В. Путин

Уважаемые коллеги! Дорогие ветераны! Кадеты и студенты!

Сегодня мы стоим на пороге нового десятилетия нашей деятельности. Следственный комитет Российской Федерации как самостоятельное ведомство на протяжении всего своего существования подтверждает правильность решения руководства страны о воссоздании в России независимого следственного органа, напрямую подчиненного главе государства.

Именно нам, уважаемые коллеги, выпала честь возрождать созданную 300 лет назад во времена Петра Великого Концепцию вневедомственного предварительного следствия. И эта Концепция успешно претворяется в жизнь!

Сегодня в Следственном комитете России трудятся настоящие профессионалы. Они верны традициям отечественного предварительного следствия, добросовестно выполняют поставленные задачи, честно и верно служат нашему Великому Отечеству и своему народу.

Результаты, которых мы добились за прошедшее десятилетие, подтверждают востребованность Следственного комитета России как правоохранительного органа, необходимого для общества.

Всего за период с 2011 года в суд направлен почти миллион уголовных дел, из них свыше 90 тысяч – о коррупции. Привлечено к уголовной ответственности более 10 тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом.

В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам свыше 300 миллиардов рублей.

В последние годы в Следственном комитете Российской Федерации произошли серьезные структурные преобразования: значительно увеличилась штатная численность следователей и следователей-криминалистов – тех, кто непосредственно участвует в расследовании преступлений, созданы подразделения, которые специализируются на расследовании новых и актуальных видов преступлений.

Созданный Криминалистический центр СК России придал следствию более широкие возможности по использованию новейших достижений научно-технического прогресса применительно к процессу расследования.

Новые криминалистические методики и технологии разрабатываются в образованном Научно-исследовательском институте криминалистики Следственного комитета.

Началась активная деятельность Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, призванного обеспечить следствие новейшими экспертными ресурсами во многих областях науки и техники. Все это даёт нам возможность успешно противодействовать наиболее опасным видам преступности – преступлениям против личности, терроризму, экстремизму, организованной преступности, бандитизму. Успешно расследуются экономические и финансовые преступления, изощрённые виды мошенничества.

Мы продолжаем активно развивать наши образовательные учреждения, совершенствовать учебные программы, готовить высокопрофессиональных специалистов, постоянно повышать их квалификацию. Академиями Следственного комитета налажен стабильный выпуск молодых офицеров, пополнивших ряды следственных органов Следственного комитета. Формируется новое поколение следователей, воспитанное на лучших традициях российского следствия! Нами проводится активная воспитательная и патриотическая работа с молодёжью.

Тесное взаимодействие с общественностью, волонтерами, средствами массовой информации помогает нам восстанавливать права социально незащищенных граждан и несовершеннолетних, отстаивать трудовые права граждан, проявлять заботу о людях старшего поколения, инвалидах, сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Мы проводим активную шефскую работу в детских домах и центрах семейного воспитания.

Конечно, в нашей работе ещё немало проблем, недостатков, нерешенных вопросов. Но мы говорим о них честно, открыто и самое главное – боремся с ними. Мы исходим из того, что доверие людей – один из главных критериев оценки работы следователя. Мы должны ясно и отчётливо понимать, что мы трудимся для людей, служим интересам людей, общества и государства! Что наша работа способствует повышению общественного доверия не только к следственным органам Следственного комитета, но и ко всей правоохранительной системе страны в целом. И граждане России должны быть уверены, что Следственный комитет сделает все возможное, чтобы обеспечить полную защищенность всего общества и каждого человека и гражданина от преступных посягательств.

Выражаю глубокую благодарность всем членам Общественного совета Следственного комитета, научных и консультативных органов, членам Совета Героев и Союза ветеранов следствия Следственного комитета за плодотворную деятельность.

Особые слова благодарности – нашим ветеранам Великой Отечественной войны за всё то, что они сделали и делают для патриотического воспитания граждан России, для сохранения исторической памяти и укрепления российской государственности; нашим ветеранам следствия – за наставничество, передаваемый опыт, за вклад в формирование нового поколения следователей.

Дорогие товарищи! От всего сердца поздравляю вас и всех членов ваших семей и желаю вам здоровья, счастья, благополучия и оптимизма!

Нисколько не сомневаюсь в вашей самоотверженности и полной самоотдаче при исполнении обязанностей по службе в Следственном комитете России. Рассчитываю на вашу принципиальность, профессионализм, высокие моральные качества и твердость в служении Закону. Пусть во всём вам сопутствуют удача и профессиональный успех!

Новых вам свершений на благо нашей Великой Родины!

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
А. И. Бастрыкин

Поздравление с 5-летием со дня основания Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

Санкт-Петербургская академия СК России отмечает первый юбилей – 5 лет со дня основания. Постановление Правительства РФ о ее создании как самостоятельного юридического лица подписано 13 мая 2016 года, и 19 мая того же года был издан соответствующий приказ Председателя Следственного комитета России.

Академия расположена в историческом центре Санкт-Петербурга – в здании, где до 1917 года осуществлялась подготовка следственных работников в Александровской императорской военно-следственной академии. Ее славные традиции по подготовке офицеров продолжает и наше ведомственное образовательное учреждение, воспитывая новое поколение следователей в духе уважения закона, прав граждан и истории российского государства.

В Санкт-Петербургской академии функционируют 4 факультета, 2 филиала (Ростовский и Нижегородский), 15 кафедр (9 в академии и по 3 кафедры в филиалах), 2 лаборатории, 7 отделов, 2 отделения. На сегодняшний день в ней обучается более 540 человек из разных регионов России. В стенах академии получают знания юные представители династий работников правоохранительных органов, желающие продолжить правое дело своих отцов и дедов, ребята со сложной судьбой, оставшиеся без родительской теплоты, а также те, кто выбрал путь служения закону.

В 2020 году уже состоялся первый выпуск молодых следователей, которые вошли в профессию с солидным багажом юридических знаний и навыков, успешно применяемых на практике.

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета – настоящий наукоград, следующий в ногу со временем. Профессорско-преподавательский состав и научные работники проводят актуальные научно-практические исследования, активно участвуют в конференциях на важные темы правотворчества и правоприменения, готовят научные статьи и издания. Академией заключены соглашения о сотрудничестве со многими образовательными организациями высшего образования Санкт-Петербурга и России, а также научно-производственными компаниями.

Получены два патента на образцы криминалистической техники – изобретение и полезную модель. Активно развивается молодежная наука. Каждый год свыше 60% студентов и магистрантов в различных формах принимают участие в научной жизни академии и за её пределами. Выдающиеся успехи в обучении и научно-исследовательской работе отдельных студентов отмечены Президентской и Правительственной стипендиями, именными стипендиями Председателя СК России.

Академия осуществляет многогранную международную деятельность. Заключены соглашения о взаимодействии с ведомственными образовательными учреждениями Казахстана, Узбекистана, Беларуси и других стран СНГ. На факультете повышения квалификации проходят обучение представители стран СНГ, а руководители и сотрудники правоохранительных

органов зарубежных государств проводят лекции и учебные занятия для слушателей академии СК России в Северной столице.

Важным направлением в деятельности нашего образовательного учреждения стало волонтерское движение, участники которого оказывают помощь ветеранам, детям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, социальным учреждениям.

В день юбилея от всей души поздравляю обучающихся и преподавательский состав Санкт-Петербургской академии СК России! Уверен, что наши студенты еще не раз проявят себя в научной деятельности, а выпускники академии займут достойное место в профессии. Желаю не останавливаться на достигнутом и совершенствовать образовательную базу, которой славится учреждение! Здоровья, успехов и всего самого доброго!

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
А. И. Бастрыкин

Уважаемый Александр Иванович!

Примите мои самые искренние и сердечные поздравления по случаю 5-летия со дня образования ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации». Ваши сотрудники достойно справляются со своей основной задачей. В своей деятельности вы плодотворно взаимодействуете с органами государственной власти, органами военного управления и общественными организациями. Личный состав обладает такими качествами как профессионализм, опыт и обостренное чувство ответственности. Уважаемые товарищи, крепкого здоровья, благополучия, новых достижений в вашей ответственной служебной деятельности!

Председатель
Комитета Государственной Думы по обороне
генерал-полковник
Герой Российской Федерации
В.А. Шаманов

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!
Примите сердечные поздравления с замечательной датой в истории
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
– 5-летием со дня основания!
Это наш первый Юбилей!

19 мая 2016 года Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин торжественно открыл Санкт-Петербургскую академию Следственного комитета Российской Федерации на набережной реки Мойки.

Академия сегодня – это динамично развивающийся ВУЗ, располагающий всеми необходимыми условиями для образовательной и научной деятельности, что позволяет внедрять современные образовательные технологии и развивать приоритетные научные направления.

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета заняла достойное место в рейтинге высших учебных заведений Санкт-Петербурга и страны и это бесспорная заслуга профессорско-преподавательского состава, сотрудников и работников академии, ветеранов следствия – людей, искренне преданных своему делу.

В академии состоялся первый выпуск обучающихся, 57 выпускников приступили к исполнению обязанностей следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Наряду с постоянным совершенствованием педагогического процесса и научно-исследовательской работы, обеспечивающими подготовку высококвалифицированных специалистов, в академии созданы прекрасные условия и возможности для развития талантов и творчества, для отдыха, активных занятий спортом и физической культурой как студентов, так и сотрудников вуза.

Желаю всему коллективу Санкт-Петербургской академии Следственного комитета новых успехов в педагогической и научной деятельности, в решении всех поставленных масштабных профессиональных задач и реализации перспективных планов, а обучающимся – становиться не только первоклассными специалистами – достойными офицерами Следственного комитета, но и порядочными людьми и патриотами своей страны.

В день Юбилея от всей души желаю всем счастья, благополучия и дальнейших успехов!

Ректор
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета
(руководил академией
с августа 2016 г. по июнь 2021 г.)
генерал-лейтенант
А.И. Ефремов

Уважаемые коллеги!

10 лет назад, 15 января 2011 года, вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Таким образом, в Российской Федерации в процессе поиска, экспериментов, апробации возможных вариантов создания единого, централизованного, вневедомственного, независимого следственного органа страны, был создан Федеральный государственный орган Российской Федерации, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с законом – Следственный комитет Российской Федерации.

Несмотря на свой молодой возраст, Следственный комитет Российской Федерации имеет богатую, многовековую, наполненную порой прогрессивными, порой противоречивыми, порой трагическими событиями историю. За годы своего существования он доказал необходимость, незаменимость и исключительную важность своего места и роли в составе государственных институтов власти Российской Федерации, в деле защиты интересов граждан, общества и государства.

Как мы знаем, одним из самых первых юридических документов древней Руси является «Русская правда», составленная ещё при Ярославе Мудром, первая запись которой датируется 1016 годом. Если говорить современным языком, он уже в то время юридически закреплял обеспечение доказательственной базы виновности конкретного лица в совершении преступления. Хотя, как известно, это достигалось как правовыми (привлечение «видоков» – людей видивших (очевидцев)

событие, «послухов» – людей, что-то знающих (слышавших) о событии), так и неправовыми средствами и методами (судебный поединок – «поле», пытки железом и водой), которые были отнесены к «Божиему суду» по убеждению, что человеку невиновному помогает Сам Господь. При этом, что очень важно, приоритет отдавался «присяге» (клятве на Библии, целованию креста), т.к. считалось, что человек верующий не может нарушить присягу под страхом кары Божией.

Интересным является тот факт, что данные положения «Русской правды» нашли отражение и в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, в частности согласно ст. 56 УПК РФ одним из участников уголовного судопроизводства является свидетель, т.е. лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. Кстати, и в Евангелии мы найдём важность свидетельского подтверждения события: «Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; …если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово…», – говорит Господь Своим ученикам (Мф. 18, 15–16).

Мы также помним о том, что во времена Ивана Грозного в 1569 году опричное сыскное ведомство возглавил печально известный Малюта Скуратов (Бельский). Данное ведомство условно можно считать независимым, т.к. оно не признавало никаких родовых и сословных привилегий, в первую очередь потому, что это был весьма жестокий и исключительно личный инструмент поддержания власти действующего государя. Главным средством дознания опричных следователей были пытки.

Лишь в 1713 году были утверждены первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые в скором времени были подчинены императору Петру I.

Немало экспериментов с формированием следственных органов России, впоследствии – Советского Союза происходило в XX веке, а также в постсоветский период. Каждое силовое ведомство стремилось иметь свои следственные структуры, что в большинстве случаев влекло за собой их бесконтрольность и, как результат, – очевидные нарушения законности.

Сегодня благодаря созданию единого Федерального государственного органа – Следственного комитета Российской Федерации – исключены ведомственные протекции и обеспечена независимость следствия. В своих ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно обращал и обращает внимание на необходимость возврата доверия населения страны к правоохранительным органам, широкого использования имеющихся инструментов контроля за качеством следствия, обеспечения безопасности граждан, общества и государства.

Успех, результативность любой государственной и негосударственной организации зависит от уровня профессиональной компетентности, профессионализма её работников. Правоохранительная система не является исключением. И здесь мы ничего нового не изобретаем. Ещё в 360 году до

Рождества Христова великий древнегреческий философ Платон в своих диалогах об идеальном государстве писал о том, что безупречный страж государства должен обладать стремлением к мудрости, стремлением познавать, быть проворным и сильным, и, о необходимости воспитания таких людей.

Неслучайно с первых дней существования Следственного комитета Российской Федерации в числе первоочередных, приоритетных была определена задача создания ведомственной системы профессионального образования, которая благодаря инициативе, личному участию, упорству и целеустремлённости Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина была создана в кратчайшие сроки и продолжает наступательно и динамично развиваться.

Сегодня в структуру Следственного комитета Российской Федерации входят две академии (Московская и Санкт-Петербургская) со своими филиалами, а также в качестве эффективных профессионально ориентированных площадок довузовского образования 4 кадетских корпуса (один из них в г. Санкт-Петербурге).

Мы ненамного моложе своего учредителя, 19 мая 2021 года нам, как самостоятельной образовательной организации, исполнилось пять лет. Опять же благодаря авторитету, личной поддержке Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина, благодаря личному вкладу первого руководителя академии Ефремова Александра Ивановича и всего коллектива в целом, сегодня в Санкт-Петербурге формируется великолепная стартовая площадка для создания и развития специализированного, многопрофильного, полифункционального вуза, отвечающего самым современным требованиям, обеспечивающего всестороннюю, комплексную подготовку кадров для следственных органов страны.

Мы искренне дорожим доверием руководства Следственного комитета Российской Федерации и в полной мере осознаём свою ответственность за качество подготовки специалистов, предпринимали и будем предпринимать всё возможное для совершенствования учебно-материальной базы академии, повышения её научного потенциала, внедрения в образовательный процесс передовых педагогических и информационных технологий, активных и интерактивных форм обучения, отвечающих самым современным образовательным стандартам подготовки кадров и воспитания настоящих профессионалов своего дела!

И.о. ректора
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
доктор юридических наук
полковник юстиции
Е.В. Емельянова

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

УДК 34

Сазин Сергей Тихонович
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ленинградской области
Адрес: Россия, 197342, г. Санкт-Петербург,
ул. Торжковская, д. 4
Тел.: (812) 630-39-00

Sazin Sergey Tikhonovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Head of the Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Leningrad region
Address: Russia, 197342, St. Petersburg,
st. Torzhkovskaya, 4
Tel .: (812) 630-39-00

СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СК РОССИИ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ – 10 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Статья посвящена результатам деятельности следственного управления СК России по Ленинградской области за 10 лет работы. Проведен обзор наиболее громких раскрытых дел, в т.ч. преступлений прошлых лет. Подчеркнута важность патриотического воспитания молодежи, в рамках которого уделяется значительное внимание поисковым, мемориальным и информационно-просветительским мероприятиям, что укрепляет репутацию и авторитет Следственного комитета Российской Федерации. Особое внимание уделено взаимодействию с ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами следствия, которые вносят неоспоримый вклад в формирование нового поколения следователей.

Ключевые слова: следственное управление СК России по Ленинградской области, расследование уголовных дел, следственная работа, патриотическое воспитание.

Sazin S. T. Investigative Department in the Leningrad region – 10 years on guard of the law and protection of the rights of citizens. The article is devoted to the results of the activities of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of Russia in the Leningrad Region for 10 years of work. A review of the most high-profile cases solved, incl. crimes of the past. The importance of patriotic education of young people was emphasized, within the framework of which considerable attention is paid to search, memorial and

informational and educational events, which strengthens the reputation and authority of the Investigative Committee of the Russian Federation. Particular attention is paid to interaction with veterans of both the investigation and the Great Patriotic War, who make an undeniable contribution to the formation of a new generation of investigators.

Key words: Investigation Department of the Investigative Committee of Russia in the Leningrad Region, criminal investigations, investigative work, patriotic education.

Следственное управление общей штатной численностью 235 человек создано приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 года и является правопреемником Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Ленинградской области.

На момент образования в состав следственного управления входило 9 отделов аппарата и 16 территориальных следственных отделов.

В течение 10 лет структура и штат следственного управления претерпевали изменения. В настоящее время штатная численность управления составляет 228 человек, в его составе 9 отделов аппарата и 15 территориальных следственных отделов.

В 2011–2014 годах следственным управлением руководил генерал-лейтенант юстиции Лоскутов Владимир Владимирович, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, в 2014–2017 гг. – генерал-лейтенант юстиции Маяков Алексей Юрьевич, Почетный сотрудник СК России. В период с июля 2017 года по сентябрь 2019 года обязанности руководителя последовательно исполняли заместители руководителя следственного управления Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации полковник юстиции Камчатный Павел Анатольевич, полковник юстиции Выменец Павел Сергеевич.

С сентября 2019 года следственное управление возглавляет генерал-лейтенант юстиции Сазин Сергей Тихонович, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Первым заместителем руководителя следственного управления в 2019 году назначен полковник юстиции Ананьев Роман Владимирович, заместителями руководителя следственного управления: полковник юстиции Козлов Виктор Петрович (в замещаемой должности с 2016 года), подполковник юстиции Митяев Дмитрий Юрьевич (в замещаемой должности с 2019 года).

За прошедшие 10 лет следователями следственного управления принято к производству более 21 тысячи уголовных дел, из них более 1,7 тысяч. – по убийствам, почти тысяча – по фактам причинения тяжкого вреда здоровью и другие. В суд направлено более 9 тысяч уголовных дел, в том числе порядка 700 – коррупционной направленности.

К примеру, в производстве отдела по расследованию особо важных дел находилось уголовное дело о создании начальником Управления МВД по Киришскому району Ленинградской области организованного преступного сообщества.

В рамках расследования уголовного дела к ответственности привлечено 26 лиц, четверо из которых являлись высокопоставленными сотрудниками

органов внутренних дел. Их преступная деятельность заключалась в систематическом хищении нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Транснефть» и нефтеперерабатывающему предприятию «Кинеф». За период действия организованного преступного сообщества его членами похищено имущество на общую сумму более 48 млн. руб. В ходе расследования уголовного дела удалось пресечь деятельность всех членов преступного сообщества, восстановить нарушенные права субъектов предпринимательской деятельности, наложить арест на имущество обвиняемых на сумму более 44 млн. руб.

В другом случае вскрыта преступная схема на территории Приозерского района Ленинградской области по выдаче свыше 30 водительских удостоверений без сдачи соответствующих государственных экзаменов за «определенную плату» должностным лицам территориального отдела ГИБДД.

В совершении более 40 преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, признаны виновными и осуждены 3 члена организованной преступной группы. Как установлено следствием, они на территории нескольких районов Ленинградской области, привлекая к совершению преступлений несовершеннолетних, приходили в магазины, где несовершеннолетний приобретал алкогольную и табачную продукцию, после чего, представляясь сотрудниками государственных органов, сообщали продавцам, что могут привлечь их к административной ответственности и предлагали передать от 1 до 35 тысяч рублей за непривлечение к ответственности. Таким образом, члены группы похитили почти 700 тысяч рублей.

Вынесены обвинительные приговоры организатору и участникам преступного сообщества по обвинению их, в зависимости от роли каждого, в совершении преступлений, предусмотренных ч.1, ч.2 ст.210 УК РФ, ч. 2 ст.105, п. «а» ч.3 ст.111, ст.222, п.п. «а», «ж», «к» ст.226, 228.1 УК РФ. Данные лица на территории Киришского района Ленинградской области специализировались на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Получаемые в результате их сбыта денежные средства делились между участниками и расходовались на закупки новых партий наркотиков, оружия и боеприпасов. На счету сообщества совершение 4 убийств.

В настоящее время в производстве находится уголовное дело в отношении группы лиц из числа руководства и работников ООО «Торговая группа Статус», которые по завышенной стоимости продавали путем разносной торговли приборы «ОЗон», производства Китайской Народной Республики, предоставляя покупателям недостоверные сведения об их дезинфицирующих свойствах, включая способность предотвращения распространения инфекции COVID-19.

Уже выявлено 64 эпизода преступной деятельности, по которым возбуждены уголовные дела по ст. 159 УК РФ. Преступная группа действовала в разных районах Ленинградской области (Бокситогорский, Лодейнопольский, Кингисеппский, Лужский, Тихвинский и другие), выбирая рабочие дни и время, когда в домах оставались только пожилые люди, которые в силу возраста не могли объективно оценивать ситуацию и оказываемое на них психологическое давление.

Преступными действиями причинен ущерб 68 потерпевшим – лицам пожилого возраста, на общую сумму более 1 млн. рублей.

Всего за 10 лет плодотворной работы потерпевшим возмещен ущерб на сумму более 2 миллиардов рублей, из них 500 миллионов по делам коррупционной направленности. Кроме того, наложен арест на имущество обвиняемых на 1 миллиард 239 миллионов рублей.

К примеру, окончено расследование ряда уголовных дел по фактам совершения коррупционных преступлений в федеральной кадастровой палате Ленинградской области. К ответственности привлечены директор кадастровой палаты, его заместитель, ряд специалистов ведомства, кадастровые инженеры, а также руководители коммерческих структур. В ходе расследования вскрыта системная коррупционная деятельность указанных лиц, связанная с хищением земельных участков путем внесения ложных сведений в систему государственного кадастрового учета, что приводило к незаконному изменению границ земельных участков, незаконному увеличению их площадей и географического местоположения.

В результате грамотной следственной работы удалось вернуть в государственную и муниципальную собственность все похищенные земельные участки общей кадастровой стоимостью более 240 млн. руб. Все привлеченные к уголовной ответственности лица приговорены к длительным срокам лишения свободы.

В другом случае направлено в суд уголовное дело по обвинению бывшего главы администрации муниципального образования «Мичуринское сельское поселение» Приозерского муниципального района Ленинградской области и ведущего специалиста АО «Заслон» по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения ими земельного участка стоимостью 1 546 тыс. рублей. В ходе следствия по данному уголовному делу в порядке ст. 115 УПК РФ на имущество обвиняемых наложен арест в размере, превышающем сумму ущерба (2 155 тыс. рублей).

Также в суде рассматривается уголовное дело по обвинению заместителя начальника ФКУ «Исправительная колония № 3» по ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которому в обеспечительных целях в порядке ст. 115 УПК РФ наложен арест на имущество обвиняемого, стоимостью 485 тыс. рублей.

Продолжается системная работа над раскрытием преступлений прошлых лет, осуществляется мониторинг деятельности созданными для этого специальными аналитическими группами.

Благодаря новейшим методикам следствия, в том числе разработанным сотрудниками следственного управления, а также налаженному взаимодействию с оперативными службами, экспертными учреждениями раскрыты сложные по доказыванию тяжкие и особо тяжкие преступления прошлых лет.

Так, следователями следственного управления с 2011 года по настоящее время окончено 785 уголовных дел указанной категории.

Составной частью результативной работы на данном направлении является эффективная работа постоянно действующей межведомственной аналитической группы по раскрытию преступлений прошлых лет, а также созданной в сентябре 2019 года под председательством руководителя следственного управления совместная с ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГКУЗ ЛОБСМЭ постоянно действующей межведомственной аналитической группы по раскрытию неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений против личности, организованной преступности и преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, в том числе прошлых лет.

К примеру, в 2020 году по результатам работы аналитической группы возобновлено расследование по уголовному делу, возбужденному в 2011 году по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека) по факту обнаружения трупа малолетней девочки в г. Волосово Ленинградской области. При выполнении разработанного комплекса дополнительных следственных действий, направленных на раскрытие преступления, удалось установить причастность к его совершению дяди потерпевшей. За совершение вышеуказанного преступления обвиняемый получил наказание в виде лишения свободы сроком 20 лет.

В других случаях в 2019 раскрыто убийство, совершенное в 1994 году, в 2020 году – изнасилование 1992 года и т.д.

Также результаты работы группы позволили выявить маньяка-педофила, который в период с 2001 по 2005 год совершил изнасилования 6 малолетних девочек 9–11 лет, а также сопряженные с изнасилованиями убийство одной из них и покушение на убийство другой. Приговором суда обвиняемый осужден к 24 годам лишения свободы.

В результате работы на данном направлении раскрыто убийство женщины в 2006 году, сопряженное с покушением на изнасилование и насильственными действиями сексуального характера, за совершение которого обвиняемый осужден к 12 годам лишения свободы, а также установлен факт совершения изнасилования взрослой женщины в Гатчинском районе области и несовершеннолетней в городе Санкт-Петербурге одним лицом, что позволило объединить дела и впоследствии раскрыть данные преступления.

В 2021 году раскрыто два серийных убийства в Ломоносовском и Гатчинском районах Ленинградской области.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления сексуального характера с угрозой убийством в отношении 41-летней местной жительницы в Гатчинском районе Ленинградской области, удалось установить причастность фигуранта дела не только к этому преступлению, но и к убийству женщины, совершенному с особой жестокостью еще 10 лет назад. Следствием проведен значительный комплекс мероприятий, направленных на сбор и закрепление доказательственной базы. Проведен ряд сложных судебных экспертиз. Уголовное дело направлено в суд.

Завершено расследование уголовного дела в отношении ранее судимого мужчины, обвиняемого в совершении убийства двух лиц, сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, похищением человека. Несмотря на неочевидный характер преступлений, которые не удавалось раскрыть много лет, следователи провели скрупулезную работу по сбору доказательств, основанных как на использовании современных достижений криминалистической техники и возможностей молекулярно-генетической экспертизы, так и на результатах оперативной работы сотрудников правоохранительных органов.

На начальном этапе преступления раскрыть не удалось. В связи с расширением экспертных возможностей, в частности, с более широким внедрением в следственно-судебную практику молекулярно-генетической экспертизы следователями и следователями-криминалистами повторно

исследованы вещественные доказательства, имеющиеся в материалах дела, на предмет установления генетических следов, оставленных нападавшим. Так был установлен генотип неизвестного мужчины. Была проведена проверка, в рамках которой установлено, что лицо, причастное к этим убийствам, отбывает наказание за совершение аналогичного и иных преступлений, совершенных в 2018 году. Дальнейшие следственные мероприятия подтвердили достоверность полученной информации. Дополнительно возбуждены уголовные дела.

Следствием установлено, что в 2013 году обвиняемый, находясь на территории Ломоносовского района Ленинградской области, избил и задушил двух женщин, в том числе надругался над одной из них. Фигуранту предъявлено соответствующее обвинение и дело направлено в суд. Следственным управлением уделяется большое внимание организации работы по противодействию преступлениям, совершаемым в экологической сфере, в том числе при обороте промышленных и бытовых отходов. Принятыми в ходе расследования мерами только в 2020 году был возмещён ущерб окружающей среде, оценённый экспертами на сумму, превышающую 40 млн. рублей.

При этом круг задач сотрудников следственного управления включает и организацию работы по патриотическому воспитанию молодежи, в рамках которой уделяется значительное внимание поисковым, мемориальным и информационно-просветительским мероприятиям, что укрепляет репутацию и авторитет Следственного комитета Российской Федерации.

Так, ведется работа с молодыми сотрудниками. Начиная с первого выпуска в 2020 году из Санкт-Петербургской академии Следственного комитета на службу в следственное управление на должности следователей приняты 17 выпускников.

На территории Ленинградской области при участии сотрудников Следственного управления открыты два кадетских класса: Кронштадтский (кадетский класс с морской направленностью), в городе Мурино Всеволожского района на базе общеобразовательной школы, в которых учатся в общей сложности более 100 кадет.

Кадеты, учащиеся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета участвуют в различных торжественных мероприятиях, в том числе посвященных памятным датам Великой Отечественной войны.

Силами сотрудников следственного управления осуществлено благоустройство братского захоронения советских воинов и ленинградцев, погибших в войну в деревне Кобона Ленинградской области, над которыми Следственное управление взяло шефство. Установлены новые памятные плиты с именами погибших, проводится уборка территории, возложение цветов.

В целях патриотического воспитания молодежи у подножия захоронения молодые специалисты принимают Присягу, которая также проводится в других памятных местах Ленинградской области, таких как: музеи «Дорога жизни», «Крепость Орешек», «Прорыв блокады Ленинграда».

В текущем году установлено место безвестного захоронения воинов времен Великой Отечественной войны в деревне Гостилицы Ломоносовского района Ленинградской области, где в канун Дня Победы в 2020 году, в целях сохранения памяти о подвиге, по инициативе следственного управления изготовлен и установлен новый гранитный памятник, проведено траурно-торжественное мероприятие при участии сотрудников следственного

управления, военных, представителей органов власти местного самоуправления, учащихся местной школы и волонтеров.

Не теряется связь с ветеранами как следствия, так и Великой Отечественной войны, которые вносят неоспоримый вклад в формирование нового поколения следователей. Они приглашаются практически на все проводимые мероприятия, а также им оказывается адресная помощь.

Кроме того, впервые в прошедшем году сотрудники управления активно осуществляли работу, направленную на увековечивание памяти советских воинов и мирных жителей, погибших в годы войны, придание земле их останков, на восстановление исторической справедливости в целях сохранения памяти о предках, отстоявших свободу и независимость Родины.

С целью координации данной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций, принятия мер по выявлению фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков, создан Консультативный совет при следственном управлении, который возглавил руководитель Ленинградского областного отделения Всероссийской организации ветеранов «Боевое братство» Герой России Махотин А.Н. и куда вошли ветераны, представители органов власти, Западного военного округа Вооруженных Сил России, сотрудники музеев и архивных учреждений, поисковых отрядов, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве.

Создана группа по координации поисковой и историко-архивной деятельности и 9 следственных групп в следственных отделах.

На постоянной основе членами Совета и рабочей группы изучаются архивные и научно-исторические данные в архивах Санкт-Петербурга и Ленинградской области в части преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны против мирного населения: дела оперативного учета, свидетельства очевидцев событий войны, фотоматериалы, которые способствовали установлению впоследствии мест проведения поисковых мероприятий.

Результатом деятельности стало возбуждение ряда уголовных дел в Тосненском, Лужском и Гатчинском районах об обнаружении на территории Ленинградской области скелетированных останков, предположительно мирных жителей, в том числе детей, погибших в войну со следами повреждений, свидетельствующих о причинении насильственной смерти; обнаружение пропавших без вести советских летчиков и участие в их дальнейшем захоронении.

Сотрудники следственного управления ведут активную общественную жизнь.

На протяжении десяти лет они регулярно принимали участие в организованных следственным управлением турнирах по мини-футболу, посвященных празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне, среди команд сотрудников других следственных управлений, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа.

Команда следственного управления неоднократно принимала участие в межрегиональных турнирах по футболу «Невские берега», занимая призовые места, а также уже второй год команда следственного управления «СКР», образованная в 2019 году, становится победителем регулярного первенства Санкт-Петербургской Хоккейной Лиги, не проиграв ни одного матча.

Более десяти лет подряд следственным управлением проводятся ежегодные выездные учебно-практические семинары, в ходе которых проходят соревнования сотрудников по стрельбе из пистолета.

На протяжении многих лет следственное управление шефствует над Выборгским ресурсным центром по содействию семейному устройству. Сотрудники регулярно проводят лекции, организовывают совместно с детьми из подшефного центра спортивные мероприятия, соревнования в спортивных эстафетах, по волейболу и мини-футболу.

В условиях разных, в том числе и непростых периодов для следственного управления по Ленинградской области и в целом для Следственного комитета Российской Федерации (период устойчивого становления ведомства, значительных организационно-управленческих и кадровых мероприятий, ротаций и переназначений, ежегодного повышения требований к следственной работе), его сотрудники прилагают максимальные усилия для того, чтобы показатели нашей работы не только оставались стабильными, но и возрастали с каждым днем.

Как следствие, на протяжении 10 лет сотрудники следственного управления неоднократно становились победителями конкурса на звание лучшего следователя (сотрудника) в различных номинациях, поощрялись правами Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководства следственного управления, Законодательных Собраний Санкт-Петербурга и Ленинградской области и руководства иных органов власти.

Безусловно, в работе следственного управления по Ленинградской области еще немало нерешенных проблем, но сотрудники решают их, исходя из того, что один из главных критериев оценки работы следователя – доверие людей.

Список использованных источников и литературы:

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федер закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ (ред. 27.10.2020) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. ст.15.

2. В преддверии Дня Победы сотрудники следственного управления СК России по Ленинградской области установили мемориал в деревне Гостилицы Ломоносовского района [электронный ресурс] // Следственное управление СК РФ по Ленинградской области: сайт. URL: https://lenobl.sledcom.ru/news/item/1564504/ (дата обращения: 15.09.21).

3. В Следственном управлении СК России по Ленинградской области состоялось очередное заседание Консультативного Совета по организации взаимодействия и координации проведения поисковой и историко-архивной деятельности [электронный ресурс] // Следственное управление СК РФ по Ленинградской области: сайт. URL: https://lenobl.sledcom.ru/news/item/1606476/(дата обращения: 15.09.21).

© Сазин С.Т., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 3 (17)/2021

УДК 347.934:82-94

Круглов Анатолий Павлович
31.08.1937–22.04.2021
ветеран следствия,
старший советник юстиции

Kruglov Anatoly Pavlovich
31.08.1937–22.04.2021
veteran investigator,
senior justice adviser

Памяти Круглова А.П.

«СЛЕДСТВИЕМ НЕ ДОКАЗАНО...»

В цикле статей представлены воспоминания ветерана следственных органов Анатолия Павловича Круглова [1], в которых автор, являясь высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, в области межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами, обращаясь к молодым следователям, решившим посвятить свою жизнь делу борьбы с преступностью и укреплению законности, делится богатым профессиональным и личным опытом и дает практические рекомендации как по организации работы, так и по формированию личности будущих следователей.

Ключевые слова: следователь, следствие, медицинский работник, медицинская помощь, судебная медицина.

Kruglov A. P. "The consequence is not proven ..." The series of articles presents the memories of the veteran investigative authorities Anatoly Pavlovich Kruglov, in which the author, being a highly qualified specialist in the organization of supervision of the investigation, inquiry and operational investigative activities in the field of interethnic relations, personnel policy, organization of work with

[1] Родился 31.08.1937 г., в рабочей семье. В 1960 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Свыше 30 лет работал в органах прокуратуры Ленинграда, Санкт-Петербурга, занимал должности следователя, заместителя прокурора района, начальника отдела прокуратуры города. Старший советник юстиции. В период с 1977 по 1979 и с 1981 по 1984 гг. возглавлял кадровую службу высшего учебного заведения Минздрава РСФСР – Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, совмещая административную с научно-педагогической работой в качестве преподавателя курса Трудового права. В 1979–1981 гг. работал народным судьей Фрунзенского района Ленинграда по рассмотрению уголовных дел. Активно участвовал в общественной жизни трудовых коллективов. Является высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами. С 2000 по 2015 г. возглавлял Санкт-Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной». Награжден: Знаком отличия «За верность закону» I степени Генеральной прокуратуры РФ, Знаком отличия «За службу закону» Следственного комитета Российской Федерации, медалью «Ветеран труда РСФСР», «Ветеран труда РФ», «Ветеран прокуратуры», Благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

personnel, addressing the young investigators who decided to devote his life to the fight against crime and strengthening the rule of law, shares a wealth of professional and personal experience and gives practical advice on the organization of work and the formation of the personality of future investigators.

Keywords: investigator, investigation, medical professional, medical assistance, forensic medicine, professional negligence

В последнее время в средствах массовой информации все чаще появляются репортажи о фактах ненадлежащего оказания медицинской помощи, которые повлекли смерть известных людей и «звезд» эстрады. В отдельных случаях возбуждались уголовные дела о некачественном оказании медицинских услуг, но о результатах расследования, как правило, информации не поступало.

Вероятнее всего, следователи, перегруженные другими актуальными делами, без особого энтузиазма относились к расследованию этих дел. Не исключается также и недостаточная подготовка их к особенностям расследования дел, связанных с медицинским персоналом, их профессиональными обязанностями, вопросами диагностики заболеваний, оказания адекватной медицинской помощи, а также соблюдения основного принципа клятвы Гиппократа: «Не навреди».

В своей четвертьвековой следственной практике мне редко приходилось расследовать дела в отношении медицинских работников. До суда доходили только дела в отношении среднего медицинского персонала. Моя попытка привлечь к ответственности врачей, по вине которых погиб пациент в клинической больнице Академии наук СССР, закончилась неудачей. Поделюсь с начинающими следователями деталями последнего дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи.

Сразу хочу предупредить читателя, что знаний, полученных нами в университете по курсу «Судебная медицина», было явно недостаточно, чтобы расследовать дела в отношении медицинских работников о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Поэтому мне приходилось пользоваться личными контактами с опытными судебно-медицинскими экспертами, с которыми я неоднократно выезжал на места происшествий во время дежурств по городу, а в часы досуга в дежурном отделении при ГУВД обсуждать самые разные профессиональные вопросы. Я пользовался также советами и рекомендациями судебно-медицинских экспертов-заведующих моргов, с которыми мне приходилось общаться по вопросам судебно-медицинских исследований криминальных трупов.

В памяти у меня навсегда остались такие авторитетные специалисты в области судебной медицины, как заведующая Бюро судебно-медицинской экспертизы горздравотдела в 1960-е годы Мария Антоновна Даль и ее заместитель Екатерина Петровна Мединец, заведующий физико-техническим отделением БСМЭ Игорь Ильич Мазикин, заведующие дежурным отделением в разные годы Валерий Андреев (впоследствии начальник БСМЭ на Екатерининском проспекте,10), Евгений Попов и многие другие эксперты, прошедшие через дежурное отделение и ставшие профессионалами высокого уровня.

В моей памяти остались такие профессионалы, как Ян Львович Шрагер – заведующий 1-м городским судебно-медицинским моргом на Кременчугской улице, 4, Галина Александрова Матвеева – заведующая моргом педиатрического медицинского института, профессор Виктор Иванович Молчанов – начальник кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии, эксперты

кафедры судебной медицины ГИДУВа (институт усовершенствования врачей). В период своей многолетней работы следователем мне многократно приходилось обращаться к ним по вопросам назначения экспертиз, консультироваться по конкретным вопросам, требовавшим глубоких медицинских знаний, которыми следователи не обладали.

В то далекое время о создании такого самостоятельного государственного органа как Следственный комитет с собственной судебно-медицинской экспертной службой даже не задумывались, хотя на практике при расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи следователи остро ощущали необходимость не только участия судебно-медицинских экспертов при осмотре трупов на местах происшествий, изучении медицинской документации, разъяснении медицинских понятий и терминологии, но и при составлении перечня вопросов для свидетелей, подозреваемых и обвиняемых из числа медицинских работников, непосредственном участии специалиста в допросах, при проведении очных ставок, предъявлении обвинения и ознакомлении с материалами предварительного следствия представителей потерпевших, гражданских истцов, обвиняемых и их защитников.

Перейду к изложению материалов уголовного дела № 143973 за 1989 год прокуратуры Выборгского района г. Ленинграда. 7 сентября 1988 года в поликлинику № 2 Академии наук СССР в г. Ленинграде обратился старший научный сотрудник физико-технического института П. по поводу фурункула в области шеи, образовавшегося после укусов насекомых в лесу под Зеленогорском за три дня до обращения к врачу. Хирург поликлиники В. назначила больному УВЧ (ультравысокочастотную терапию). На следующий день в связи с ухудшением состояния П. повторно обратился в поликлинику. Врач В. удалила «стержень» фурункула и наложила повязку с желе «Солкосерил».

9 сентября в связи с продолжающимся ухудшением состояния П. вновь обратился в поликлинику. В тот же день был осмотрен невропатологом, который отверг диагноз нейроинфекции и рекомендовал лечение в условиях стационара. Получив направление на госпитализацию, П. в 14.20 пришел в Клиническую больницу Академии наук (проспект Тореза, дом 72), где был подтвержден тот же диагноз и назначено консервативное лечение.

10 сентября состояние больного оставалось без улучшения, его беспокоили головные боли, слабость, бессонница.

11 сентября в 6.00 у П. были отмечены бредовые идеи. Консультирован психиатром, который определил синдром нарушенного сознания. Консультирован также невропатологом, который диагностировал вторичный гнойный менингит, фурункул в области шеи, септическое состояние. В 14.45 в тяжелом состоянии П. был переведен в реанимационное отделение.

12 сентября в 01.05 он скончался.

Патологоанатомическим исследованием были установлены два фурункула на задней поверхности шеи и коже теменной области головы. Осложнения в виде стафилококкового сепсиса. В протоколе вскрытия отмечены недостатки в медицинской помощи и лечении П. – в недостаточном объеме произведено хирургическое лечение фурункулов, не назначена антибактериальная терапия, недооценен септический характер течения заболевания, поздняя госпитализация больного, поздняя диагностика сепсиса,

при поступлении недооценено угрожающее по сепсису течение заболевания, в день госпитализации не произведены клинический анализ крови и посев крови на микрофлору и чувствительность к антибиотикам. Указанные недостатки отразились на исходе заболевания.

В ходе затянувшейся доследственной проверки материала о смерти П. его жена 7 февраля 1989 года покончила жизнь самоубийством, приняв токсическую дозу снотворного на могиле мужа на Северном кладбище. В предсмертной записке, оставленной в кармане пальто, она написала, что после смерти мужа жизнь для нее потеряла всякий смысл.

После тяжелых потрясений, вызванных смертью отца и матери, их замужняя дочь с нервным расстройством длительное время находилась на излечении в психиатрической больнице.

По возбужденному уголовному делу мною была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, которая подтвердила патологоанатомический диагноз причины смерти П. и отметила, что на догоспитальном этапе врачом поликлиники В. больному не была оказана адекватная медицинская помощь (обследование и лечение). Учитывая опасную локализацию фурункула и состояние П., необходимо было с первого дня назначить антибактериальную терапию, лабораторные исследования крови, а также немедленно госпитализировать его по жизненным показаниям.

При поступлении П. в клиническую больницу медицинская помощь была оказана ему не в полном объеме. Заведующая хирургическим отделением В. недооценила тяжесть состояния больного. Для определения его состояния и назначения адекватной терапии необходимо было произвести в срочном порядке анализы крови, посевы крови и отделяемого из фурункула. Проводимого лечения было недостаточно: не назначены антибиотики резерва, дезинтоксикационная терапия, ингибиторы протеолитических ферментов для локализации воспалительного процесса и иммуномодуляторы, направленные на усиление защитных возможностей организма.

По организации лечебного процесса комиссия отметила, что заведующая отделением В. после осмотра больного не назначила лечащего врача. В данной ситуации ввиду отсутствия лечащего врача она обязана была сама обеспечить выполнение всего комплекса медицинских мероприятий.

С учетом выводов комиссионной экспертизы, данных медицинской документации и материалов дела врача поликлиники В. и заведующей хирургическим отделением В. мною было предъявлено обвинение по статье 172 УК РСФСР в халатности, повлекшей смерть больного П.

Ознакомившись с выводами экспертизы, обе обвиняемые заявили о своем несогласии в той части, что имевшие место недостатки медицинской помощи П. состоят в причинной связи с его смертью.

Заведующая хирургическим отделением В. пояснила, что случай с больным П. – один из сложных и трудных в плане диагностики, не позволивший врачам поставить правильный диагноз, что это был тот случай, когда с самого начала исход был предрешен.

В связи с этим мною была назначена дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза для решения вопросов о возможности своевременного выявления признаков сепсиса у П., предотвращения его развития и возможности выздоровления больного при соблюдении требований, обеспечивающих надлежащее оказание медицинской помощи.

Ввиду недостаточных записей в лечебной карте П. ответить на вопрос о наличии объективных признаков сепсиса у него на догоспитальном этапе экспертизе не представилось возможным. Однако анамнестические данные – повышение температуры тела до 40 ºС с 8 сентября, а также выявленные у него 9 сентября невропатологом вялость, заторможенность, болезненность при движении глазных яблок должны были насторожить хирурга поликлиники В., так как указанные симптомы могли свидетельствовать о возможном начале развития сепсиса.

Записи в истории болезни, сделанные заведующей хирургическим отделением В., также не позволили экспертам высказаться о развивающемся сепсисе у П.

Результаты морфологического исследования, которые могли быть выявлены при жизни больного клиническими обследованиями, свидетельствовали о сепсисе не менее, чем четырех-пятидневной давности, то есть, о начале сепсиса 7–8 сентября.

В анализе крови от 10 сентября имелся сдвиг лейкоцитарной формулы и лимфопения, что свидетельствовало о выраженном иммунном сдвиге и являлось прогностически неблагоприятным для жизни.

В связи с тем, что больной не получил своевременного адекватного лечения, вопрос об исходе заболевания, по мнению экспертов, носил сугубо теоретический характер и ответить на него конкретно, применительно к данному больному, экспертам не представилось возможным.

Со ссылкой на литературные источники эксперты отметили, что смертность при сепсисе составляла в те годы (30 лет назад) 50% даже при условии оказания своевременной в полном объеме квалифицированной медицинской помощи.

Сложившаяся ситуация обсуждалась на совещании у прокурора района. Был сделан вывод, что у следствия нет оснований с полной уверенностью полагать, что в случае оказания П. на всех этапах лечения своевременной и квалифицированной медицинской помощи, можно было бы избежать летального исхода.

В то же время следователь считал, что ненадлежащее выполнение хирургом В. и заведующей хирургическим отделением В. своих профессиональных и должностных обязанностей, а именно, неадекватное лечение, запоздалая диагностика и госпитализация больного П., отсутствие лечащего врача, позднее распознание сепсиса способствовали неблагоприятному его развитию, приведшему к смерти больного.

Много лет прошло с тех пор, как по досадной беспечности погиб П., но я осуждаю себя за то, что отступил от своего принципа доводить дела до логического конца и не добился направления в суд дела в отношении врача В. и заведующей хирургическим отделением В. по обвинению их в профессиональной халатности.

По действовавшему тогда Уголовному кодексу РСФСР статья 172 была единственно правильной для квалификации действий этих обвиняемых.

Вменять врачу В. и заведующей хирургическим отделением В. прямой умысел в их действиях в отношении больного П., при котором они предвидели опасные для него последствия и желали их наступления, у следствия оснований не было. Как не было оснований обвинять их и в косвенном умысле, при котором они допускали возможность или безразлично относились к возможному летальному исходу.

Наиболее удаленный от приведенных выше эвентуальный, то есть неопределенный, умысел при стечении случайных обстоятельств также был неприемлем для квалификации действий обвиняемых, поскольку недостатки в медицинской помощи и лечении больного проявились не одномоментно при стечении случайных неблагоприятных обстоятельств, а продолжались на протяжении пяти критических дней и закончились летальным исходом. Таким образом, единственно верной квалификацией действий врача В. и заведующей хирургическим отделением В. могла быть только их халатность при неосторожной вине в форме легкомысленности или самонадеянности.

В данном случае требования судебной практики в те годы о необходимости доказывания органами следствия причинной связи недостатков медицинской помощи со смертью больного представляются мне завышенными. Так можно было дойти до обвинения лечащих врачей в умышленном убийстве больных, что было бы несправедливым и объективно недоказуемым. Как это и имело место на практике.

Мне представляется, что указание в акте судебно-медицинской экспертизы на то, что «...отмеченные недостатки отразились на исходе заболевания» были бы достаточным исчерпывающим основанием для направления дела о гибели П. в суд по признакам халатности, допущенной лечащими врачами, и для постановления правосудного приговора.

Нелепый случай смерти от укусов лесных насекомых ученого, старшего научного сотрудника института, руководимого академиком Ж. И. Алферовым, был болезненно воспринят коллективом института, а также привел к трагическим последствиям в семье П.

Обсуждая вопрос об освобождении от уголовной ответственности врача В. и заведующей хирургическим отделением В. за допущенную халатность, с учетом конкретных обстоятельств и данных о личности виновных, мною, с согласия прокурора района Михаила Ивановича Ушанова, 30 ноября 1989 года было вынесено постановление о прекращении дела производством и передаче материалов на рассмотрение товарищеского суда по месту работы хирурга В. и заведующей хирургическим отделением В. для принятия к ним мер общественного воздействия как одного из средств их исправления и перевоспитания.

В заключение хочу сказать, что по прошествии более тридцати лет со дня событий, связанных со смертью П., я испытываю чувство неудовлетворенности от того, что допущенная медицинскими работниками халатность, повлекшая тяжкие последствия, не получила соответствующей правовой оценки. Вопрос ведь стоял не в строгости наказания (суд мог вынести виновным наказание, не связанное с лишением свободы), а в его неотвратимости.

© Круглов А.П., 2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

Фролова Ольга Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.
Военная Академия связи имени С. М. Буденного
Адрес: г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр. 3
Тел. 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970@yandex.ru.

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 (812)3182249 Email VVF.1970 @ yandex.ru

Frolova Olga Valerievna
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Address: Russia, 1940643, Saint Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Tel. 8 (812) 3182249 Email VVF.1970@yandex.ru.

Frolov Vladislav Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970 @ yandex.ru.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЗАКОННОСТЬ». ТРУДНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье исследуется концепция законности, соотношение правовых понятий: законность, правозаконность, правовая жизнь и других. Изучаются пути и способы укрепления законности в России. Подчеркивается, что только

в рамках общего интегративного правопонимания, преодолевая недостатки и ограниченность естественно-правового, позитивистского и социологического подходов к праву, возможно выработать новый подход к понятию законности, адекватно отражающий тенденции современного развития российского общества, создать эффективно действующий механизм обеспечения законности.

Ключевые слова: законность, справедливость, уважение к правам человека, интересы общества, правовое государство, право, мораль, правовой закон, интегративная теория правопонимания.

Frolova O. V., Frolov V. V. Analysis of the scientific concept of «legality». Difficulties in ensuring the rule of law in Russia and ways to solve them. The article examines the concept of legality, the correlation of legal concepts: legality, legality, legal life and others. Ways and means of strengthening the rule of law in Russia are being studied. It is emphasized that only within the framework of a general integrative legal understanding, overcoming the shortcomings and limitations of natural law, positivist and sociological approaches to law, it is possible to develop a new approach to the concept of legality that adequately reflects the trends of modern development of Russian society, to create an effective mechanism for ensuring legality.

Keywords: legality, justice, respect for human rights, the interests of society, the rule of law, law, morality, legal law, integrative theory of legal understanding.

В России активно развивается рыночная экономика, что вызывает усиление социального расслоения. Многие люди мечтают об обогащении любой ценой. Коррупция и использование властных связей может приводить к масштабным хищениям бюджетных средств и государственного имущества, облегчить совершение преступных операций для наркокартелей. Поэтому трудно переоценить значение законности в политической и правоохранительной сферах.

По мнению О.В. Дамаскина, «Современное состояние преступности является угрозой национальной безопасности России, что обусловливает потребность формирования государством адекватной уголовной политики противодействия преступности» [2]. Причем, как правильно заметил президент Российской Федерации В.В. Путин: «Над принятием законов думают сотни и сотни, а над тем, как обойти закон, думают миллионы» [3].

Законность является комплексной категорией, выражающей эффективность права, но не отражающей и не выражающей содержание правовых повелений.

В традиционном ключе ее можно понимать как состояние правомерности, соответствия законам, как всей государственной деятельности (правотворческой и правоприменительной, организационно-исполнительной), так и режима общественных отношений (во всех формах реализации: исполнении, соблюдении и использовании).

[2] Дамаскин О.В. Концептуальные аспекты научного обеспечения противодействия современной транснациональной организованной преступности террористической направленности // Государство и право. 2020. № 3. С. 115.

[3] Афорисимо.ру: [сайт]. URL: https://aforisimo.ru/zakon/30190.html (дата обращения: 22.07.2021).

В России существуют отрицательные исторические традиции, связанные с законностью: «есть беда – отсутствие привычки жить по закону, который чаще всего рассматривается не как граница человеческой свободы, а как своего рода узда» [4]. Плохо отражается на состоянии законности и множество принятых нормативно-правовых актов. Причины «кризиса перепроизводства» законов в нашей стране непонятны. Зачастую и качество законодательного материала оставляет желать лучшего и требует специального толкования даже для специалистов в регулируемой правовыми нормами сфере деятельности.

Принцип единства в понимании закона и учет особенностей конкретных обстоятельств подразумевает то, что толкование закона или акта должно быть понятным для всех граждан и единым на всей территории страны. Чем проще и доступнее для обычного человека изложены законы, тем лучше.

«Единству законности способствует отсутствие коллизий (юридических противоречий), пробелов в действующем законодательстве, четкость и ясность правовых норм» [5].

Равенство всех перед законом означает соблюдение закона абсолютно всеми, начиная от Президента Российской Федерации и заканчивая обычным гражданином России.

При этом, к сожалению, как отметил телеведущий Владимир Познер «У русских и жителей Запада разное отношение к закону». «Так, водители элитных автомобилей паркуются в центре Москвы, нарушая правила, и при этом закрывают номерные знаки на машинах, чтобы не быть оштрафованными. А … штраф пять тысяч рублей за неправильную стоянку, для них как для многих россиян примерно пять рублей». По его словам, для русских свойственно «отношение, что как только я становлюсь «важным господином» – закон не про меня». «И, время от времени, эти самые «важные люди», нам говорят: «Надо соблюдать закон», хотя сами считают, что им – не обязательно…» [6].

В этой связи в юридической литературе высказывается следующее мнение: «Состояние законности в современной России находится в глубоком затяжном кризисе… Понятие законности необходимо рассматривать гораздо шире ее принципов, методов и режимов или формального соответствия деятельности участников общественных отношений предписаниям норм права. В современных условиях … увеличивается количество правонарушений, тяжких преступлений, разрастается коррупция, терроризм создает опасность всему человечеству, … что вызывает необходимость связывать действительность прежде всего с правовыми законами и правовой законностью. Правовая законность основана на правовых законах, а неправовая - наоборот…» [7].

Но реально ли в действительности выделить четкие критерии, отделяющие правовые законы от неправовых, а правовую законность от неправовой? Конечно, кроме явных случаев, когда закон провозглашает, как в нацистской Германии, превосходство одной нации над всеми другими, или призывает к геноциду.

---

[4] Борисов А.В., Корнев А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. М.: Эксмо, 2005. С.183.

[5] Теория государства и права: учебник / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько и др. М.: Проспект. 2017. С. 285.

[6] У русских и жителей Запада разное отношение к закону // Информационно-аналитический портал Sakha News. URL: https://www.1sn.ru/225678.html (дата обращения: 30.07.2021).

[7] Герасимова Н.П. Правовой закон – основа правовой законности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 80.

Если трактовать главный и единственный ориентир и предназначение права в целом – соблюдение прав человека, забывая об интересах общества и гарантиях для нормальной деятельности государства в интересах человека и общества, то люди могут воспринять право, как возможность творить то, что им заблагорассудится, пытаться соблюдать и исполнять только те требования законов, которые им выгодно соблюдать и исполнять.

Разумеется, можно воскликнуть как Цицерон, что «благо народа – высший закон», но кто определит, что есть общественное благо? Общественное благо может противоречить не только правам отдельного человека, но и правам определенных групп населения (пенсионеров, инвалидов…). И кто скажет, что налоги не бремя для общества и человека? Но налоговое бремя необходимо для содержания государственных больниц, государственных школ и государственной полиции.

Важно обеспечить знание законов, доступность законов для общества, воспитание у людей понимания необходимости исполнять требования законов. Хотя приходится признать: мы еще плохо умеем лечить, учить и воспитывать людей.

При социологическом подходе к праву и законности изучается «живое право», соответствие права общественным потребностям, тенденциям социального развития, а «юрист понимается как творец права, консультирующий общество о том, каким должно быть право, и выполняющий эту задачу как беспристрастный ученый» [8].

В исторических рамках «правовой ментальности русского человека» под давлением «мощного» государства: внешнее, формально законное проявление законопослушного поведения противопоставляется глубинному духовному поиску правды и справедливости, которую можно искать в вере, морали, утопических социальных проектах, но только не в праве. Поэтому право должно иметь прочную духовно-нравственную и идейную опору в общественном сознании. Правовые нормы не должны быть безнравственными и несправедливыми. Но только моральный принцип: «любви к ближнему и непричинения другому того, чего не желаешь себе» – не может урегулировать все сложные общественные отношения, разрешить непростые жизненные ситуации и различные социальные конфликты.

Право неизбежно выражает экономические интересы: «…законодательство призвано защищать доминирующий тип хозяйствования и не допускать развития процессов, которые могут поставить эти отношения под угрозу». Изменяются только «объекты охраны, трансформирующиеся по мере развития экономических отношений и смены их господствующего типа» [9].

Право – достижение цивилизации, оно устанавливает правила совместной жизни людей, устанавливает взаимоприемлемый компромисс между личным и общественным интересом, между интересами разных социально-экономических групп населения. Личность, как правило, связана с обществом и государством системой правоотношений, она неизбежно обязана исполнять и соблюдать государственно-правовые предписания, выражающие государственную и общественную волю. Воплощение режима законности позволяет людям спокойно и безопасно жить и созидать.

---

[8] Гредескул Н.А. Социологическое изучение права. Харьков, 1900. С.12.

[9] Генрих Н.В. Экономика и криминализация: взаимообусловленность и взаимовлияние // Государство и право. 2021. № 2. С. 76.

Разумеется, нужно неуклонно идти по пути формирования правового и социального государства, что автоматически будет приводить к созданию атмосферы уважения к законам как носителям высших общечеловеческих и правовых ценностей (идеалов справедливости, гуманизма, формального равенства всех перед законом, определенного уровня социальной свободы): «Верховенство правовых законов обретает силу и практическое предназначение только в тех общественно-государственных условиях, когда властвующие структуры не декларативно, а реально, с полной ответственностью, в соответствии с положениями действующей демократической Конституции стремятся приблизить такого рода законы к жизненным потребностям каждого члена общества. Для этого необходимы политическая воля, целенаправленные усилия соответствующих институтов и учреждений, должностных лиц» [10]. Причем над государством и за государством нужен особый контроль – как общественных институтов, так и взаимный внутригосударственный. Ряд ученых и политиков подчеркивают, что правовой нигилизм, порождающий нарушения законности: «органически присущ субъектам властных полномочий, он порождается бюрократической сущностью административного аппарата», «чиновник может обогащаться только бесчестно, каркас бюрократической системы может стать каркасом системы мафиозной»[11]. Поэтому так важно обеспечить господство закона и его прямое действие, требовательность закона, прежде всего, к представителям государства, подающим пример для рядовых граждан.

Опасен и правовой нигилизм населения.

Любопытно следующее мнение: «Политико-правовой нигилизм… должен рассматриваться в качестве одного из факторов общественного развития, органично сочетающего в себе положительные и отрицательные стороны. Нигилизм представляет собой специфическую форму оппозиционности населения действующей власти, неизбежно возникающую во времена глубокого социального кризиса и разрушения идеологических устоев общества. При разрастании нигилистических настроений умной власти следует уяснить причины этого нежелательного ей процесса, постараться своевременно их устранить» [12].

Еще дореволюционный правовед Н.М. Коркунов замечал, что: «…чувство законности, с одной стороны, составляет основную силу для правительства, заставляя подданных добровольно подчиняться ее велениям, а с другой стороны заставляет государственную власть ограничивать себя в своих действиях, потому что деспотическая государственная власть является главным препятствием для развития чувства законности»[13].

Законность можно понимать как политико-правовой режим деятельности всех компетентных субъектов, при котором они единообразно понимают и применяют действующие в обществе законы, неукоснительно исполняют и соблюдают их предписания, правомерно используют предоставленные законами правомочия. Преступность по своей сути есть своего рода антизаконность, поэтому так важно наладить эффективную деятельность правоохранительного механизма государства.

---

[10] Болдырев Н.С., Працко Г.С. Право, правовые законы и правопорядок // Юристъ – Правоведъ. 2018. № 4 (87). С.84.

[11] Добрынин Н.М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова // Государство и право. 2015. № 12. С.84.

[12] Лупарев Г.Н. К вопросу о правовом нигилизме // Государство и право. 2020. № 4. С.75.

[13] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1908. С. 262.

В рамках концепции законности «охватывается выполнение предписаний не только законов, но иных нормативных правовых актов (и даже других форм права), что обусловливает предложение ввести более точный термин «нормативность». Хотя термин «законность» более привычен и понятен для граждан» [14].

Предлагается и новое правовое понятие – «правовая жизнь», в чем-то, на наш взгляд, подменяющее именно понятие законности, включающее и отрицательные показатели отклонений от правомерных образцов поведения.

Так, по мнению А.В. Малько: «Содержание правовой жизни составляют все юридические явления, существующие в обществе: и позитивные (право, правовая система, механизм правового регулирования, законные правовые акты, юридические средства, правоотношения и юридическая практика, правосознание и правовая культура, законность и правопорядок, юридическая наука и образование и т.д.), и негативные (преступления и другие правонарушения, их субъекты, криминальные структуры, коррупция, злоупотребления, деформации правосознания, ошибки в праве и т.д.)» [15].

Под правом в рамках интегративного правопонимания обоснованно понимать: во-первых, правовые принципы (идеалы) – справедливость, формальное равенство всех перед законом, гармоничное сочетание частных и публичных интересов, во вторых, правовые нормы, позитивное право, и в третьих, сложившуюся юридическую практику, «правовую жизнь», уровень законности.

Для развития правового государства необходимо обеспечить:

– верховенство законов в отношении всех иных правовых актов;

– создание системы средств предупреждения и пресечения правонарушений, создание эффективной системы противодействия преступности;

– создание правовых законов, соответствующих интересам общества, основанных на идеях справедливости и формального равенства всех перед законом;

– обеспечение права человека на оперативное и справедливое правосудие;

– конституционный контроль, который способствует укреплению законности.

Следователь как должностное лицо, занимающееся предварительным расследованием, должен четко выполнять требования закона по форме и существу. Председатель Следственного комитета РФ, генерал юстиции Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин провозглашает, что: «Главный ориентир для Следственного комитета – чёткое исполнение поставленных главой государства задач по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму, по защите прав и законных интересов граждан, охране прав детей и других социально незащищенных групп населения. И от того, насколько успешно сотрудники СК России их решают, в значительной мере зависит дальнейшее улучшение криминогенной обстановки, сокращение преступности и стабильное развитие экономики страны как залог успеха её будущих поколений».[16]

---

[14] Чашин А.Н. Теория государства и права. М.: Эксмо. 2019. С. 276–277.

[15] Малько А.В. Еще раз о праве и неправе, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 63.

[16] Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет // Материалы международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года)» / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С.6–9.

Необходимо возвысить роль сотрудника правоохранительных органов и особенно полиции в России, укрепить её социальный престиж. «Каждый из нас пользуется полицией, нуждается в ней, и лицемерно делать вид, что полиция не для меня» [17].

Полиция не должна быть отчуждена от общества. Нужно найти, сформировать и отразить в законодательстве систему критериев оценки полицейской деятельности, ориентированную не на бюрократическую отчетность (редко соответствующую реальной ситуации), а на реальную безопасность общества и граждан. Важно заработать реальный авторитет перед людьми на своей территории, а не в виртуальной бюрократической реальности перед вышестоящими начальниками.

Следует отметить, что правопорядок, как и законность можно рассматривать в различных аспектах: как систему правоотношений, состояние урегулированности общественных отношений, так и сложившийся устойчивый режим законности. Нужны инновационные подходы к обеспечению законности и правопорядка. Нельзя терпеть даже незначительные нарушения закона, поскольку безнаказанность поощряет новые противоправные деяния. Так, криминологами установлено, что массовый безбилетный проезд, криминальные слоганы на домах, грязь и разруха способствуют совершению правонарушений. «Теория разбитых окон» гласит: если человек видит в доме разбитое окно, он скорее может взять камень и начать бить стекла или войти внутрь и начать искать ценные вещи. Разруха порождает отрицательную цепную социальную реакцию.

Как показал опыт нью-йоркских городских служб и полицейских, «принцип нулевой терпимости» к преступности, резкая государственная реакция на самые мелкие правонарушения: выброс мусора в неположенных местах, публичное пьянство, попрошайничество – в целом создает положительную атмосферу и дает положительные результаты. Количество совершаемых в мегаполисе Нью-Йорк преступлений за несколько лет резко сократилось [18].

В 2002 году исследование криминогенной ситуации в Токио позволило выделить следующую закономерность: «Там, где на улицах было больше цветов, совершалось меньше преступлений. Тогда префект одного из округов набрал группы добровольцев, купил семян, подключил к проекту несколько профсоюзов. Жители округа применили садовые инструменты по назначению, получили удовольствие от благоустройства и красоты. Результат превзошел ожидания. В последующие годы преступность в округе снизилась на 50%, а количество квартирных краж сократилось на 80%» [19].

В свою очередь, при совершенствовании российского механизма обеспечения законности необходимо учитывать специфические черты российского общества, государства и права. Необходимо формирование адаптационных средств, позволяющих органично встраивать мировые достижения в сфере обеспечения законности в юридический и этнополитический российский контекст. Разумеется, нельзя навязывать «всем

[17] Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд. Сов. писатель. 1990. С. 171.

[18] Модель решения: Как борются с преступностью в крупных городах // интернет-журнал «Vласть». URL: https://vlast.kz/obsshestvo/12344-model-resenia-kak-borutsa-s-prestupnostu-v-krupnyh-gorodah.html// (дата обращения: 23.07.2021).

[19] Предупредить – значит предотвратить. Как бороться с преступностью? // zakon.ru: сайт. URL: https:// zakon.ru/blog/ 2011/3/31/ preduprediti__znachit_predotvratit _kak_borotsya_ s_ prestupnostyu// (дата обращения: 20.07.2021).

народам формы жизни, выработанные из национального характера какой-нибудь одной «этнографической особи» [20].

В состоянии законности государство, правовая система и общество взаимодействуют гармонично и слаженно. Как обоснованно замечает Г.С. Працко: «В соотношении право – законность – правопорядок заметное место занимает понимание законности как особого состояния, режима правовой действительности, отражающей демократические компоненты общественной жизни. Состояние законности позволяет судить о том, каков характер осуществления права – происходит ли это на основе сознательности, высокого уровня правосознания и правовой культуры или же превалируют начала запретов, санкций, государственного принуждения» [21].

Законность предполагает совокупность требований к поведению субъектов, за нарушение которых наступает юридическая ответственность. Она должна распространяться и на сферу правотворческой деятельности и предполагать учет общечеловеческих и общеправовых ценностей, мнения народа, тенденций общественного развития при разработке законов.

Для решения проблемы повышения уровня законности в России необходимо решить следующие задачи:

– модернизировать систему власти в целом, сократить количество госслужащих и государственных органов с одновременным повышением их денежного содержания и уровня ответственности, четко распределить функции, уменьшить объем вмешательства государства в частную сферу;

– обеспечить правовую регламентацию эффективной и соответствующей общественным интересам и государственным возможностям – технологии разработки, принятия и исполнения государственных решений, облеченных в юридическую форму законов;

– провести коренную систематизацию российского законодательства, решительно сократить огромное количество нормативных правовых актов;

– совершенствовать систему организационных, финансовых и иных гарантий реализации законодательных норм.

Кроме того, российскому правоохранительному механизму следует сосредоточиться на решении конкретных задач (профилактике преступности в целом и терроризма в частности, на снижении уровня алкоголизма и наркомании, акцентировании внимания на борьбе с наркопреступностью, снижении количества убийств и проявлений уличной преступности…) с тем, чтобы добиться ощутимых успехов в обеспечении безопасности общества и граждан, получить поддержку граждан.

Список использованных источников и литературы:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд. Сов. писатель. 1990. 346 с.

2. Болдырев Н.С., Працко Г.С. Право, правовые законы и правопорядок // Юристъ – Правоведъ. 2018. № 4 (87). С.81–86.

3. Борисов А.В., Корнев А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. М.: Эксмо, 2005. 284 с.

[20] Исаев И.А. Евразийство: идеология государственности // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С.47.

[21] Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2 (85). С.166.

4. Герасимова Н.П. Правовой закон – основа правовой законности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 77–81.

5. Генрих Н.В. Экономика и криминализация: взаимообусловленность и взаимовлияние // Государство и право. 2021. № 2. С.74–82.

6. Гредескул Н.А. Социологическое изучение права. Харьков: Тип А. Дарре. 1900. 235 с.

7. Дамаскин О.В. Концептуальные аспекты научного обеспечения противодействия современной транснациональной организованной преступности террористической направленности // Государство и право. 2020. № 3. С.112–127.

8. Добрынин Н.М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова // Государство и право. 2015. № 12. С.80–92.

9. Исаев И.А. Евразийство: идеология государственности // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 42–55.

10. Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет// Материалы международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года)» / под общ. ред. А.М. Багмета. -М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 6–9.

11. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: изд. Н.К. Мартынова. 1909. 354 с.

12. Лупарев Г.Н. К вопросу о правовом нигилизме // Государство и право. 2020. № 4. С. 68–75.

13. Малько А.В. Еще раз о праве и неправе, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 55–66.

14. Модель решения: Как борются с преступностью в крупных городах // интернет журнал «Vласть». URL: https://vlast.kz/obsshestvo/12344-model-resenia-kak-borutsa-s-prestupnostu-v-krupnyh-gorodah.html// (дата обращения: 23.07.2021).

15. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 164–169.

16. Афорисимо.ру: [сайт]. URL: https://aforisimo.ru/zakon/30190.html (дата обращения: 22.07.2021).

17. Предупредить – значит предотвратить. Как бороться с преступностью? // zakon.ru: сайт. URL: https:// zakon.ru/blog/ 2011/3/31/ predupredit__znachit_predotvratit _kak_borotsya_ s_ prestupnostyu// (дата обращения: 20.07.2021).

18. Теория государства и права: учебник / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько и др. –М.: Проспект. 2017. 328 с.

19. У русских и жителей Запада разное отношение к закону // Информационно-аналитический портал Sakha News. URL: https://www.1sn.ru / 225678.html (дата обращения: 30.07.2021).

20. Чашин А.Н. Теория государства и права. М.: Эксмо. 2019. 512 с.

© Фролова О.В. Фролов В. В., 2021

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.85:343.97

Варламова Евгения Александровна
старший инспектор организационно-аналитического отдела управления процессуального контроля.
Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 86–88
Тел: 8(921)3097509 Email: ucspb-va@mail.ru

Varlamova Evgenia Alexandrovna
Senior inspector in organizational-analytical office of processual department of the Chief investigatory department of Investigation Committee of Russian Federation in Saint-Petersburg
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, emb. R. Moiky, 86–88
Тел: 8(921)3097509 Email: ucspb-va@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ

Проблема наркотизации несовершеннолетних является одним из острых социальных вопросов нашего времени. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проработки и реализации широкого спектра разносторонних профилактических мероприятий, ориентированных на молодежь и иных членов общества, таким образом, чтобы учитывать объективные реалии современной действительности и особенности восприятия информации подростками.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наркопотребление, саморазрушение, девиации, факторы риска, профилактика.

Varlamova E. A. Interdisciplinary approach to the problem of prevention juvenile drug crimes: the necessity of updating. The problem of juvenile drug crimes is a cute social issue of up-to-dateness. It determined the necessity to search and work out new ways to decrease a wide range of versatile youth-oriented prevention activities. At the same time, they must take into account objective current reality and speciality of perception of information by adolescents.

Key words: juvenile, drug use, self-destruction, deviation, risk factors, prevention.

С сожалением приходится констатировать, что вопросы наркотизации несовершеннолетних в последние годы не только не утрачивают своей актуальности, но и с досадной регулярностью в том или ином виде попадают в зону внимания правоохранительных органов.

Дополнительно на проблеме акцент был сделан в рамках состоявшегося 14 июля 2021 года в г. Калининграде оперативного совещания при заместителе Председателя Следственного комитета РФ Е.Е. Леоненко, на котором, кроме прочего, обсуждались результаты работы по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних в 2020 году и в первом квартале 2021 года. В частности, было отмечено, что в структуре преступлений, совершаемых подростками, второе место по распространенности занимают именно наркопреступления[22].

При этом в Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее – Главное следственное управление) существует четкое понимание того, что наличие наркотической зависимости самым отрицательным образом сказывается не только на здоровье конкретного подростка, который ею страдает, но и негативно влияет на общее состояние криминогенной ситуации. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что значительное число происшествий с участием несовершеннолетних на территории г. Санкт-Петербурга обусловлено их нахождением в состоянии наркотического опьянения, а совершение подростками преступлений зачастую имеет своей целью приискание средств для последующего приобретения наркотиков.

Например, следственным отделом по Кронштадтскому району Главного следственного управления расследовалось уголовное дело по обвинению Л. по десяти эпизодам преступной деятельности по сбыту наркотических и иных сильнодействующих веществ, а также в связи с вовлечением в совершение семи указанных преступлений несовершеннолетних, в том числе Д. и С.

В ходе следствия было установлено, что Л. фактически создал целую преступную сеть по сбыту наркотических и иных запрещенных веществ, при этом для продажи наркотиков привлекал исключительно несовершеннолетних. Необходимо отметить, что несовершеннолетние, которых Л. привлекал к сбыту наркотиков, как правило, сами страдали наркотической зависимостью, а также вели асоциальный образ жизни, в связи с чем участвовали в противоправной деятельности ради дозы или вознаграждения, на которое, как правило, также приобретали запрещенные вещества.

В целом благодаря слаженному взаимодействию правоохранительных органов и проведению значительного комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий удалось изобличить Л. в совершении семнадцати эпизодов преступной деятельности, а также пресечь деятельность созданной им преступной сети по сбыту наркотиков на территории города. По результатам расследования уголовное дело по обвинению Л. было направлено в суд.

[22] В Калининграде заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации провела совещание с руководителями следственных управлений Северо-Западного федерального округа [Электронный ресурс]. URL: https://kld.sledcom.ru/ (дата обращения: 14.07.2021).

Примечательна и поучительна судьба Д. и С. Первый сейчас отбывает наказание в виде лишения свободы в ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Карелия за сбыт наркотиков, второй – скончался в результате дорожно-транспортного происшествия, в которое попал, находясь в состоянии наркотического опьянения[23].

Следственным отделом по Калининскому району Главного следственного управления расследовалось уголовное дело по факту причинения несовершеннолетней Д. множественных ожогов головы и туловища 2 степени, что расценивается как тяжкий вред здоровью.

При этом в ходе следствия было установлено, что данные действия были совершены 17-летним Р., который в компании еще с шестью подростками 13–16 лет, включая саму Д., несколько дней проживал в одной из квартир Калининского района г. Санкт-Петербурга. Несовершеннолетние образовательные учреждения не посещали, систематически распивали спиртные напитки, употребляли психотропные вещества. Четверо из семи подростков, включая Р., а также потерпевшая Д. состоят на учете в органах внутренних дел. Более того, потерпевшая имеет три действующих административных взыскания, находится на социальном сопровождении СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». По результатам расследования уголовное дело по обвинению Р. было направлено в суд[24].

Еще одно пагубное влияние наркотиков – травмирование и гибель детей, находящихся в состоянии наркотического (или токсического) опьянения.

Например, в 2020 году в Главном следственном управлении был возбужден ряд уголовных дел о суицидах несовершеннолетних, совершенных в состоянии наркотического опьянения, под воздействием галлюциногенных препаратов.

В свою очередь, сообщения о госпитализации детей, в том числе в тяжелом состоянии в результате отравления наркотическими средствами, различными психотропными и токсичными веществами, поступают практически каждый день.

В частности, только согласно сведениям ГБУЗ «Детская городская больница № 5 имени Н.Ф. Филатова» за 1 полугодие 2020 года зафиксировано более трехсот случаев отравления несовершеннолетних этанолом и различными вредоносными веществами.

При этом в масштабах города можно говорить о значительно большем числе случаев негативных происшествий такого рода с несовершеннолетними, поскольку сюда необходимо добавить и пострадавших, не обратившихся к врачам за квалифицированной медицинской помощью.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что наличие наркотической зависимости самым негативным образом сказывается на поведении несовершеннолетних и влечет самые тяжкие последствия.

С учетом всей опасности такой ситуации деятельность по выявлению, пресечению, расследованию, а также профилактике преступлений в сфере

[23] Анализ практики расследования уголовных дел, находившихся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу в 2017–2020 гг.
[24] Там же.

незаконного оборота наркотиков в Главном следственном управлении находится на особом контроле и ей уделяется повышенное внимание.

Указанная работа организована с учетом приоритетности данного направления и проводится в тесном взаимодействии с органами власти г. Санкт-Петербурга, а также контрольно-надзорными и правоохранительными органами, в частности, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, такими как ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ранее также с подразделениями УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

И прежде всего, здесь необходимо отметить, что одним из важнейших элементов борьбы с незаконным оборотом наркотиков является изобличение организованных преступных групп, специализирующихся на преступлениях в указанной сфере, и со своей стороны Главное следственное управление принимает все возможные меры на данном направлении.

Так, 1-м управлением по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления в суд было направлено уголовное дело по факту деятельности организованной преступной группы в составе четырех человек, занимавшейся контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров из Германии в Российскую Федерацию посредством авиаперевозок. В одно производство с данным уголовным делом был соединен ряд уголовных дел по фактам совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности по фактам приготовления к сбыту наркотических средств в особо крупном размере. В качестве обвиняемых по делу привлечены А., Б., Б., Г. В ходе расследования данного уголовного дела было выявлено 9 эпизодов преступной деятельности, и была не только пресечена деятельность организованной преступной группы, в состав которой входили указанные лица, но и изъято из незаконного оборота большое количество различных наркотических средств, в частности, более 11 кг кокаина и более 127 кг гашиша. Приговором суда виновные были приговорены к длительным срокам лишения свободы от 17 до 22 лет[25].

В свою очередь, иные профилактические мероприятия в сфере наркотизации несовершеннолетних осуществляются в тесном взаимодействии всех заинтересованных структур и общественности, и данная деятельность состоит из множества разнохарактерных мероприятий.

Вместе с тем, несмотря на широкий комплекс принимаемых органами и учреждениями системы профилактики мер, представляется, что антинаркотическая деятельность должна постоянно совершенствоваться, поскольку в последние годы количество уголовных дел, возбуждаемых в Главном следственном управлении о преступлениях несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, а также различных негативных происшествий с детьми, находящимися в состоянии наркотического опьянения, не снижается.

Так, анализ следственной практики свидетельствует о том, что, несмотря на все усилия и меры, повсеместно принимаемые органами и учреждениями системы профилактики, тем не менее, применяемые сегодня способы и методы противодействия деструктиву (одним из видов которого является наркопотребление) не всегда имеют необходимый эффект.

[25] Там же.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, является следствием того, что на сегодняшний день меры профилактического характера не получают надлежащей оценки с точки зрения их восприятия адресатами.

Так, например, при разработке соответствующих проектов профилактической направленности, в первую очередь – социальной рекламы, необходимо обязательно проводить соответствующие исследования, привлекая к этой работе специалистов, в том числе, из числа сотрудников научных и образовательных учреждений и общественных организаций. В свою очередь, в условиях отсутствия соответствующей оценки вопрос эффективности профилактической деятельности, в частности, «способны ли конкретные профилактические мероприятия достучаться до сознания несовершеннолетних и лиц, ответственных за их воспитание?», остается не решенным.

Мы убеждены, что путем усиления «антинаркотической» пропаганды среди несовершеннолетних и молодежи (в частности, путем принятия и реализации различных программ в сфере здравоохранения, образования и социальной поддержки населения, проработки ведомственных подпрограмм, включая комплекс мер, направленных на противодействие употреблению наркотиков и формированию мотивации освобождения от наркотической зависимости, по обеспечению профессиональной востребованности и занятости молодежи, повышению культурного уровня несовершеннолетних, общедоступности массовых спортивных учреждений и так далее) удастся добиться более существенных положительных результатов.

В то же время, ведя речь о социальной рекламе, нельзя не отметить еще один немаловажный момент.

Так, принимая во внимание, что адресная и профессионально реализуемая пропаганда здорового образа жизни, отказа от саморазрушающего поведения, в том числе наркопотребления, является важнейшим средством профилактики, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 10 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»[26], посвященную социальной рекламе. В настоящее время в соответствии с указанной нормой рекламораспространители должны транслировать такую рекламу в пределах пяти процентов годового объема распространяемой ими рекламы. При этом в случаях, когда речь идет, например, о теле- или радиотрансляциях, эфирное время размещения социальной рекламы законодателем не оговаривается. На практике это приводит к тому, что рекламораспространители злоупотребляют своим правом и транслируют социальную рекламу в любое удобное для них время. Как следствие, социальная реклама, направленная, кроме прочего, и на профилактику наркопотребления, иных негативных происшествий с участием детей, демонстрируется в такое время, когда целевая аудитория ее не видит и не слышит.

Еще один вопрос, который, на наш взгляд, требует несколько иного подхода – это создание обстановки нетерпимости среди подростков к наркопотреблению в принципе.

Например, эффективным представляется обязательное доведение до несовершеннолетних негативных последствий употребления

[26] О рекламе: федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

одурманивающих веществ. Причем делать это следует в максимально возможной для определенной возрастной категории жесткой и натуралистичной форме так, чтобы каждый подросток мог воочию убедиться пагубности данной зависимости. Опять же, разработка соответствующих материалов, порядка их демонстрации в обязательном порядке должны осуществляться компетентными ведомствами в тесном взаимодействии со специалистами, в том числе в области детской психики и психологии.

Важным фактором противодействия наркотизации подростков является и выявление на ранних стадиях лиц, употребляющих наркотики. Наиболее эффективной мерой в данном случае представляется непрерывное перекрестное (дублирующее) тестирование несовершеннолетних, которое должны проводить как штатные или специально привлекаемые специалисты наркологи и психологи образовательных учреждений, так и соответствующие специалисты в поликлиниках, что позволит более эффективно выявлять лиц, страдающих наркотической зависимостью или имеющих склонность к этому.

Нельзя при этом забывать и о роли психологов, работающих в образовательных учреждениях. Они должны не только уметь выявить детей, обладающих предрасположенностью к асоциальному поведению или напротив, виктимному, но и оказать им всестороннюю и реальную помощь. При этом необходимо расширять штат таких специалистов, поскольку на сегодняшний день их объективно недостаточно, а также решать вопрос о повышении их квалификации в условиях современных реалий.

Принимая во внимание, что одним из основных факторов наркотизации молодежи является усиление внешней наркоагрессии с использованием возможностей сети Интернет (для рекламы и бесконтактного распространения новых видов психоактивных веществ, оплаты наркотиков), необходимо также проработать дополнительные меры по скорейшему выявлению и блокированию сайтов, посвященных данной тематике.

Также важно понимать, что одной из ключевых проблем воздействия современной информационной среды сегодня является то, что молодежь находится в принципиально иной реальности, нежели старшее поколение, дети уходят с головой в Интернет, социальные сети, где зачастую в той или иной форме пропагандируются совершенно иные жизненные ценности, кардинально отличающиеся от общепринятых. При этом, учитывая работу современных алгоритмов по подбору информации, рекомендаций для просмотра – ребенок больше и больше интересуясь различными деструктивными моментами, вязнет в них как в болоте.

Кроме того, зачастую информация от популярных у молодежи блогеров содержит либо откровенную ложь, либо своеобразную интерпретацию и подтасовку реальных фактов, и при этом принимается их аудиторией на веру и никак не проверяется.

В конце концов, все вышеизложенное порождает пропасть между восприятием окружающей действительности старшим поколением с одной стороны и молодежью с другой, что нередко приводит к негативным проявлениям уже не в виртуальном мире, а в реальной действительности.

Поэтому одновременно с необходимостью оперативного блокирования декструктивного контента полагаем целесообразным в противовес соответствующим Интернет-ресурсам использовать не только репрессивную тактику (блокировка, запрет), но и проводить альтернативную модерацию групп, акцентирующих внимание на обсуждении тех же тем, к которым

подростки испытывают интерес, обусловленный спецификой возраста, разъясняя вредные последствия потребления наркотиков, сроки и механизм их наступления, а также способы противодействия вовлечению в употребление наркотических средств. В то же время, вопрос подготовки и обучения таких модераторов, их взаимодействия с неформальными лидерами сообществ остается открытым и требует, на наш взгляд, дополнительной проработки органами власти.

В этой связи надеемся, что дальнейшая работа в указанной области будет всецело поддержана компетентными структурами, что в дальнейшем позволит принять всесторонний комплекс мер, которые будут реально способствовать снижению наркотизации несовершеннолетних и сокращению числа негативных происшествий с их участием.

Список использованных источников и литературы:

1. Анализ практики расследования уголовных дел, находившихся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу в 2017–2020 гг.

2. Букаев Н.М., Втюрин А.В. Наркотизация несовершеннолетних: современное состояние // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1(4). С. 94–99.

3. В Калининграде заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации провела совещание с руководителями следственных управлений Северо-Западного федерального округа [Электронный ресурс]. URL: https://kld.sledcom.ru/ (дата обращения: 14.07.2021).

4. Наркотизация детей, подростков и молодежи России / Ю.В. Михайлова [и др.] // электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2014. № 3 (37). URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/572/30/lang.ru/

5. О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

© Варламова Е. А., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 3 (17)/2021

УДК 343.241

Загрядская Екатерина Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Нижегородский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 603104, ул. Краснозвездная, д. 5
Тел. 8(920)0277290 Email: zag.ea@mail.ru

Zagryadskaya Ekaterina Alexandrovna
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Nizhny Novgorod Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"
Address: Russia, 603104, st. Krasnozvezdnaya, 5
Tel. 8 (920) 0277290 Email: zag.ea@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩИХ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 174, 174[1] УК РФ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Автором статьи рассматриваются санкции, предусмотренные частью 1 статьи 174 и частью 1 статьи 174[1] Уголовного кодекса Российской Федерации, с точки зрения реализации целей наказания, закрепленных в уголовном законе. Анализируется развитие вышеуказанных санкций в историческом ракурсе. Проводится сравнительный анализ с аналогичными нормами, предусмотренными законодательством других стран в сфере противодействия легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. В работе делается акцент на отдельные недостатки конструкции указанных норм и проблемы, возникающие в процессе правоприменения. Вносятся предложения по совершенствованию видов наказания за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 174 и частью 1 статьи 174[1] Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация (отмывание), уголовная ответственность, наказание, штраф, лишение свободы, предупреждение совершения новых преступлений.

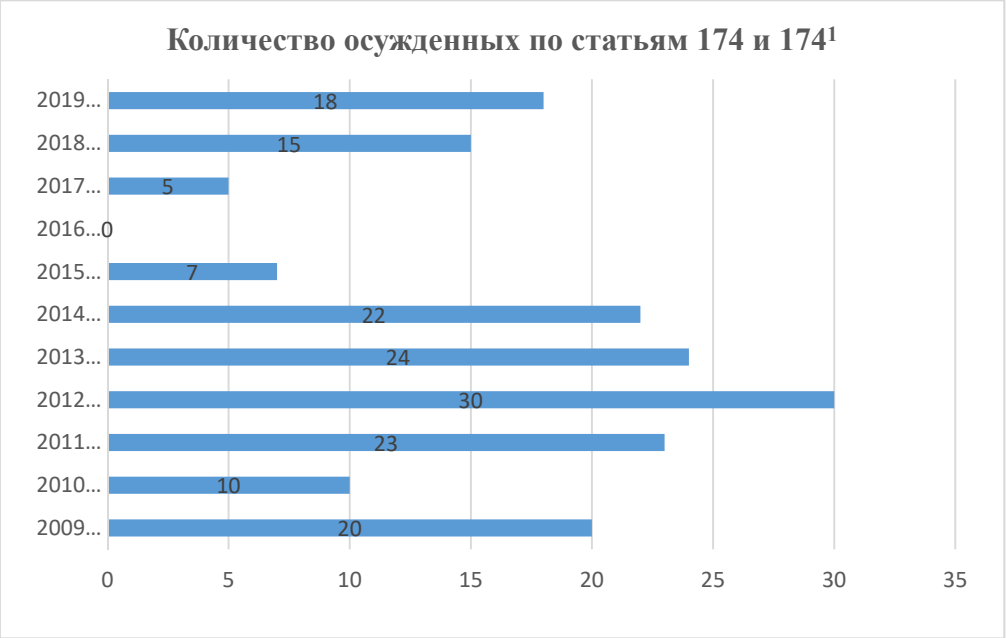
Zagryadskaya E. A. Efficiency of existing sanctions for crimes provided by articles 174, 174[1] of the Criminal code of the Russian Federation: criminological and criminal legal analysis. The author of the article examines the sanctions provided for in parts 1 of Articles 174 and 174[1] of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of implementing the goals of punishment, such as restoring social justice, correcting a convicted person and preventing the commission of new crimes. The development of the above sanctions is analyzed from a historical perspective. A comparative analysis is carried out with similar norms stipulated by the legislation of other countries in the field of combating legalization. The work focuses on some of the design flaws

of these norms and the problems that arise in the process of law enforcement. Proposals are being made to improve the types of punishment for the legalization of money and other property obtained by criminal means.

Key words: legalization (laundering), criminal liability, criminal punishment, efficiency, fine, imprisonment, prevention of new crimes.

Одну из наиболее опасных угроз экономической безопасности России составляют преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, именно поэтому эта преступная деятельность привлекает все большее внимание правоохранительных органов.

В 1997 году в уголовном кодифицированном акте России впервые появилась норма, предусматривающая ответственность за придание правомерного вида криминальным доходам. Однако, несмотря на «солидный возраст» указанной нормы, в настоящее время тема по совершенствованию мер противодействия легализации остается актуальной и активно обсуждаемой. Причиной этому является отсутствие единства судебной и правоохранительной практики по статьям 174, 174[1] Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что обвинительных приговоров по этим составам мало. Их количество меняется от 30 в 2012 до 0 в 2016 году. Такие резкие колебания, в первую очередь, связаны с изменением редакции диспозиций статей, предусматривающих ответственность за легализацию.



Одним из векторов усовершенствования уголовного законодательства является реформирование санкций соответствующих статей. В этой связи представляется актуальным проанализировать эффективность существующих санкций за преступления, предусмотренные статьями 174, 174[1] УК РФ.

Используя метод хронологического анализа, рассмотрим обозначенную проблему с точки зрения исторического аспекта. Наказание за легализацию, закрепленное в действующей редакции санкций статей 174 и 174[1] УК РФ, прошло ряд этапов в своем становлении и развитии, охарактеризовавшихся усложнением конструкции и появлением дополнительных видов санкции. С

целью повышения эффективности восприятия основные вехи совершенствования данных санкций приведены в иллюстрационной таблице.

Этапы	Ст. УК РФ	Основное наказание	Виды альтернативного наказание	Виды дополнительного наказания	Виды наказания за квалифицированные составы
1 этап 1996 г.	174	Штраф (от 500 до 700 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 мес.)	Лишение свободы до 4 лет	Штраф (до 100 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 мес.)	Лишение свободы на срок от 4 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой
2 этап 2001-2003 г.г.	174	Штраф (от 500 до 700 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 5 до 7 мес.)	Лишение свободы до 4 лет	Штраф (до 100 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 мес.)	Лишение свободы на срок от 4 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой
	174-1	Штраф (от 700 до 1000 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 6 до 10 мес.)	Лишение свободы до 5 лет	Штраф (до 100 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 мес.)	Лишение свободы на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой
3 этап 2003 - 2009 г.г	174	Штраф до 120 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период до 1 года)	-	-	1) Штраф от 100 000 до 300 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 года до 2 лет) 2) Принудительные работы до 5 лет 3) Лишение свободы до 7 лет со штрафом (до 100 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 5 лет.)
	174-1	Штраф от 100 000 до 300 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 года до 2 лет)	Принудительные работы до 3 лет Лишение свободы до 3 лет	Штраф в размере до 100 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период до 6 мес.)	1) Принудительные работы до 5 лет 2) Лишение свободы до 7 лет со штрафом (до 1 000 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 5 лет.)
4 этап 2009-2011гг.г	174, 174-1	Штраф до 120 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период до 1 года)	-	-	1) Штраф от 200 000 рублей (или в размере заработной платы или иного дохода за период от 1 года до 2 лет) 2) Принудительные работы до 3лет 3) Лишение свободы до 7 лет со штрафом (до 1 000 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 5 лет) с ограничением свободы на срок до 2 лет и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет 4) принудительные работы до 5 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет

Итак, как следует из приведенного выше анализа, как для законодателя, так и для правоприменителя штраф является наиболее часто применяемым наказанием в борьбе с легализацией преступных доходов. Размер штрафа в разные периоды времени зависел от минимального размера

отплаты труда в России либо от размера заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, или же устанавливался в виде минимальной и максимальной четко определенной суммы.

До 2013 года в санкциях статей 174 и 174[1] УК РФ имелось альтернативное штрафу наказание – лишение свободы, а самое строгое наказание было предусмотрено в виде лишения свободы до 5 лет.

В связи с общей гуманизацией законодательства перечень санкций статей 174 и 174[1] УК РФ был пополнен принудительными работами и двумя видами дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничением свободы.

Проведенные нами исследования выявили, что за последнее десятилетие вес наказаний, не связанных с лишением свободы, за легализацию в среднем составил 85% (из них штраф назначался судом 118 осужденным лицам, что составляет 68%).

Насколько оптимальным и справедливым является штраф за вышеназванные преступления? В рамках данной статьи предпримем попытку проанализировать обоснованность этой санкции и предложить свое решение по модернизации наказания за легализацию.

Для начала, хотелось бы отметить, что эффективность наказания измеряется степенью достижения тех целей, которые ставит законодатель, формируя санкции статей. Как известно, целями наказания являются: торжество социальной справедливости, «редрессация» осужденного и профилактика рецидивной преступности (статья 43 УК РФ).

Обращаясь к опыту зарубежных стран, мы видим, что система санкций за нарушение законов, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, в них значительно суровее.

Уголовное законодательство указанных в таблице зарубежных стран, кроме того, допускает возможность применения обозначенных выше наказаний одновременно. Аналогичные виды наказаний предусмотрены в уголовном законодательстве Германии и Великобритании. Судебная система зарубежных

стран в борьбе с легализацией ориентирована на вынесение приговоров с назначением реальных сроков лишения свободы, а при назначении штрафов правоприменитель исходит из уровня материального благосостояния подсудимого и того ущерба, который им причинен[27].

Страна	Вид основного наказания за легализацию	Вид альтернативного наказания за легализацию
Российская Федерация (ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174[1])	Штраф в размере до 120° 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года	Не имеется
Соединенные Штаты Америки (параграфы 1956 и 1957 Уголовного закона США)	Лишение свободы до 20 лет	Штраф 500° 000 долларов США или двойной размер стоимости легализуемого имущества
Швейцария (статья 305[2] Уголовного кодекса Швейцарии)	Лишение свободы сроком до 5 лет	Штраф в размере до 1 млн швейцарских франков
Италия (статьи 648-2 и 648-3 Уголовного кодекса Италии)	Лишение свободы сроком 10 лет	Штраф в размере до 20°000 лир

Напомним, что по российскому законодательству минимальная сумма штрафа за легализацию не установлена, а максимальный размер исчисляется в сумме до ста двадцати тысяч рублей, что в 9 раз меньше максимальной возможной суммы легализованных денежных средств (до 1 млн руб.).

В России за легализацию (отмывание денежных средств) или иного имущества, приобретенного преступным путем (в том числе и другими лицами), в 2019 году было осуждено 18 человек, 12 из них приговорены судом к лишению свободы, причем в восьми случаях условно. Штраф как основное наказание был назначен судом всего в отношении шести осужденных: по трем приговорам суда сумма штрафа составила 25 000 рублей, по трем другим варьировалась от 25 000 до 100 000 рублей. Один раз штраф в сумме 500 000 рублей назначался судом как дополнительное наказание. Общая сумма штрафов, поступившая в бюджет государства, составила 720 000 рублей. В 1 половине 2020 года судом было вынесено 9 обвинительных приговоров, по которым 8 осужденным назначено наказание в виде лишения свободы (из них 4 условно). Штраф назначался судом по ч. 1 ст. 174[1] УК РФ лишь один раз и его сумма составила 25 000 рублей[28]. Сумма же легализованных незаконных денежных средств, согласно приговору суда, составила 200 000 рублей[29]. Конфискация имущества, предусмотренная главой 15.1 УК РФ, по изученным обвинительным приговорам по уголовным делам не применялась. Основная часть преступно добытого имущества по изученным уголовным делам была введена в легальную экономику, что не позволило предотвратить сращивание

[27] Шелестинский Д.Г., Буртасова А.В. Опыт противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, стран-лидеров по объему оказываемых услуг в мировой торговле // Финансы и управление. 2017. № 3. С. 25–37.

[28] Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http//www.cdep.ru/

[29] Приговор Ханты-Мансийского районного суда по уголовному делу № 1-197/2020 от 28.05.2020. URL: http//www.sudact.ru/

преступного мира с легальным бизнесом. Все это доказывает низкую эффективности санкций ст. ст. 174 и 174[1], поскольку их размер значительно ниже, чем ущерб, который правонарушитель может нанести экономическим общественным отношениям, охраняемым государством.

Существует множество точек зрения по поводу усовершенствования санкций статей 174 и 174[1] УК РФ. Большинство ученых сходятся во мнении, что размер имущественного наказания в виде штрафа за основной состав легализации необходимо сделать выше[30].

Однако, как нам представляется, простым увеличением размера штрафа эффективность санкции не «поднять». Следует изменить сам принцип назначения наказания за легализацию и наказание в виде штрафа назначать в размере, кратном сумме легализованных денежных средств или кратном стоимости легализованного имущества. Подобная практика реализуется по коррупционным составам и показывает свою положительную результативность.

С точки зрения достижения целей наказания, кратный штраф будет способствовать восстановлению социальной справедливости, поскольку легализация – опасное преступление, соответственно и санкция за подобное преступление должна быть более строгая.

В целях предупреждения совершения новых преступлений кратный штраф должен стать «устрашающим» барьером, сдерживающим от противозаконного деяния и создающим условия для удовлетворения общественных интересов в охране и защите экономической системы страны. Отметим, что введение «нового вида» санкций части 1 статьи 174 и части 1 статьи 174[1] УК РФ потребует и изменения редакции статьи 46 УК РФ в части установления величины, от которой будет исчисляться сумма кратного штрафа, а именно – суммы преступно добытых денежных средств или иного имущества.

Кроме того, действующая редакция санкций части 1 статьи 174 и части 1 статьи 174[1] УК РФ не является средством предупреждения совершения последующих преступлений, связанных с легализацией, еще и потому, что применить к ним положения части 5 статьи 46 УК РФ будет проблематично в связи с отсутствием в санкции за неквалифицированную легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174[1] УК РФ) упоминания об альтернативном наказании. Предлагаем в связи с этим дополнить перечень наказаний, предусмотренных в части 1 ст. 174, части 1 ст.174[1] УК РФ, альтернативным видом наказания в виде лишения свободы. Это позволит, в случае отсутствия у осужденного «желания» уплатить штраф, заменить его на более строгий вид наказания, что также станет хорошей профилактической мерой.

И в заключение несколько слов требуется сказать о единообразии санкций по статьям 174 и 174[1] УК РФ. Подобный унифицированный подход к оценке общественной опасности указанных преступлений, на наш взгляд, вызывает сомнения. Действия лиц, не имеющих отношения к совершению предикатного преступления, являются еще более опасными, так как они делают возможным и выгодным совершение первоначальных преступлений,

[30] Герасимов А.П., Юсупов В.М., Юсупов Н.В. Совершенствование санкций, предусмотренных ст.ст. 174, 174[1] УК РФ, как мера дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем. URL: https// https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sanktsiy-predusmotrennyh-st-st-174-174-1-uk-rf-kak-mera-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti.

поэтому и санкции статей, предусматривающих ответственность за подобные деяния, должны соответствовать степени их тяжести.

Реформирование санкций статей уголовного закона, направленных на противодействие легализации в сторону ужесточения, положительно отразится на правоприменительной практике и в дальнейшем, когда легализация перестанет быть латентным преступлением, и на рецидивности этого вида преступного деяния. Криминально настроенное лицо, решив осуществить отмывание преступного имущества или дохода, будет понимать, что его ожидает имущественное наказание, которое по размеру в разы превышает легализованные суммы.

Список использованных источников и литературы:

1. Герасимов А.П., Юсупов В.М., Юсупов Н.В. Совершенствование санкций, предусмотренных ст.ст. 174, 174.[1] УК РФ, как мера дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sanktsiy-predusmotrennyh-st-st-174-174-1-uk-rf-kak-mera-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-i (дата обращения: 30.03.2021).

2. Григорьева Н.Л. Опыт зарубежных стран в противодействии легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29(283). Право. Вып. 33. С. 75–80.

3. Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Вопросы совершенствования норм об ответственности за легализацию криминальных доходов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-norm-ob-otvetstvennosti-za-legalizatsiyu-kriminalnyh-dohodov-st-174-i-1741-uk-rf (дата обращения: 30.03.2021).

4. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение: монография / под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2012. С. 88.

5. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 312–364.

6. Наумов А.В. Проблемы стабильности и динамизма Уголовного кодекса РФ 1996 г.// Концепция стабильности закона (серия «Конфликт закона и общества»). М., 2000. С. 134.

7. Отмывание денег в Германии, или параграф 261 уголовного кодекса Германии (Geldwaeschegestz). URL: https//pravorub.ru/articles/39323/html (дата обращения: 30.03.2021).

8. Родионова О.Ю. Понятие легализации (отмывания) денежных средств (ст. 174 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С 146–150.

9. Устинова Т.Д. Новеллы уголовного закона об ответственности за легализацию преступных доходов (статьи 174 и 174.1 УК РФ). URL: https//www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view (дата обращения: 30.03.2021).

10. Шелестинский Д.Г., Буртасова А.В. Опыт противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, стран-лидеров по объему оказываемых услуг в мировой торговле // Финансы и управление. 2017. № 3. С. 25–37.

© Загрядская Е. А., 2021

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.985

Григорьев Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД, профессор кафедры
уголовного процесса. Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя;
ведущий научный сотрудник.
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Адрес: Россия, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15 а
Тел.: 8(495) 98-93-29 Email: grigorev.viktor@gmail.com

Grigoriev Victor Nikolaevich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya;
Leading Researcher of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Honorary Officer
of the Ministry of Internal Affairs
Address: Russia, 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15 a
Tel.: 8(495) 98-93-29 Email: grigorev.viktor@gmail.com

О НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подчеркивая важность назначения уголовного судопроизводства среди современных социально-правовых институтов российского гражданского общества, автор показывает несовершенство его нормативно-правовой формы выражения. В статье отмечается, что в современной ситуации некоторые формулировки назначения уголовного судопроизводства вступили в противоречие с реальной социально-правовой действительностью, которая на законодательном уровне в некоторых ситуациях исключает защиту личности от необоснованного обвинения. Для разрешения сложившегося противоречия следует сделать выбор: либо менять нормативную формулировку назначения уголовного судопроизводства, либо – само судопроизводство. В выборе предмета реформирования предпочтение отдается традиционным российским ценностям. Современные тренды российского уголовного судопроизводства не вполне отражают запросы гражданского общества в Российской Федерации. Это скорее результат системы ведомственно-бюрократических мероприятий по распределению влияния и нагрузки. С гуманитарных позиций правильнее было бы вернуть систему уголовного судопроизводства в то состояние, когда оно

вновь будет отражать утраченное назначение, в частности, защиту личности от незаконного обвинения. Начать следует со снятия с должностных лиц правоохранительных органов обязанности быть односторонними в исследовании доказательств и представлять только одну сторону – обвинения (гл. 6 УПК РФ), а также устранить нормативный запрет для органов предварительного следствия и дознания собирать доказательства, защищающие обвиняемого (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, суд, участники уголовного судопроизводства, обвинение, односторонность в расследовании и судебном разбирательстве, защита от незаконного обвинения.

Grigoryev V. N. On the appointment of criminal proceedings in the Russian Federation. Emphasizing the importance of the appointment of criminal proceedings among the modern social and legal institutions of Russian civil society, the author shows the imperfection of its normative legal form of expression. The article notes that in the current situation, some formulations of the purpose of criminal proceedings have come into conflict with the real socio-legal reality, which at the legislative level in some situations excludes the protection of an individual from unfounded accusations. To resolve the current contradiction, a choice should be made: either to change the normative wording of the purpose of criminal proceedings, or - the legal proceedings itself. In choosing the subject of reform, preference is given to traditional Russian values. Modern trends in Russian criminal justice do not fully reflect the needs of civil society in the Russian Federation. It is rather the result of a system of departmental and bureaucratic measures to distribute influence and burden. From a humanitarian standpoint, it would be more correct to return the criminal justice system to a state where it will again reflect the lost purpose, in particular, the protection of an individual from unlawful accusations. It should start with the removal from law enforcement officials of the obligation to be unilateral in the examination of evidence and to represent only one side - the accusations (Chapter 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), as well as eliminate the regulatory prohibition for the preliminary investigation and inquiry bodies to collect evidence defending the accused (Part 2 article 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Key words: appointment of criminal proceedings, court, participants in criminal proceedings, accusation, one-sidedness in the investigation and trial, protection from unlawful accusation.

Уголовное судопроизводство, где решается вопрос о виновности или невиновности в совершении преступления и о назначении виновному уголовного наказания, является одной из самых острых сфер социальной действительности, затрагивающей наиболее чувствительные спектры в жизни человека – свободу, честь и достоинство, имущество, независимость и т.д. Поэтому любые научные исследования в этой сфере весьма нужны, любые проблемы – весьма важны. Однако одной из самых злободневных сегодня является проблема назначения российского уголовного судопроизводства в целом. Для чего этот социально-правовой институт, кому он служит? – это основной, на мой взгляд, современный вопрос российской науки и практики уголовного судопроизводства.

Дело в том, что арсенал уголовного судопроизводства, обеспеченный организационно-правовым механизмом принуждения, с его возможностями задержаний, обысков, арестов, а также современными трендами фальсификации и дискредитации повсеместно на всех уровнях стал весьма активно использоваться для решения политических, корпоративных, а порой и личных проблем, никак не связанных с раскрытием преступлений, для сведения счетов с оппонентами, конкурентами и недругами. Возбуждение уголовного дела стало использоваться оборотистыми сотрудниками правоохранительных органов для извлечения прибыли и как удобный рычаг воздействия на оппонентов со стороны власть предержащих. Не является большим секретом «прейскурант «на уголовно-процессуальные услуги.

Все прочие проблемы, начиная от содержания и значения правовых категорий и заканчивая элементами процессуального статуса тех или иных участников уголовного судопроизводства или организационно-правовыми формами (производствами) облегчения труда служителей Фемиды, также очень важны, но они производны от решения главного вопроса – для чего у нас суд: на осуд или на рассуд. Вопрос не только не праздный и не риторический, это вопрос нашей сути, правильно поняв которую, мы узнаем, «откуду есть пошла русская земля»[31].

Определению назначения уголовного судопроизводства посвящена специальная статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[32], которая так и называется «Назначение уголовного судопроизводства». В данной статье сказано:

«1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Первое, что бросается в глаза при прочтении данного текста, это абсолютная неприемлемость с точки зрения русского языка нормативной фразы «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением…» (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Не могу судить достоверно о происхождении подобной конструкции – это плохой подстрочник с английского в его американском изображении или же просто невежество сочинителя данной фразы – но оба этих предположения вполне уместны. Трудно понять, почему оказались неугодными определения, которые вполне могли бы быть в данной ситуации построенными по правилам русского литературного языка: в сокращенном варианте (например, «Назначение уголовного судопроизводства: …») или в более приемлемом, на мой взгляд, полном («Назначение уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы: 1) защищать…»).

[31]Повесть временных лет. Часть 1. Текст и перевод. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 9.

[32] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (далее – УПК РФ).

Возникают некоторые возражения и по конкретным нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства.

Так, второй пункт в нормативном изображении назначения уголовного судопроизводства («защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) вызывает замечания по существу. Казалось бы, вполне приемлемая, насыщенная гуманистическим содержанием формулировка. Однако проблема заключается в том, что правовой механизм для реализации данного назначения с принятием ныне действующего уголовно-процессуального законодательства в значительной мере выхолощен.

Из восьми участников уголовного судопроизводства – представителей государства, процессуальный статус которых регламентирован в УПК РФ, только одному в законе не предписан односторонний обвинительный уклон. Это – суд (гл. 5 УПК РФ). Все остальные (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель) однозначно поставлены законом в главе 6 УПК РФ только на одну сторону – обвинения. Соответствующая глава УПК РФ, определяющая уголовно-процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства, так и называется «Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Соответственно, помещенным в эту главу должностным лицам правоохранительных органов государства по сути заниматься защитой личности от необоснованного обвинения противозаконно. Обвинение для них, по логике законодателя, это не столько одна из версий, сколько нормативно-правовой императив, которому необходимо соответствовать даже в случае очевидной неправоты. Современные деятели юстиции, сформировавшиеся уже на базе современного уголовно-процессуального законодательства и не знающие о страхе быть уличенным в «обвинительном уклоне», добросовестно отрабатывают либеральные несуразности закона, предписывающего им лишь одну позицию – быть на стороне обвинения[33].

Весьма показательным в этом отношении является уголовное дело по обвинению Д. и С.в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Его рассмотрение в Тверском районном суде города Москвы завершилось 10 августа 2017 года обвинительным приговором, по которому подсудимые признаны виновными в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц, и приговорены к лишению свободы на шесть лет и шесть месяцев каждый[34]. При этом и следователь, и суд проигнорировали видеозаписи происшествия, на которых отчетливо видно, что не Д. и С. напали на «потерпевшего», а ровно наоборот, потерпевший своими явно незаконными

[33] Григорьев В.Н. Суд не на осуд, а на рассуд // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции / Коллектив авторов; под ред. В.М. Зимина, Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 195-197; Григорьев В.Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу – фрагментирование обстоятельств // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2018 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИ-АЛ», 2018. С. 25–27.

[34] Архив Тверского районного суда города Москвы. 2017. Дело № 1-216/2017.

действиями спровоцировал дорожный конфликт, покушался на убийство С., в ходе реализации своих агрессивных замыслов в результате неумелых действий сам «нарвался» на свою же металлическую палку, которую применил при нападении на С., в результате чего оказался в нокауте. Апелляционная инстанция также проигнорировала все эти очевидные обстоятельства и слепо встала на сторону обвинения, оставив приговор в силе.

24 июня 2018 года Президиум Московского городского суда отменил указанный приговор от 10 августа 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 декабря 2017 года[35], направив уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

25 декабря 2018 года Тверской районный суд города Москвы вынес в отношении Д. и С. оправдательный приговор, в соответствии с которым оба подсудимые признаны невиновными в связи с отсутствием в их действиях состава преступления[36]. Таким образом, суд, полно и всесторонне исследовав представленные доказательства, установил действительные обстоятельства происшествия, в результате чего преодолел навязанный стороной обвинения и слепо продублированный судом обвинительный уклон, нормативно-правовую формулу которого «успешно отработали московские органы уголовного преследования[37].

Если все государственные органы–участники уголовного судопроизводства обязаны действовать в соответствии с предписанием закона исключительно со стороны обвинения, тогда на кого же возлагается реализация назначения уголовного судопроизводства осуществлять «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения». Не считает же современный законодатель, что реализация назначения уголовного судопроизводства защищать личность должна быть возложена только на защитника, и тем более – на иных участников. Такая позиция вступает в прямое противоречие с положением Конституции Российской Федерации о том, что «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» (ч. 1 ст. 45). Подчеркнем, что в этой конституционной норме речь идет о *государственной защите*. Нравится кому-то такое положение дел или нет, но защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации – это удел, прежде всего, органов государства. И проблема не в том, что защитник с ресурсами его клиента бесспорно проиграет системе односторонне заточенных только на одно обвинение правоохранительных органов государства. Просто в русском мире так исстари повелось. В научных исследованиях доказано, что реальное использование лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс, своих прав и обязанностей возможно только в случае создания процессуальными органами и должностными лицами соответствующих условий, что возлагает на государство соответствующую обязанность (ст. 26, 45, 48 Конституции РФ; ст. 11, 16, 18 УПК РФ)[38].

[35] Архив Московского городского суда. 2018. Дело № 44у-346/2018.

[36] Архив Тверского районного суда города Москвы. 2018. Дело № 1-0283/2018.

[37] Савенков А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации): дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя», 2020. С. 176–177.

[38] Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции: монография / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. М.: Проспект, 2021. С. 49.

Чтобы разрешить противоречие нормативной формулировки назначения уголовного судопроизводства с реальной социально-правовой действительностью, следует, прежде всего, сделать выбор и определить: либо менять эту формулировку, исключив из нее предписание о защите личности от необоснованного обвинения и тем самым приведя нормативное определение назначения уголовного судопроизводства в соответствии с действующими реалиями, либо, наоборот, – менять само судопроизводство, приведя его в соответствие с нормативным назначением, убрать из УПК РФ хотя бы нормы, прямо исключающие такое его предназначение.

Судя по современным трендам, проще и правильнее убрать из нормы о назначении уголовного судопроизводства слова о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав – как несоответствующие сложившейся в России модели уголовного судопроизводства и ее практической реализации. Однако я, например, не считаю, что эти современные тренды отражают действительные запросы гражданского общества в Российской Федерации. Это в большей мере результат системы ведомственно-бюрократических мероприятий по распределению влияния и нагрузки[39]. С гуманитарных позиций правильнее было бы вернуть систему уголовного судопроизводства в то состояние, в котором оно вновь отражало бы утраченное назначение по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. На этом фоне удобство формы для деятелей юстиции является вторичным[40]. Это же, на мой взгляд, будет в большей мере соответствовать духовно-нравственным запросам и традициям российской общности[41].

К реализации такого назначения уголовного судопроизводства как «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» государственная система правоохранительных органов в лице следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, в производстве которых находится уголовное дело, а также надзирающего прокурора должна быть не просто допущена. На них должна быть возложена прямая обязанность делать это. Без их участия, а тем более с нормативно предписанным противодействием защите от необоснованного обвинения указанное назначение уголовного судопроизводства по определению не может быть реализовано.

Чтобы такое их участие в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения сделать реальным, оно должно основываться не только на здравом смысле, логичности мышления, образованности, воспитанности и порядочности конкретных должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а, прежде всего, на нормативно-правовом императиве. Для этого необходимо предпринять в сфере уголовно-процессуального регулирования следующие нововведения. Во-первых, исключить из УПК РФ всякое упоминание о делении участников уголовного судопроизводства на действующих только и исключительно с одной из двух

[39] Grigoriev V. Criminological investigation of loading on a forensic system in Russia. Forensic Res Criminol Int J. 2019; 7(5):282–284.

[40] Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 116–122.

[41] Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: монография / под науч. ред. В.Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 18.

сторон – либо со стороны обвинения, либо со стороны защиты (гл. 6, 7 УПК РФ). Во-вторых, чтобы отсеять всякие сомнения и доктринальные толкования о допустимом диапазоне выбора позиции, прямо предписать должностным лицам, в производстве которых находится уголовное дело, обязанность исследовать обстоятельства совершенного преступления объективно и, главное, – всесторонне.

Понятно, что предложенные нововведения повлекут за собой другие изменения. Среди первоочередных я вижу необходимость исключения из УПК РФ нормы о разделении функций как проявлении состязательности в уголовном судопроизводстве: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо» (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Эта формулировка отражает уходящее корнями в историю «Святой инквизиции» положение о необходимости разделения функций в уголовном процессе. Совершенно правильная с точки зрения теории построения уголовного судопроизводства, она в действующем законе просто приведена ни к месту. Предназначенная для исключения случаев возложения на одно и то же лицо функций следователя и защитника, или прокурора и судьи, она вылилась по сути в запрет конкретным должностным лицам, заранее приписанным к стороне обвинения, предпринимать иные кроме обвинительных действия, в частности, направленные на защиту лица от необоснованного обвинения. Экстраполированная на полномочия конкретных должностных лиц, эта теоретическая формулировка в результате ограничила их полномочия пределами предписанной функции.

На мой взгляд, для исключения случаев возложения на одно и то же лицо функций следователя и защитника, или прокурора и судьи вполне достаточно норм об обстоятельствах, исключающих участие тех или иных лиц в уголовном судопроизводстве (гл. 9 УПК РФ). И для этого вовсе не обязательно воспроизводить общетеоретические раритеты, воспринимаемые как прямой запрет конкретным должностным лицам всесторонне разбираться в обстоятельствах совершенного преступления, включая вполне вероятную ситуацию, когда «фигуранты» дела могут поменяться статусами обвиняемого и потерпевшего.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»[42], отвечая на запрос о том, что ч. 2 ст. 15 УПК РФ освобождает государственные органы и их должностных лиц – прокурора, следователя, дознавателя от выполнения конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, записал, что содержащиеся в ней положения «не освобождают должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод» (п. 2 резолютивной части постановления). Аргументация в данном

[42] Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

авторитетном государственном акте довольно бесхитростная – слово против слова. Только громкость слова или авторитетность его автора не меняет сути – в законе как содержался запрет конкретным должностным лицам, приписанным к стороне обвинения, предпринимать действия в защиту обвиняемого, так он и остался. Поэтому представляется более соответствующим нормативно закрепленному в действующем законодательстве назначению уголовного судопроизводства было бы устранить нормативный запрет для следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя собирать доказательства, защищающие обвиняемого, исключив с этой целью из УПК РФ норму ч. 2 ст. 15.

Конечно же, такой новый с точки зрения действующего законодательства статус участников уголовного судопроизводства со стороны правоохранительных органов государства вовсе не лишает их своего основного предназначения по выявлению и раскрытию преступлений и реализации тем самым другого предусмотренного законом назначения уголовного судопроизводства – «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). С этой целью, также, чтобы отсеять всякие сомнения, представляется необходимым норму об обязанности прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя принимать в рамках уголовного преследования меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ), дополнить положением, предусматривающим дополнительно для них обязанность обнаруживать и раскрывать преступления.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.07.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

4. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: монография / под науч. ред. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2016. 384 с.

5. Григорьев В.Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу – фрагментирование обстоятельств // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции, 26-27 апреля 2018 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИ-АЛ», 2018. С. 25–27.

6. Григорьев В.Н. Суд не на осуд, а на рассуд // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции / Коллектив авторов; под ред. В.М. Зимина, Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 195–197.

7. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 116–122.

8. Повесть временных лет. Часть 1. Текст и перевод. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 504 с.

9. Савенков А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации): дисс. … канд. юрид. наук. М.: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя», 2020. 218 с.

10. Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции: монография / отв. Ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. – М.: Проспект, 2021. 336 с.

11. Grigoriev V. Criminological investigation of loading on a forensic system in Russia. Forensic Res Criminol Int J. 2019;7(5): 282–284. DOI: 10.15406/frcij.2019.07.00294.

12. Архив Московского городского суда. 2018. Дело № 44у-346/2018.

13. Архив Тверского районного суда города Москвы. 2017. Дело № 1-216/2017.

14. Архив Тверского районного суда города Москвы. 2018. Дело № 1-0283/2018.

© Григорьев В. Н., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 3 (17)/2021

УДК 343.13

Иванов Дмитрий Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)
Адрес: Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Московцева Кристина Андреевна
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Адрес: Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12
Тел.: 8-9103572227 Email: Kristinavolckova@yansex.ru

Ivanov Dmitriy Aleksandrovich,
professor of Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Law, associate professor
Address: Russia, 119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76
E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Moskovtseva Kristina Andreevna,
adjunct of the faculty of training
scientific pedagogical and scientific personnel
federal state budget educational institution of higher education «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian named after V.Y. Kikot»
Address: Russia, 117997, Moscow,
Akademika Volgina str., 12
Tel.: 8-9103572227 E-mail: Kristinavolckova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье автор рассматривает актуальную проблему процессуальной самостоятельности следователя, приводит отечественный исторический опыт, а также примеры зарубежной практики. На основе проанализированных мнений ученых-процессуалистов по рассматриваемому вопросу, а также статистических данных, подчеркивает значимость рассматриваемой проблемы и ведомственного контроля в целом. В заключении автор делает логичный вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, следователь, ведомственный контроль, руководитель следственного органа, предварительное расследование.

Ivanov D. A., Moskovtseva K. A. On the question of the procedural independence of the investigator. In the article, the author examines the actual problem of the procedural independence of the investigator, cites domestic historical experience, as well as examples of foreign practice. Based on the analyzed opinions of process scientists on the issue under consideration, as well as statistical data, it emphasizes the importance of the problem under consideration and departmental control in general. In conclusion, the author makes a logical conclusion about the need to improve legislation in this area.

Keywords: procedural independence of the investigator, investigator, departmental control, head of the investigative body, preliminary investigation.

В последнее время в уголовно-процессуальной науке широко рассматриваются вопросы, связанные с распределением полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Одни процессуалисты ратуют за наделение более обширным кругом полномочий прокурора, другие, наоборот, выступают за всеобъемлющую роль руководителя следственного органа.

Вопрос ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа зачастую вызывает много вопросов у процессуалистов. С появлением в 1965 году процессуальной фигуры «начальника следственного отдела», его статус не раз подвергался обсуждениям и изменениям, которые то наделяли его новыми полномочиями, то изымали таковые у него.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) в ст. 39 содержит перечень полномочий руководителя следственного органа. На стадии возбуждения уголовного дела он в праве проверять материалы проверки сообщения о преступлении, продлевать срок проверки (п.3 ст. 144 УПК РФ), отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и самостоятельно возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для дополнительной проверки (п.6 ст.148 УПК РФ).

Полномочие руководителя следственного органа проверять материалы проверки сообщения о преступлении реализуется в достижении задач по предупреждению нарушений законности, обоснованности, своевременности принимаемых решений.

Верным представляется высказывание А. Кругликова о том, что в УПК РФ отдельные положения сформулированы таким образом, что налицо осуществление надзорной деятельности руководителя следственного органа над прокурором[43].

Так, С.В. Корнакова и А.В. Чубыкин справедливо отмечают, что, например, право отменять незаконные решения следователя ранее принадлежало прокурору и было частью его надзорных функций по отношению к органам предварительного расследования. Сейчас это полномочие перешло к руководителю следственного органа и фактически уравняло эти две процессуальные фигуры в правах.

[43] Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 28.

Интересной представляется также позиция А.В. Победкина, который, анализируя распределение полномочий в сторону руководителя следственного органа от прокурора, говорит о том, «что это происходило вполне закономерно и связано с необходимостью поддержания статуса Следственного комитета Российской Федерации равного с прокуратурой. В виду этого, руководитель следственного органа был наделен рядом полномочий прокурора»[44].

Также следует отметить, что положения, касающиеся ведомственного контроля, закреплены не только в УПК РФ, но и в других подзаконных нормативно-правовых актах и, соответственно вопрос качества выполнения своих функциональных обязанностей предусматривает и некую отчетность руководителя следственного органа перед компетентными учреждениями. В случае обнаружения факта вынесения незаконного или необоснованного постановления, руководитель следственного органа может быть привлечен к ответственности.

Обращаясь к историческому опыту, мы видим, что по процессуальному законодательству XIX века вся власть была сосредоточена в руках прокурора. И это тоже вызывало немало дискуссий по поводу распределения полномочий. Так, например, В. Жданов писал о том, что прокуратура, а не суд, должна контролировать следователя, особенно, касаемо вопроса правильности отказа следователя от производства следствия, а в случае неисполнения следователем указания прокурора, остается лишь сообщить о его действиях председателю суда в порядке надзора. Для разрешения пререканий между следователями и прокурорами на этапе возбуждения уголовного дела было предложено:

- в случае необнаружения в указании прокурора достаточного основания для производства следствия, возвратить это указание без исполнения, а лишь в случае настояния и, притом, содержащего опровержение доводов следователя, – последний оказывался бы обязанным принять дело к своему производству, с правом представления суду о разрешении возникшего разногласия, которое суд обязан был разрешить безотлагательно;

- предусмотреть наказание для следователя за неисполнение законного указания прокурора о производстве следствия при наличии состава преступления, если будет выявлено незнание своих обязанностей, выразившееся в непризнании «достаточности основания» в обозначенном законном указании.

Для того, чтобы не ущемлять следователя в правах, обозначить его процессуальную самостоятельность было выдвинуто первое предложение. Но в целом мы видим, что прокурорская модель, существовавшая в России в то время, предполагала процессуальную монополию прокуратуры и безукоризненное подчинение ей следственных подразделений.

Подобная прокурорская модель существует сейчас в Германии. Там производство предварительного расследования сосредоточено в руках прокурора как руководителя, но вместе с тем, он может и в полном объеме производить его самостоятельно. В целом прокурор проводит расследование только по отдельным категориям дел, в остальных случаях он осуществляет процессуальное руководство, а расследование производит полиция[45].

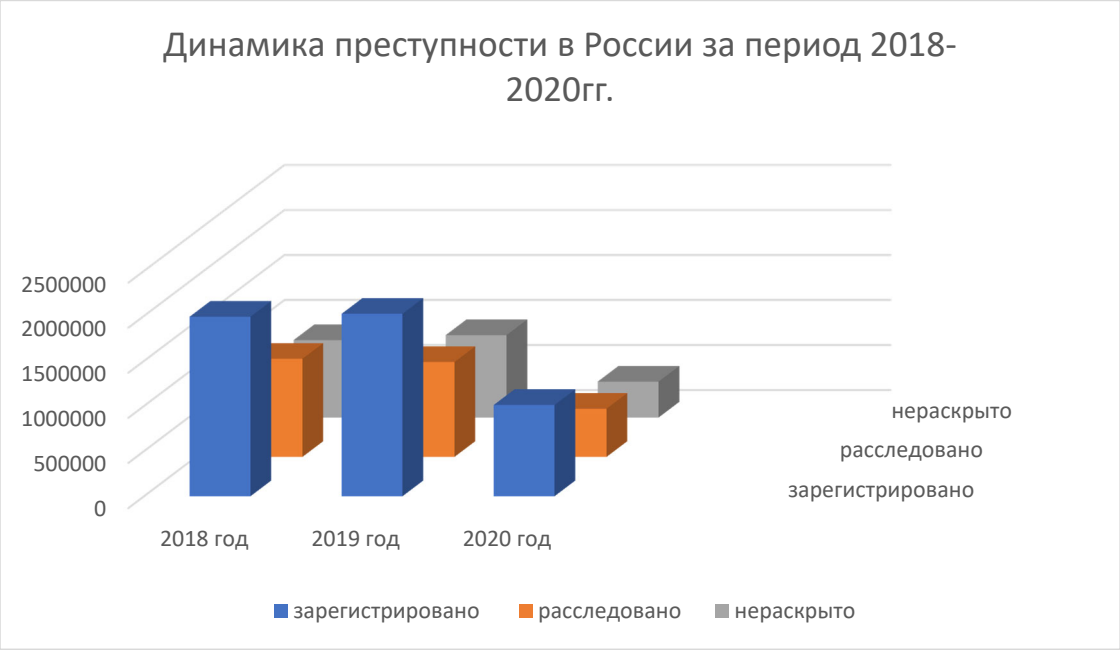
---

[44] Победкин А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 119.

[45] Путцке Х., Тарбагаев А.Н., Назаров А.Д., Майорова Л.В. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 3. С. 425.

Другая модель существует в Казахстане (далее – РК). С принятием в 2015 году нового УПК, уголовное судопроизводство утратило стадию возбуждения уголовного дела. Теперь досудебное расследование в РК начинается с момента регистрации заявления в Едином реестре досудебных расследований. Такой порядок обеспечивается прокурорским надзором, который осуществляется безотлагательно, в том числе в on-line режиме[46].

Но стоит принять во внимание факт того, что в любом случае, независимо от того, кто будет наделен «контрольным пакетом» полномочий, в очередной раз встанет вопрос об ограничении процессуальной самостоятельности следователя, которая является неотъемлемой частью его правового статуса. Но ряд ученых-процессуалистов высказывает мысль о том, что существующее перераспределение полномочий в сторону руководителя следственного органа благоприятно отразилось на расследовании уголовных дел, что подтверждается статистическими данными[47].



На приведенной диаграмме видно, как значительно сократилось количество зарегистрированных преступлений и возросло количество расследованных уголовных дел. Следовательно, очевидно положительное влияние ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа за деятельностью следователя.

Между тем, Е.В. Тузова отмечает, что «по данным опросов, проводимых отдельными исследователями, видно, что 79% следователей не считают себя процессуально самостоятельными и независимыми, поясняя при этом, что их процессуальная самостоятельность Законом не решена»[48].

[46] Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат формирования в Казахстане // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 2. С.43.

[47] Состояние преступности в России. URL: https: //genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 22.06.2021).

[48] Тузова Е.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 227.

Данная позиция поддерживается рядом ученых, таких как В.Н. Григорьев, А.Н. Победкин и др., которые отмечают, что процессуальная самостоятельность следователя есть лишь проявление формальности и по сути не несет под собой никакого смысла[49].

В.В. Горюнов отмечает, что «реальность сегодняшнего дня состоит в том, что следственный аппарат органов внутренних дел и Следственного комитета пребывает в перманентном состоянии «молодости». Кадровая динамика в правоохранительных органах имела место во все времена, однако в последние годы показатель «текучести кадров» зашкаливает»[50].

Действительно, в органах внутренних дел средний возраст следователя составляет 31–33 года. Но стоит обратить внимание, что это не такой уж и молодой возраст для следователя, ведь обычно оканчивают высшее учебное заведение данного профиля в возрасте 22 лет и после этого приходят на службу в непосредственное подразделение. Соответственно, к 30 годам сотрудник уже приобретает все необходимые умения и навыки. Поэтому уповать на неопытность следователя в этом случае невозможно.

Что касается сотрудников, пришедших сразу по окончании высшего учебного заведения, то им, в первую очередь, назначается наставник из числа самых опытных сотрудников. Наставник подсказывает, обучает, прививает правильность и точность выполнения следственных и процессуальных действий. По вопросам, вызывающим сомнения у молодого специалиста, он обращается к наставнику или руководителю следственного органа, безусловно, соглашаясь с тем или иным в решением каких-либо вопросов. В подобном случае, конечно, не может реализоваться право следователя обжаловать указания руководителя следственного органа.

В целом, согласно УПК РФ, следователь является процессуально самостоятельным лицом. Он несет личную ответственность за принятие решений о:

- возбуждении уголовного дела;
- принятии уголовного дела к своему производству;
- направлении хода расследования;
- применении мер процессуального принуждения.

Кроме того, УПК РФ также указывает на факт наличия у следователя права оценки доказательств на основании своего внутреннего убеждения.

То есть законодатель прямо предусмотрел процессуальную самостоятельность следователя и его ответственность за свои действия. Тем не менее, уголовно-процессуальный закон содержит и весомый ряд положений, по которым следователь не может принять решение, не имея согласия на то руководителя следственного органа.

Таким образом, следователь предстает фигурой, процессуальная самостоятельность которого лишь номинальна. На лицо факт расширения полномочий руководителя следственного органа, которые стали сочетать в себе не только процессуальные, но и административные функции.

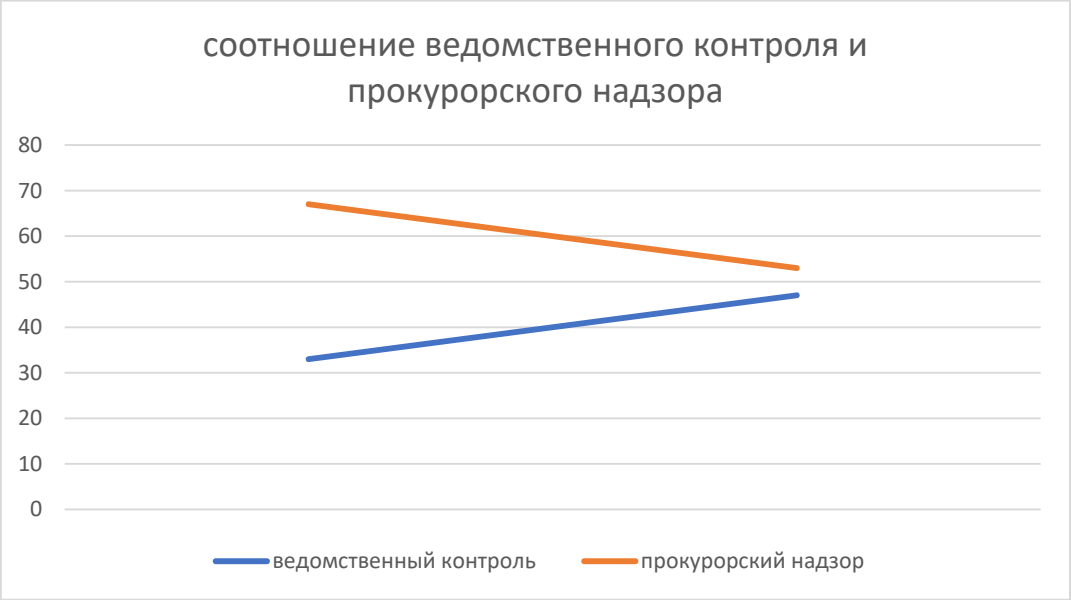
Е.В. Тузова говорит о том, что «показательно, что следователи всех ведомств положительно оценивают изменения полномочий руководителя

[49] Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 49.

[50] Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 15.

следственного органа и выступают за дальнейшее расширение его прерогатив, приветствуя упрощение процедуры получения разрешения на производство тех или иных действий, подписания процессуальных документов (в частности, ссылаясь на отсутствие необходимости встречи с прокурором)»[51].

Между тем, сотрудники прокуратуры выступают за прерогативу прокурорского надзора, считая его более действенным по сравнению с ведомственным контролем.



На данном графике наглядно отражена положительная динамика в сторону эффективности прокурорского надзора, по мнению сотрудников прокуратуры.

Это можно объяснить следующим образом. При закреплении в руках прокурора большего количества контрольно-надзорных полномочий, увеличится динамика расследования уголовных дел и сократится количество разногласий по уголовным делам в связи с тем, что прокурор сможет намного быстрее ознакомиться с материалами уголовного дела, а также ликвидируются возможные разногласия между следователем и прокурором в виду их большего взаимодействия. Но в подобном случае вопрос ограничения процессуальной самостоятельности также остается во главе угла.

По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя существует в российском уголовном процессе лишь формально, хотя и прямо предусмотрена законом. В связи с чем, этот вопрос нуждается в более детальном изучении и последующей корректировке.

Очевиден, на наш взгляд, факт того, что качество производства предварительного расследования зависит, в первую очередь, от профессиональных и личных моральных качеств следователя, нежели от объема его процессуальной самостоятельности. Но общая эффективность производства предварительного расследования будет наиболее высокой только в совокупности вышеупомянутых качеств и неотъемлемой части правового статуса следователя – его процессуальной самостоятельности.

[51] Тузова Е.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226–232.

Мы разделяем точку зрения С.В. Корнаковой и считаем, что «любое ущемление процессуальной самостоятельности и независимости следователя влечет снижение его инициативы при расследовании уголовных дел, препятствует наиболее полному и своевременному производству необходимых следственных и процессуальных действий, создает условия для снижения его персональной ответственности за принимаемые решения и результаты расследования»[52].А поэтому совершенствование законодательства в области ведомственного контроля руководителя следственного органа должно исходить не только с позиции перераспределения в сторону прокурора или руководителя следственного органа полномочий, целесообразности наделения одного или другого административными функциями, а также учитывать факт того, что следователь является важной фигурой, наделенной властными полномочиями по производству предварительного расследования, для чего ему требуется процессуальная самостоятельность в объеме, предусмотренном законом.

Список использованных источников и литературы:

1. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13–16.

2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 46–58.

3. Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 113–121.

4. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 28–31.

5. Победкин А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 117–122.

6. Путцке Х., Тарбагаев А.Н., Назаров А.Д., Майорова Л.В. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 3. С. 424–430.

7. Состояние преступности в России. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 22.06.2021).

8. Тузова Е.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226–232.

9. Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат формирования в Казахстане // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 2. С.42–46.

© Иванов Д. А., Московцева К. А., 2021

[52] Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 120.

УДК 343.133

Россинский Сергей Борисович
доктор юридических наук, доцент
главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук
Адрес: Россия, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10
Тел.:8 (916) 6903847 Email: s.rossinskiy@gmail.com

Rossinsky Sergey Borisovich
Dr.Sci. (Law), chief researcher of the sector of criminal law, criminal procedure and criminology at Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Address: Russia, 119019, Moscow, st. Znamenka, 10
Tel.: 8 (916) 6903847 Email: s.rossinskiy@gmail.com

ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО – РЕЗУЛЬТАТ МАКСИМАЛЬНО ПОЛНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья посвящена рассмотрению привлечения в качестве обвиняемого как акта уголовного преследования в досудебном производстве. Обосновывается, что данный акт по общему правилу должен завершать основную фазу предварительного следствия, являться логическим итогом совокупности процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Одновременно анализируются причины, повлиявшие на распространение иной практики привлечения к уголовной ответственности, состоящей в вынесении первоначального и окончательного обвинений.

Ключевые слова: досудебное производство, обвинение, обвиняемый, подозрение, подозреваемый, предварительное следствие, привлечение в качестве обвиняемого, привлечение к уголовной ответственности, уголовное преследование.

Rossinsky S. B. Attracting as the accused – the result of the maximum complete investigation of the criminal case. The article is devoted to attracting as an accused as an act of criminal prosecution in pre-trial proceedings. It is substantiated that this act, as a general rule, should complete the main stage of the preliminary investigation and be the logical result of a set of procedural actions to establish the circumstances included in the subject of proof.

At the same time, the author analyzes the reasons that influenced the spread of another practice of bringing to criminal responsibility, consisting in the issuance of initial and final charges.

Key words: pre-trial proceedings; accusation; accused; suspicion, suspect, preliminary investigation; attracting as an accused; attracting to criminal responsibility; criminal prosecution.

Привлечение в качестве обвиняемого как следственная процедура, состоящая в выдвижении от имени государства в отношении строго определённого лица уголовно-правовой претензии (обвинения) и последующем производстве комплекса процессуальных действий, обусловленных этой претензией, вне всяких сомнений, является кульминационным моментом и предварительного следствия. Ведь этот, казалось бы, достаточно «рядовой» и непродолжительный по времени юрисдикционный механизм выражает саму сущность, само предназначение всего досудебного производства по уголовному делу, осуществляемого именно в целях обеспечения возможности формирования позиции государственного обвинения (то есть той самой уголовно-правовой претензии, «уголовного иска») как предмета предстоящего судебного разбирательства[53].

Кульминационный характер привлечения в качестве обвиняемого прямо вытекает из содержания ч. 1 ст. 171 УПК РФ, в соответствии с которой следователю надлежит вынести соответствующий публично-правовой распорядительный акт государственно-властного характера – постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если по уголовному делу собраны достаточные доказательства, совокупность которых позволяет сформулировать четкую, ясную и конкретную позицию, впоследствии подлежащую внесению прокурором в суд первой инстанции для разрешения по существу. Таким образом, подобная совокупность доказательств должна предопределять практически абсолютную убеждённость следователя в изобличении человека в совершении некоего инкриминируемого ему преступления. На это обстоятельство уже неоднократно обращали внимание ученые-процессуалисты, посвятившие свои публикации проблемам уголовного преследования в целом и привлечения в качестве обвиняемого в частности[54]. Кстати, схожие позиции можно встретить и в решениях Конституционного Суда РФ[55].

В этой связи необходимо обратить внимание, что заложенная в основу выдвигаемой следователем обвинительной позиции убеждённость в изобличении человека в совершении преступления не предполагает юридическое признание виновности данного лица, а акт привлечения в качестве обвиняемого не детерминирует юридических последствий, тождественных последствиям, вытекающим из обвинительного приговора суда. Привлечение в качестве обвиняемого – это не более чем акт досудебного привлечения к уголовной ответственности, который имеет предварительный характер, а изложенный в нем обвинительный тезис содержит лишь обоснованную позицию одной из сторон предстоящего судебного спора (автор настоящей статьи всегда придерживался такой позиции; аналогичные или близкие взгляды можно встретить и в работах других ученых[56].

---

[53] Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М.: Норма, 2021. 408 с.

[54] Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учеб. пособие. Уфа: БашГУ, 2000. С. 78; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. С 128.; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского университета, 1956. С. 186; Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: изд-во АН СССР, 1951. С 120; Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 258 и др.

[55] См.: определение Конституционного Суда от 21 дек. 2006 г. № 589-О.

[56] Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: ОмА МВД России, 2007. С 5–6. Якубович Н.А. Обвинение и его обоснованность на предварительном следствии // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: сб. науч. трудов. М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 251 и др.

Вместе с тем принимая данное решение, следователь как носитель публично-правовой власти, как полномочный субъект уголовной юрисдикции должен быть абсолютно уверен в неоспоримости и доказанности выдвинутой им уголовно-правовой претензии, то есть в дальнейшей судебной перспективе уголовного дела с позитивным для стороны обвинения исходом. В противном случае нарушается один из концептуальных принципов уголовного судопроизводства – презумпция невиновности, а именно – предписание о толковании всех неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). И, таким образом, следственные акты о привлечении в качестве обвиняемых, содержащие сомнительные, «натянутые» позиции, не продиктованные абсолютной внутренней непоколебимостью их авторов в своей правоте, то есть не обусловленные достаточной совокупностью доказательств, надлежит расценивать как незаконные либо просто преждевременные.

Поэтому законодатель не устанавливает и не может устанавливать (!) никаких четких сроков для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. А выбор наиболее подходящего для этого времени находится в зоне дискреционных полномочий и сфере процессуальной самостоятельности следователя (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Он обусловливается лишь предопределённым принципом свободы оценки доказательств внутренним убеждением, базируется на совокупности всех имеющихся в уголовном деле доказательств, доброкачественность, убедительность и достаточность которых определяется на основании закона, совести, а по факту – и других полезных свойств личности современного правоприменителя: правосознания, правопонимания, профессионального и жизненного опыта, нравственности, профессиональной ответственности и т.д.[57] Следовательно, акт привлечения лица к уголовной ответственности не может быть ни преждевременным, ни запоздалым и подлежит изданию, именно тогда, когда этого требует сложившаяся по делу следственная ситуация, не раньше и не позже. Поспешность вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, как уже отмечалось выше, приводит к его необоснованности, к формированию содержащегося в нем обвинительного тезиса в условиях недостаточной убежденности в доказанности всех имеющих значение для дела обстоятельств и изобличении человека в совершении инкриминируемого ему преступления. Преждевременное обвинение – справедливо писала Л.М. Карнеева – является результатом формального отношения к требованиям закона, неумения правильно определить основания, достаточные для привлечения в качестве обвиняемого[58]. Близкую позицию в свое время высказал и Конституционный Суд РФ[59]. В свою очередь, необоснованное затягивание сроков привлечения к уголовной ответственности весьма негативно отражается на правовом положении соответствующего лица (как бы потенциального обвиняемого), в первую очередь, лишает его возможности знать о содержании, возражать и давать показания по существу уже фактически сформулированной, но надлежащим образом не оформленной и не предъявленной уголовно-правовой претензии. К слову, та же

[57] Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С.100.
[58] Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого: метод. пособие. М.: Юрид. лит., 1962. С. 46.
[59] См.: определение Конституционного Суда РФ от 21 дек. 2004 г. № 467-О.

Л.М. Карнеева среди наиболее распространенных причин затягивания сроков вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого называла стремление недобросовестного следователя не допустить активного участия этого лица в ходе предварительного расследования[60].

Из всего сказанного закономерно вытекает вполне понятный и однозначный вывод: привлечение в качестве обвиняемого по общему правилу должно замыкать основную, то есть собственно «расследовательскую» фазу предварительного следствия, являться логическим завершением совокупности следственных (иных процессуальных) действий, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и осуществляться в преддверии передачи материалов уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд. Поэтому постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ознаменовывающее достижение основной цели досудебного производства, надлежит выносить непосредственно перед началом финальной части предварительного следствия, предусмотренной гл. 30-31 УПК РФ. А вся дальнейшая процессуальная деятельность (уведомление заинтересованных лиц об окончании предварительного следствия, их ознакомление с материалами уголовного дела, разрешение поступивших ходатайств, составление обвинительного заключения и т.д.) уже не имеет «расследовательской», то есть познавательной направленности и сводится к обеспечению прав обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства, к надлежащему юридическому завершению предварительного расследования, оформлению его результатов и т.д.

Правда, несмотря на всю очевидность данного доктринального постулата, он имеет известную степень условности и в реальной правоприменительной практике может применяться с некоторыми оговорками. В частности, подобный тезис, имея как бы общий, базовый характер, ориентируется на самые простые дела, подразумевающие уголовное преследование лишь одного обвиняемого. Тогда как в ходе предварительного расследования более сложных уголовных дел о групповых преступлениях вполне могут складываться ситуации, не предполагающие единовременное осознание следователем оснований для привлечения к уголовной ответственности всех «фигурантов» – в какой-то момент следователь убеждается в необходимости вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого лишь в отношении одного или нескольких лиц, тогда как в отношении остальных такая уверенность еще отсутствует.

Кроме того, указанный постулат не учитывает и сложную процедуру привлечения в качестве обвиняемого, предоставляющую лицу, подвергаемому уголовному преследованию возможность возразить против предъявленного обвинения, сообщить какие-либо новые сведения, заявить ходатайство и т.д., что иногда приводит к объективной необходимости расследования дополнительных обстоятельств и последующего вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого (перепредъявления обвинения в новой редакции) в порядке ч. 1 ст. 175 УПК РФ. Потребность в расследовании дополнительных обстоятельств, изменении и дополнении первоначального обвинения может быть вызвана и результатами процессуальных действий, проведенных в отношении других обвиняемых, сообщенными ими сведениями, заявленными ими ходатайствами и т.д.

[60] Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого: метод. пособие. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 46.

Однако представляется, что все подобные обстоятельства никоим образом не могут поколебать или поставить под сомнение общую позицию о привлечении в качестве обвиняемого как об заключительном процессуальном акте «расследовательской» фазы досудебного производства, подлежащем вынесению непосредственно перед началом процедуры завершения предварительного расследования с обвинительным заключением. А предопределённые такими обстоятельствами особенности всего лишь придают базовому механизму досудебного привлечения лица к уголовной ответственности определённые оттенки, приводят к возникновению ряда специфических процессуальных алгоритмов и прикладных технологий, обладающих той или иной степенью вариативности. Ведь никакие особые условия или тому подобные причины не могут лишить акт привлечения в качестве обвиняемого его подлинного правового смысла, то есть разорвать его взаимосвязь с предназначением всего досудебного производства в целом и предварительного расследования в частности. По крайней мере, закон не предусматривает никаких специальных правовых гипотез, допускающих возможность досудебного привлечения к уголовной ответственности без достаточной совокупности доказательств, обуславливающих уверенность следователя в изобличении человека в совершении инкриминируемого ему преступления. Поэтому любое решение о привлечении в качестве обвиняемого по смыслу закона изначально должно сопровождаться уверенностью автора (следователя) в выполнении всех возможных следственных (иных процессуальных) действий и завершении «расследовательского» этапа досудебного производства, по крайней мере в части уголовного преследования соответствующего лица, а также его предварительным оптимистичным расчетом, своего рода надеждой на отсутствие необходимости дальнейшего производства дополнительного расследования и перепредъявления обвинения.

Вместе с тем в реальной правоприменительной практике укоренился принципиально иной подход к досудебному привлечению лиц к уголовной ответственности. Для современных следователей уже вошла в привычку, стала восприниматься как обыденность существующая не один десяток лет прикладная технология, состоящая в двухэтапном и растянутом на достаточно длительный срок механизме привлечения в качестве обвиняемого. Сначала в отношении лица формулируется так называемое первоначальное («пилотное») обвинение, как правило, основанное на результатах ряда безотлагательных следственных и иных процессуальных действий. Тогда как в завершении предварительного следствия формулируется окончательное обвинение (обвинение в окончательной редакции), опирающееся на итоги полноценно, всесторонне и объективно проведенного расследования, обоснованное достаточной совокупностью доказательств и обусловленное убежденностью следователя в изобличении лица в совершении преступления. А в качестве нормативной основы данной прикладной технологии в настоящее время используется все та же ч. 1 ст. 175 УПК РФ, которая, как уже отмечалось выше, допускает возможность повторного вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, содержащего новую редакцию прежнего обвинения. И в этой связи весьма примечательно, что некоторые ученые-процессуалисты тоже

пишут об указанной технологии как о чем-то очевидном, естественном, само собой разумеющемся, не вызывающем и тени сомнения[61]

Нетрудно заметить, что в подобном двухэтапном механизме подлинный смысл привлечения в качестве обвиняемого, состоящий в выдвижении в отношении лица уголовно-правовой претензии («уголовного иска») как предмета предстоящего судебного разбирательства, присущ лишь второму этапу, то есть формулированию окончательного обвинения (обвинения в окончательной редакции). Тогда как фактически набросанное на «скорую руку», первоначальное обвинение – это не более чем выдвинутая в определенный момент досудебного производства предварительная следственная версия, гипотеза, обуславливающая необходимость дальнейшего продолжения расследования в целях более полного установления (доказывания) всех обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела. Иными словами, «пилотное» обвинение является никаким не обвинением, а ничем иным как типичным подозрением какого-либо лица в совершении некого преступления.

Так, несмотря на отсутствие в УПК РФ легальной дефиниции подозрения, под ним (подозрением) в уголовно-процессуальной доктрине обычно понимают выдвинутую органами дознания или предварительного следствия в отношении конкретного лица первоначальную либо промежуточную версию о совершении этим лицом преступления, не подтверждённую достаточным количеством доказательств, дающих основания для формулирования обвинения[62]. Именно к такой, еще не подкреплённой надлежащей совокупностью доказательств следственной версии как раз и сводится «пилотное» обвинение.

В этой связи закономерно возникает вопрос: что заставляет практических работников использовать указанную двухэтапную практическую технологию привлечения в качестве обвиняемого, а ученных-процессуалистов писать о ней как о чем-то очевидном, естественном, само собой разумеющемся? Тем более, что подобный алгоритм сильно перегружает уголовный процесс, поскольку предполагает необходимость двукратного выполнения по сути одной и той же работы.

Как это ни прискорбно, но ответ на данный вопрос является тривиальным. Правоприменительная практика в этой части в очередной раз страдает из-за непродуманности уголовно-процессуального законодательства, несогласованности различных положений закона.

Например, в советском уголовном процессе акт привлечения лица в качестве обвиняемого долгое время являлся единственной правовой возможностью допустить в уголовное дело защитника до окончания предварительного следствия (ч. 1 ст. 47 УП РСФСР). Однако действующий УПК РФ ввиду понятных причин уже не ставит участие защитника в зависимость от досудебного привлечения человека к уголовной ответственности; в соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ право на защитника предоставлено не только обвиняемому, но и подозреваемому, а согласно ч. 3

[61] Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учеб. пособие. Уфа: БашГУ, 2000. С.81; Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 137 и др.

[62] Грибунов О.П., Степанова В.Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 14; Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М.: Проспект, 2019. С. 62; Татьянина Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 22–23 и др.

ст. 49 УПК РФ защитник вправе вступить в уголовно дело с любого момента, предполагающего возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Поэтому в настоящее время потребность в выдвижении и предъявлении «пилотного» обвинения связана лишь с вытекающим из смысла гл. 13 УПК РФ абсолютно неразумным требованием о нахождении лица в статусе обвиняемого как о правовом условии избрания в отношении него меры пресечения.

В принципе в распоряжении следователя имеется и другой вариант решения проблемы – применение меры пресечения к подозреваемому в порядке ст. 100 УПК РФ. Однако по смыслу закона подобную возможность следует расценивать как исключение из общего правила, прибегая к ней в наиболее сложных ситуациях[63]. Тем более, что установленный ст. 100 УПК РФ процессуальный режим не является постоянным, а действует достаточно непродолжительное время (10 или 30 суток, которые на практике в случае предварительного задержания подозреваемого превращаются в соответственно 8 или 28 суток), то есть всего лишь подразумевает некоторую отсрочку, вместе с тем не исключающую обязанность сформулировать и предъявить «пилотное» обвинение.

В одной из прежних публикаций автора настоящей статьи уже отмечалось, что коллизия между положениями закона, регламентирующими правовые условия привлечения в качестве обвиняемого и избрания мер пресечения, имеет достаточно длительную историю развития. А ее возникновение было связано с предпринимаемыми советским законодателем попытками заимствования ряда хорошо зарекомендовавших себя дореволюционных механизмов и процедур без их надлежащей адаптации к новым на тот момент реалиям уголовного судопроизводства. В частности, правовая гипотеза, предполагающая возможность избрания меры пресечения только в отношении обвиняемого была установлена еще Своде Законов Российской Империи Николая I (Том 15, Часть 2, ст. 132–133), откуда плавно перекочевала в ст. 416 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. и далее была заимствована советским правом. Однако разработчики советских уголовного-процессуальных кодексов, а вслед за ними – и действующего УПК РФ, почему-то не учитывали одного существенного нюанса: дореволюционный законодатель просто не наделял категорию «обвиняемый» такой же степенью правовой определённости, какой она стала наделяться в советском, а затем в российском уголовном процессе. Дореволюционный обвиняемый существовал в достаточно свободном правовом режиме. Под ним понимался некий субъект, в отношении которого осуществлялось предварительное следствие в целях установления его причастности к преступлению. А его появление в уголовном деле не предопределялось изданием специального следственного акта. Иными словами, дореволюционный обвиняемый более напоминал сегодняшнего подозреваемого, тогда как самим подозреваемым признавалось лицо, еще не попавшее в сферу компетенции судебного следователя и находившееся в ведении полиции[64].

[63] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2016. С. 536– 537.

[64] Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 35.

Вполне очевидно, что далеко не все юридические конструкции, определяющие правовой режим участия обвиняемого в дореволюционном уголовном процессе, могут быть применимы к современному статусу обвиняемого. В частности, положение, устанавливающее возможность избрания меры пресечения, как правило, в отношении обвиняемого, на сегодняшний день не имеет никакого позитивного смысла, не создает никаких дополнительных юридических гарантий, не предопределяет никаких иных благоприятных для стороны защиты результатов. Вместе с тем негативные последствия данного положения вполне очевидны – в настоящее время именно они предопределяют неверную, противоречащую самому смыслу досудебного производства следственную практику, состоящую в двухэтапной технологии привлечения лица в качестве обвиняемого; именно они приводят к необходимости выдвижения изначально необоснованных и (или) преждевременных «пилотных» обвинений. И в этой связи автор настоящей статьи ранее уже предлагал несколько пересмотреть правовой режим избрания мер пресечения, а именно – предусмотреть возможность их применения к подозреваемому не в исключительных случаях и не в особом порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ, а на общих основаниях[65]. Кстати, весьма примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ[66], давая разъяснения по вопросам заключения под стражу, обращает внимание, что избрание этой меры пресечения допускается только после проверки судом обоснованности именно подозрения (!) в причастности лица к совершенному преступлению, а не его обвинения. Более того, действующий УПК РФ вообще не предусматривает какой-то существенной разницы между статусами подозреваемого и обвиняемого[67], если конечно не принимать в расчет тех прав обвиняемого, которые подлежат реализации на этапе окончания досудебного производства или в судебных стадиях и, таким образом, применительно к подозреваемому не имеют никакого смысла.

Завершая настоящую статью, хочется еще раз обратить внимание на всю противоестественность и искусственность используемых на практике «пилотных» обвинений, не основанных на результатах полноценного, всестороннего и объективно проведенного расследования, не подтверждённых достаточной совокупностью доказательств, не обусловленных убежденностью следователя в изобличении лица в совершении инкриминируемого ему преступления. По общему правилу акт привлечения в качестве обвиняемого может быть только один – окончательный, замыкающий собственно «расследовательскую» фазу досудебного производства, являющийся ее логическим завершением и подлежащий вынесению непосредственно перед началом предусмотренной гл. 30–31 УПК РФ финальной части предварительного следствия, то есть в преддверии передачи материалов уголовного дела с обвинительным заключением для дальнейшего рассмотрения в суд. А предусмотренный ч. 1 ст. 175 УПК РФ порядок изменения или дополнения обвинения вовсе не предполагает сплошного, безразборного использования по всем уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного следствия. По смыслу закона такой механизм имеет сугубо исключительный характер и может оказаться достаточно востребованным или даже необходимым лишь при наличии каких-то особых

[65] Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 36.
[66] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41.
[67] Гаврилов Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 10.

обстоятельств, не свойственных большинству других уголовных дел и связанных с потребностью расследования дополнительных обстоятельств, ставших известными в процессе предъявления обвинения или позднее.

Список использованных источников и литературы:

1. Гаврилов Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7–14.

2. Грибунов О.П., Степанова В.Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 13–18.

3. Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учеб. пособие. Уфа: БашГУ, 2000. – 132 с.

4. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. – Омск: ОмА МВД России, 2007. 107 с.

5. Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого: метод. пособие. М.: Юрид. лит., 1962. 96 с.

6. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М.: Юрид. лит., 1971. – 136 с.

7. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. 1276 с.

8. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2009. 216 с.

9. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского университета, 1956. 271 с.

10. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М.: Норма, 2021. 408 с.

11. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. – М.: Проспект, 2019. 192 с.

12. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 93–100.

13. Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30–36.

14. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: изд-во АН СССР, 1951. 191 с.

15. Татьянина Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 21–23.

16. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 297 с.

17. Якубович Н.А. Обвинение и его обоснованность на предварительном следствии // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: сб. науч. трудов. М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 250–253.

© Россинский С. Б., 2021

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.988

Коршунова Ольга Николаевна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики,
судебно-экспертной и оперативно-разыскной
деятельности. ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская
академия Следственного комитета Российской
Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 89052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

Камалова Карина Рифовна
магистрант 1 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел. 8(964) 9648868 E-mail: kkamalova10@gmail.com

Korshunova Olga Nikolaevna
Doctor of Law, Full Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
Forensic Expertise and Operational-Investigative
Activities of the St. Petersburg Academy of the
Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Tel.: 89052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

Kamalova Karina Rifovna
Graduate Student of the Department of Forensics
Training, Saint-Petersburg Academy
of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg,
r. Moyki emb., 96
Tel.: 8(964) 9648868 Email: kkamalova10@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ СОВЕРШЕННЫХ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье определены роль и содержание исследования личности несовершеннолетнего преступника в уголовном судопроизводстве. Показана необходимость исследования особенностей развития и формирования его личности с учетом особенностей ролевого поведения в семье, оказывающих влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Автором раскрывается важность в процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, изучения обстоятельств, характеризующих внутреннюю обстановку в семье несовершеннолетнего преступника, как факторов, формирующих сознание и личность несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: расследование преступлений, личность несовершеннолетнего преступника, обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Korshunova O. N., Kamalova K. R. Studying the juvenile offenders personalities as an integral part of the crimes investigation. The article defines the juvenile offenders personality study in criminal proceedings role and content. The necessity of development peculiarities and personality formation study is shown, including the family's role behavior peculiarities influencing the juvenile offenders personality formation. The author reveals the importance of studying the circumstances that characterize the internal situation in the juvenile offenders family as factors that form the juvenile offenders consciousness and personality in the process of investigating crimes committed by juvenile offenders.

Key words: crimes investigation, juvenile offenders identity, circumstances to be proven.

В настоящее время одной из самых остростоящих и обсуждаемых проблем правоохранительного поля в Российской Федерации является проблема преступности несовершеннолетних. По данным официального портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ на декабрь 2020 г. число выявленных несовершеннолетних преступников составляет 33 575 человек.

Однако, несмотря на тенденцию снижения количественного уровня преступности, среди несовершеннолетних растет качественный показатель преступности. Так, количество особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, в 2017 г. возросло на 14,2% по сравнению с предыдущим годом; в 2018 г. – на 5,6%; в 2019 г. – еще на 6,9%. Следует отметить, что в прошедшем году отмеченная тенденция сохранилась – на 3,4% увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. В целом тяжкие и особо тяжкие преступления составляют почти 25% в структуре преступности данного вида[68].

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что качественное расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является

[68] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/ (дата обращения: 20.05.2021).

одной из важнейших задач органов предварительного расследования. При этом в процессе расследования очень важно правильно определить круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию, с учетом специфики, закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Преступность несовершеннолетних имеет существенную специфику, обусловленную особенностями виновного.

Данная специфика, в первую очередь, определяется личностью несовершеннолетнего преступника как ключевым элементом криминалистической характеристики[69]. Изучая личность несовершеннолетнего в криминалистическом аспекте, следует отметить, что к числу факторов, оказывающих влияние на личность несовершеннолетнего, относят социально-демографические факторы, в том числе и семейное положение, быт, внутрисемейную обстановку[70].

Для правильного понимания того, почему совершил преступление тот или иной несовершеннолетний, какую роль он играл в происшедших событиях, следует исходить из того, что если речь заходит о молодёжных правонарушениях, в том числе и преступлениях, то говорить о какой-либо абсолютной самостоятельности этих деяний не вполне корректно. Личность детей старшего подросткового возраста, как и молодых людей немногим старше 18 лет, как правило, еще находится в процессе формирования, в результате указанные лица не имеют своей чётко устоявшейся картины мира со сформированной оценочной базой «что такое “хорошо” и что такое “плохо”». На формирование личности несовершеннолетних преступников всегда оказывает влияние личностно-значимый социальный субъект (кумир), реальность которого для молодого человека очевидна, а авторитет непререкаем. Однако достаточно большое влияние оказывает и семья, выступая и как место постоянного проживания (локальная значимая точка), и как первичный социализатор, общественная ячейка, прививающая основные мировозренческие ценности и нормы общежития в области отношений.

Именно поэтому законодатель требует, чтобы по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, помимо обстоятельств, характеризующих возраст преступника, исследовались условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности а также характер влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц из ближайшего окружения (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что около половины несовершеннолетних, осужденных в 2019 г. за совершение преступлений, воспитывались в семье с одним родителем (7742 из 16 858, или 45,9%), при этом практически каждый десятый – либо утратил связь с родителями, либо вообще воспитывался вне семьи (1620, или 9,6%).

Дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, редко получают среднее профессиональное или высшее образование. Так, в 2019 г. большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, имели начальное или основное общее образование (79,7%); еще 15,3% – среднее (полное) общее; и только 2,1% – среднее профессиональное образование. При

[69] Волнянская Л. Т., Коршунова О. Н. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 2. СПб: Юридический центр, 2016. С. 568–588.

[70] Шайкова М. В. Психолого-правовой подход к процессу социализации личности несовершеннолетних правонарушителей (авторское исследование // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1. С. 12.

этом четверть несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами[71].

Это часто происходит из-за отсутствия материальных средств, растрачиваемых алко- и/ или наркозависимыми родителями, а также из-за отсутствия мотивации к получению образования или профессии у самих детей. Для несовершеннолетних, воспитывающихся на примере своей семьи, чаще всего значимыми фигурами для выбора той или иной стратегии поведения выступают родители и сопутствующие им «приходящие» представители различных маргинальных групп, которые не имеют в своей системе ценностей никакой мотивации к получению среднего профессионального и высшего образования, т.к. сами иллюстрируют возможность альтернативной жизни, не представляя иной альтернативы поведения.

В результате маргинальные образ жизни и модель поведения, воспринимаются как некая социальная норма. Каждый девятый несовершеннолетний в России совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения (в 2017 г. – 12,6%; в 2018 г. – 11,8%; в 2019 г. – 11,6%). Стабильно высоким остается удельный вес несовершеннолетних, раньше уже совершавших преступления. Так, в 2017 г. – это 25,9% всех несовершеннолетних, совершивших преступления; в 2018 г. – 24,6%; в 2019 г. – 24,7%. При этом около 40% среди них ранее судимы: в 2017 г. – 38,5%, в 2018 г. – 38,0%, в 2019 г. – 37,6%[72].

Приведенные статистические данные подтверждают необходимость изучения не только самого события преступления, совершенного несовершеннолетним, но и условий жизни семьи, характера взаимоотношений с ее членами и околосемейным окружением, которые оказывают заметное влияние на формирование сознания и личности несовершеннолетнего преступника, стереотипов его поведения.

Для более детального раскрытия предложенной темы исследования представляется необходимым провести анализ существующих подходов к пониманию семьи как социально-философской категории.

В социально-философском понимании «семья» – как категория имеет двойственную природу. Термин «семья» ученые рассматривают в двух аспектах: в узком – в качестве малой группы, и в широком – как общественный институт. В узком смысле данного понятия семья определяется как форма общности людей, объединенных одним бытом, образующая круг взаимной привязанности и ответственности. Данное определение, изложенное в трудах А.Г. Харчева[73], весьма узко трактует понятие семьи, не затрагивая его институциональной природы. Немного шире семья рассматривается С.В. Дармодехиным. Ученным сделана попытка объединения двух разноуровневых подходов к понятию семьи. Семья в понимании С.В. Дармодехина определяется как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, основная ячейка общества, выполняющая важнейшие социальные функции, играющая важнейшую роль в жизни человека, в его защите, формировании личности,

[71] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/ (дата обращения: 20.05.2021).
[72] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/ (дата обращения: 20.05.2021).
[73] Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 9.

удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации[74].

Данное определение семьи является наиболее близким автору статьи с точки зрения предмета предпринятого исследования, так как определяет ее в качестве общности людей, непосредственно влияющих на формирование личности и производящей первичную социализацию индивида.

Семья, являясь первичной ячейкой общества, с младенческого возраста прививает детям определенные мировозренческие взгляды и нормы поведения. Внутрисемейные традиции и ценности оказывают первостепенное влияние на личность, в том числе и личность несовершеннолетнего преступника. В неблагополучных семьях на сознание ребенка оказывается отрицательное воздействие. Неблагоприятная семейная атмосфера является детерминантом подростковой преступности.

В рассматриваемом контексте следует отметить, что для лица, производящего предварительное расследование, важно понимать, что понятия «неполная» и «неблагополучная» семья не являются тождественными. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют, что подростковая преступность примерно одинаково равнозначна как в неполных семьях, так и в семьях, где подростка воспитывают оба родителя. В семьях, где ребенка воспитывают оба родителя преступность за 2019 г. составила 44,5 %, в то время как в неполных семьях – 45,9%[75].

В современных реалиях при характеристике благополучия семьи необходимо учитывать в большей степени факторы семейной обстановки, причины возникновения неполной семьи, материальное благополучие, полоролевое поведение каждого из членов семьи и т.д.

Полная семья, в которой оба родителя страдают алко- и/или наркозависимостью, и неполная семья, с родителем, поддерживающим благоприятную обстановку в семье, являются кардинально разными социумами для развития ребенка.

Таким образом, презюмировать неполноту семьи как фактор, обусловивший совершение преступлений несовершеннолетним, не представляется допустимым. В процессе расследования важно делать акцент на изучении сложившейся семейной атмосферы, на отношениях членов семьи как между собой, так и к ребенку.

Применение к несовершеннолетнему насилия, как физического, так и морального, является еще одним из важных факторов, побуждающих подростков на совершения насильственных преступлений. Поэтому выявление в ходе расследования таких фактов должно получить соответствующую правовую оценку.

К сожалению, многие диссертационные исследования, посвященные различным аспектам расследования преступлений несовершеннолетних, были проведены более 10–15 лет назад[76]. Кроме того, не все авторы, исследуя особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, уделяют достаточное внимание рассматриваемым вопросам. Однако, имеющиеся пробелы могут быть восполнены за счет использования результатов исследований, проведенных учеными-криминологами. Определяя взаимосвязь применения

[74] Дармодехин С. В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социально-экономического потенциала семей / Всероссийский центр уровня жизни. 2001. № 2. С. 2–29.

[75] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306 (дата обращения: 20.05.2021).

[76] Цыганова И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21.

насилия к несовершеннолетнему с тем насилием, которое он в дальнейшем применяет к другим, ученые ввели понятие «Цикл насилия». Раскрывая это понятие, следует отметить, что «цикл насилия» предполагает цикличную передачу из поколения в поколения агрессивной модели поведения, насилия, применяемого в отношении последующих поколений. В результате образуется неразрывная цепь передачи насилия[77]. Установление таких фактов по конкретному уголовному делу не приведет к его прекращению и оправданию преступника, но будет способствовать правильному пониманию причин и условий, которые способствовали совершению преступлений конкретными несовершеннолетними.

В подтверждение вышеизложенного тезиса, необходимо привести результаты научных исследований А. Г. Гурбанова и Н. П. Набойщикова[78]. В результате проведенного указанными авторами исследования 80 мужчин, осужденных за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, было установлено, что более 50% были свидетелями конфликтов между родителями, в том числе, с применением насилия, а 15% подвергались сексуальной агрессии в детском и подростковом возрасте.

Жестокое обращение с детьми приводит к озлоблению несовершеннолетнего и формированию у него таких качеств как: жестокость, отсутствие милосердия по отношению к окружающим его людям. В подтверждение указанных суждений можно привести позицию Е.А. Кострыри и Н.И. Превезенцева, которая нашла отражение в опубликованной ими работе. Согласно результатам их исследования, каждый третий из десяти взрослых преступников вспоминал о насилии в семье и называл данный факт как одну из причин совершения преступления[79].

Кроме того, необходимо отдельное внимание уделить такому явлению как применение сексуального насилия в отношении детей, которые в последствии совершали преступления. Представляется обоснованным вывод, приведенный в исследовании Е.Г. Телегиной и Н.М. Паршина[80], которыми сексуальное насилие брата в отношении своей сестры рассматривается как фактор, обусловивший в дальнейшем совершение девушкой преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Данный факт подтверждается и результатами исследований Ф.С. Сафуанова и Е.В. Васкэ[81] особенностей личности и поведения 343 несовершеннолетних обвиняемых из г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области в возрасте от 14 до 18 лет, которые свидетельствуют о том, что несовершеннолетние преступники юноши, совершающие сексуальные преступления единолично с мотивацией мести, сами являлись жертвами нераскрытых преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в том числе совершенных членами семьи. Представляется, что в случае установления подобных фактов в процессе расследования преступлений несовершеннолетних важно не только дать им соответствующую правовую оценку, но и определить, в какой мере выявленные

[77] Паршин Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. … канд. юр. наук. С., 2019. С. 108.

[78] Набойщиков Н. П., Гурбанов А. Г. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. С. 246–247.

[79] Кострыря Е.А., Превезенцева Н.И. Проблемы насилия в семье и преступность. СПб., 2001. С. 80.

[80] Телегина Е.Г., Паршин Н.М. Насилие как фактор сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. 2014. № 3. С. 26.

[81] Сафуанов Ф. С., Васкэ Е. В. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 131–132.

факты повлияли на преступный характер поведения несовершеннолетнего в конкретных обстоятельствах.

Таким образом, сексуальное насилие, примененное к несовершеннолетним, является фактором, побуждающим подростков на совершение агрессивно-насильственных противоправных деяний в отношении других лиц.

Сексуальное насилие, испытанное в юном возрасте, в том числе и от членов семьи, является тяжелой психологической травмой, деформирующей несформировавшуюся личность ребенка. Подросток, переживший любой вид насилия (психологическое, физическое, сексуальное), замыкается в себе, тем самым отделяясь от внешнего мира. Именно поэтому обстоятельства такого насилия, если они не были предметом исследования в процессе расследования данного факта, должны стать по крайней мере обстоятельством, подлежащим исследованию и доказыванию по делу о преступлении, совершенном самим несовершеннолетним.

Немаловажным фактором влияния на сознание и личность несовершеннолетнего преступника является материально-бытовые условия жизни подростка. Данный фактор является опосредованно связанным с семейным положением несовершеннолетнего преступника. Материально бытовые условия предполагают наличие достойного уровня жизни несовершеннолетних. В семье с маргинальным, асоциальным поведением родителей материально-бытовые условия, как правило, являются неудовлетворяющими даже отдельные бытовые потребности несовершеннолетних. Наличие у родителей алкогольной или наркотической зависимости предполагает наличие и соответствующих материальных затрат, ввиду чего распродаются даже необходимые предметы быта. Образующиеся долги по коммунальным платежам приводят к отключению газо- водо- и электроснабжения, что соответственно приводит к потере среды для нормального существования подростка. Таким образом, подростки и молодые лица, не имея опыта выбора легитимного варианта поведения при решении возникающих проблем, для обеспечения себя элементарными и необходимыми предметами быта, пищей, начинают осуществлять противоправную деятельность, кражи, вымогательства денег у сверстников и т.д. Эти обстоятельства должны не просто найти отражение в материалах уголовного дела, но и получить соответствующую оценку органов предварительного расследования. В ряде случаев те или иные обстоятельства могут рассматриваться даже как смягчающие обстоятельства (ст. 762 УК РФ).

Таким образом, подводя итог всему изложенному, представляется обоснованным отметить следующее:

1. В процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, органам предварительного расследования важно не просто помнить, что помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), подлежат доказыванию также обстоятельства, перечисленные в статье 421 УПК РФ, но и правильно уметь определять круг таких дополнительных обстоятельств. Также важным представляется умение правильно определить, каким образом и из каких источников может быть получена необходимая информация.

2. При исследовании условий жизни подростка следует учитывать, что семья является общностью людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, представляет собой основную ячейку общества, выполняющую важнейшие социальные функции, играющую важнейшую роль в жизни подростка, в его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации. Понятия «неполная» и

«неблагополучная» семья не являются тождественными. Материальное неблагополучие семьи является опосредованным фактором, побуждающим несовершеннолетних на совершение преступлений с целью удовлетворения элементарных бытовых потребностей.

3. Установление в процессе расследования фактов применения в отношении несовершеннолетних любого из видов насилия, в особенности сексуального насилия, являющихся факторами, побуждающими подростков на совершение агрессивно-насильственных противоправных деяний в отношении других лиц, должно получать соответствующую правовую и процессуальную оценку.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер закон № 174-ФЗ: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 года]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 63-ФЗ: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/ (дата обращения: 20.05.2021).

4. Волнянская Л.Т., Коршунова О.Н. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. СПб.: Юридический центр. 2016. С. 568–588.

5. Паршин Н.М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Саратов., 2019. 210 с.

6. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социальноэкономического потенциала семей // Всероссийский центр уровня жизни. 2001. № 2. С. 2–29.

7. Кострырь, Е.А., Превезенцева, Н.И. Проблемы насилия в семье и преступность. СПб. 2001. С. 80.

8. Набойщиков Н.П., Гурбанов А. Г. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. С. 246–247.

9. Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 131–132.

10. Телегина Е.Г., Паршин Н.М. Насилие как фактор сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Омск. 2014. С. 26.

11. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР / Анатолий Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. 367 с.

12. Цыганкова И.М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. – 22 с.

13. Шайкова М.В. Психолого-правовой подход к процессу социализации личностинесовершеннолетних правонарушителей (авторское исследование) // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1. С. 12.

© Коршунова О. Н., Камалова К. Р., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 3 (17)/2021

УДК 343.982.9

Степанов Самвел Джаванширович
следователь-криминалист. Отдел криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю
Адрес: Россия, 350063, г. Краснодар,
ул. Красноармейская, 4/1
Тел. 8 (861) 2248750 Email: krimkk@mail.ru

Stepanov Samvel Javanshirovich
Investigator-Criminalist of the Department of Criminalistics of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for Krasnodar Territory, Colonel of Justice
Address: Russia, 350063, Krasnodar,
st. Krasnoarmeyskaya, 4/1
Tel. 8 (861) 2248750 Email: krimkk@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ЗАХВАТОМ ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (РЕЙДЕРСТВО)

В статье указаны поводы и основания проведения проверки сообщений о преступлениях, дан анализ недостаткам и проблемам, возникающим при возбуждении уголовного дела, с которыми сталкивается следователь, приводятся ошибки, допускаемые следователями по сообщениям о преступлениях указанной категории.

Ключевые слова: поводы проведения проверки, сообщение о преступлении, следственные ситуации, возбуждение уголовного дела, незаконный захват имущества юридических лиц, рейдерство.

Stepanov S. J. Features of verification and initiation of criminal cases on reports of crimes related to illegal seizure of property of legal entities (raiding). The article provides the reasons and grounds for the inspection, gives an analysis of the shortcomings and problems arising in the initiation of a criminal case, which the investigator faces, cites errors made by investigators on reports of crimes of this category.

Keywords: reasons for conducting checks, reports of crimes, conducting checks, investigative situations, initiating a criminal case, illegal seizure of property of legal entities, raiding.

Актуальность избранной для исследования темы заключается в выявленных автором при изучении правоприменительной практики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным захватом имущества юридических лиц (рейдерство), недостатках при возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях указанной

категории и выработке практических предложений, направленных на устранение недостатков на стадии возбуждения уголовного дела.

Гражданским и предпринимательским правом Российской Федерации регулируются вопросы перехода собственности от одного владельца к другому. В развитых экономиках мира существуют механизмы регулирования процессов перераспределения корпоративной собственности: правовые, экономические, организационные.

Финансовый кризис и экономические санкции против России обострили проблему защиты от корпоративных захватов. В сегодняшних условиях рейдерство представляет угрозу нормальному функционированию рыночных отношений, препятствует развитию бизнеса и привлечению инвестиций в экономику, способствует возрастанию социальной напряженности.

В Российской Федерации процессы перераспределения корпоративной собственности, зачастую принимающие форму незаконного захвата имущества юридических лиц (рейдерства), приобретают криминальный характер, о чем свидетельствуют ниже приведенные статистические показатели работы следственных органов Следственного комитета России.

Анализ статистических показателей работы следственных органов Следственного комитета РФ показал, что судебную перспективу по уголовным делам данной категории имеют в среднем не более 18 % уголовных дел от числа возбужденных.

Так, в 2013 г. следственными органами Следственного комитета РФ было возбуждено 143 уголовных дела по факту незаконного перехода имущественных прав юридического лица, в аналогичном периоде прошлого года (далее – АППГ) – 148. Всего в производстве следователей находилось 318 уголовных дел о рейдерстве (АППГ– 327), при этом прокурору с обвинительным заключением направлено только 58 дел, что составляет 18,2 % от числа находящихся в производстве дел (АППГ– 64 или 19,6 %). Аналогичная ситуация сложилась и в 2014 г.: возбуждено 148 дел, всего находилось в производстве 312 дел, направлено прокурору только 57 дел или 18,3 %. В 2015 г. эти показатели практически не изменились: возбуждено 121 уголовное дело, в производстве находилось 290 дел, направлено прокурору 50 дел или 17,2 %, направлено в суд 45 дел. В 2016 году возбуждено 121 уголовное дело, находилось в производстве 203 дела, направлено прокурору с обвинительным заключением 43 дела или 21,3 %, направлено в суд 38 дел[82].

Таким образом, судебную перспективу имеют в среднем не более 18 % уголовных дел от числа находящихся в производстве.

Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является слабая подготовка следователей к расследованию преступлений экономической направленности, в том числе, связанных с незаконным захватом имущества юридических лиц (рейдерством).

По данным следственного управления СК России по Краснодарскому краю в период 2018–2020 годов из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в следственные органы не поступило ни одного материала проверки по сообщениям о преступлениях, связанных с рейдерским захватом имущества юридических лиц[83].

[82] Уголовно-правовые и криминалистические проблемы расследования отдельных видов преступлений: монография: в 2т. /под ред. А.Ф. Волынского, С.Л. Никоновича. Т.1: Преступления в сфере экономики. Тамбов-Липецк: изд-во Першина Р.В., 2011.

[83] Архив следственного управления СК России по Краснодарскому краю, статистические данные за 2018-2020 гг.

По мнению автора, такое положение дел связано не с отсутствием преступлений данной категории, а с их трансформацией в более сложные, завуалированные способы совершения преступлений, сращиванием с органами власти и правоохранительными органами, с коррупционной составляющей, лежащей в основе недостаточно активной работы правоохранительных органов.

Вместе с тем, данные виды преступлений, по-прежнему, остаются актуальными, продолжают совершаться на фоне экономической нестабильности в стране, в условиях экономических санкций со стороны иностранных государств, разорения предприятий, большого рынка незавершенного строительства, в том числе жилищного, наличия большого земельного фонда, собственность на который не разграничена.

Несмотря на наличие объективных экономических факторов, недостатков в сфере рыночных отношений в стране, борьба с незаконным захватом (недружественным поглощением) имущества предприятий (рейдерством) остается одним из важных приоритетов в работе правоохранительных органов.

Для осуществления уголовного преследования отдельных лиц за готовящиеся и совершенные преступления важной стадией уголовного судопроизводства является возбуждение уголовного дела.

В соответствии со ст.140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Проведенные исследования судебной практики и анкетирование следователей показали, что в большинстве случаев (70,1 % изученных дел) поводами для проведения проверки по уголовным делам указанной категории явились заявления потерпевших (руководителей, учредителей предприятий), явившихся объектом недружественного захвата имущества (рейдерства), либо их представителей [84].

Задачами стадии проверки сообщения о преступлении выступают:

- обеспечение своевременного реагирования на поступившее сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, принятия по нему законного решения;
- предотвращение готовящегося и пресечение начатого преступления;
- закрепление следов преступления.

Стадия проверки сообщения о преступлении определяется необходимостью проведения ряда проверочных мероприятий, направленных на:

1) проверку повода и основания к возбуждению уголовного дела;

2) принятие необходимых мер по пресечению совершаемого преступления или предупреждению подготавливаемого уголовно наказуемого деяния;

3) установление круга лиц, которые могут владеть информацией о преступлении и общих обстоятельствах, подлежащих доказыванию;

[84] Уголовно-правовые и криминалистические проблемы расследования отдельных видов преступлений: монография: в 2 т. /под ред. А.Ф. Волынского, С.Л. Никоновича. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011.

4) оказание помощи физическим лицам, которым преступлением причинен вред, либо юридическому лицу в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации;

5) выявление и установление признаков состава преступления;

6) принятие одного из решений, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, в том числе возбуждение уголовного дела.

В большинстве случаев решению вопроса о возбуждении уголовного дела предшествует проверка, проводимая следственными органами, подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Применительно к рассматриваемой категории преступлений это, как правило, оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел и подразделения органов федеральной службы безопасности.

Проведение проверки начинается с анализа полученной информации об отдельных элементах преступления, содержащейся в представленных материалах, которые являются поводом для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В большинстве случаев материалы проверки, проведенной сотрудниками оперативных подразделений, содержат значительный объем информации, особенно если преступная деятельность осуществлялась на протяжении длительного периода времени или если в ней участвовали работники различных организаций, а также когда предпринимались определенные меры, направленные на сокрытие следов преступления.

В процессе проверки сообщения о преступлении изучаются документы, нормативные акты, нередко проводятся ревизии и документальные проверки, истребуются различные справки и объяснения осведомленных лиц.

Проведенный автором анализ поступивших сообщений о преступлениях указанной категории показал, что при проверке следователем сообщений о преступлениях могут складываться следующие ситуации:

1. Заявление подано представителем юридического лица (свыше 65% изученных уголовных дел)[85].

Проведение проверки и выявление оснований для возбуждения уголовного дела в данной ситуации осложняется тем, что заявитель – лицо, чьи акции или доли в уставном капитале, имущество похищены, узнают об этом спустя длительное время, когда уже идет процесс легализации незаконно захваченного имущества либо имеется судебное решение, установившее те или иные факты принадлежности имущества или имущественные права лиц.

В этом случае, возникают проблемы с установлением истинного собственника спорного имущества, стоимости похищенного, размера причиненного ущерба.

В последнее время уменьшились случаи прямого физического захвата имущества юридических лиц, а имеющиеся факты превратились в «законные способы захвата», при наличии вступившего в силу судебного решения и «захваты» имущества происходят с участием судебных приставов при совершении исполнительного производства.

С учетом этих особенностей на стадии проверки (или как ее называют процессуальной либо доследственной проверки) необходимо заранее, еще до

[85] Уголовно-правовые и криминалистические проблемы расследования отдельных видов преступлений: монография: в 2т. /под ред. А.Ф. Волынского, С.Л. Никоновича. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011.

возбуждения уголовного дела, своевременно опросить заявителя (потерпевшего), руководителя, главного бухгалтера по обстоятельствам захвата имущества, участия лиц в недружественном захвате, перехода прав на имущество, состоявшихся судебных решений, наличию денежных средств на счетах, заключению сделок и принять меры к изъятию бухгалтерских, финансовых документов, счетов не только захваченного предприятия, но и установленного «захватчика» или всей цепочки юридических, финансовых (консалтинговых) организаций, оказывавших услуги, участвовавших в захвате имущества юридического лица. После выявления и установления признаков преступления, принять своевременные меры к изъятию документов, подтверждающих совершение рейдерского захвата имущества.

2. Поступили материалы оперативно-розыскной деятельности с рапортом оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления (22,6 % уголовных дел)[86].

3. Поступили материалы проверки из органов прокуратуры на основании проведенных проверок (10 % уголовных дел)[87].

4. Поступили материалы из налоговой инспекции и других контролирующих органов (3 % дел)[88].

Практика расследования уголовных дел данной категории показала, что при проведении проверки и решении вопроса о возбуждении уголовного дела возможны две типичные проверочные версии: имели место гражданско-правовые сделки с имуществом либо решение организационно-правовых вопросов или совершено преступление.

О наличии признаков преступления могут свидетельствовать такие факты, как заключение экономически невыгодных для предприятия сделок с имуществом, нарушающих интересы акционеров (учредителей).

Одними из основных проверочных действий по сообщениям о преступлениях указанной категории являются:

- получение объяснений от заявителя, собственников юридического лица (бывших и настоящих), руководителя, работников бухгалтерии, юристов предприятия;

- при наличии судебного решения о переходе права собственности – осмотр материалов дела, их изучение с целью обнаружения сфальсифицированных документов, а также признаков преступления против правосудия;

- если преступление еще не окончено (имущественный комплекс не передан в собственность другому лицу), то необходимо дать поручение органу дознания на производство оперативно-розыскных мероприятий с целью установления лиц, совершивших преступление, принять меры к возбуждению уголовного дела и задержанию подозреваемых в совершении преступления.

Практика расследования уголовных дел данной категории показала, что основными проблемами на этапе возбуждения уголовного дела являются:

- получение сведений о зарегистрированных правах на имущество и объекты недвижимости, ставшие объектами захвата, а также о переходе прав на захваченное имущество из органов Росреестра (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии);

---

[86] Уголовно-правовые и криминалистические проблемы расследования отдельных видов преступлений: монография: в 2 т. / под ред. А.Ф. Волынского, С.Л. Никоновича. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011.
[87] Там же.
[88] Там же.

- невозможность получения сведений из банковских и кредитных учреждений о движении денежных средств по счетам предприятий (должника, захватчика);

- получение сведений о детализации телефонных соединений лиц, в отношении которых проводится проверка только по возбужденному уголовному делу и на основании судебного решения;

- непредоставление судами копий материалов гражданских и арбитражных дел;

- получение из налоговой инспекции регистрационных и экономических дел интересующих организаций (должника, захватчика);

- взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- противодействие заинтересованных лиц.

Таким образом, при проведении проверки и решении вопроса о возбуждении уголовного дела независимо от времени поступления информации в органы предварительного расследования подлежат выдвижению и проверке две типовые версии: имело место решение организационно-правовых вопросов либо заключение гражданско-правовой сделки или совершено преступление.

Успешная реализация полномочий следователя, руководителя следственного органа, связанных с преодолением вышеуказанных препятствий, в том числе процессуальных пробелов стадии возбуждения уголовного дела, позволит практическим работникам более успешно и полно проводить проверку, служащую основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по делам о преступлениях, связанных с рейдерским захватом имущества юридических лиц.

Список использованных источников и литературы:

1. Криминалистика: учебник для вузов / Аверьянова Т.В. [и др.]. М.: Норма, 2003. 990 с.
2. Архив следственного управления СК России по Краснодарскому краю, статистические данные за 2018–2020 гг.
3. Зенкин А.Н. Уголовно-правовая защита прав граждан от рейдерского захвата // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 52–54.
4. Криминалистика: учебник / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. 1996.
5. Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие / рук. авт. кол. А.В. Гриненко. М.: НОРМА, 2002. 768 с.
6. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы расследования отдельных видов преступлений: монография: в 2 т. Т.1: Преступления в сфере экономики / под ред. А.Ф. Волынского, С.Л. Никоновича. Тамбов-Липецк: изд-во Першина Р.В., 2011. 457 с.

© Степанов С.Д., 2021

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.97/99

Исмагилов Ринат Альбертович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Федеральное государственное казнённое образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Адрес: Россия, 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2
Тел: 89874850555. Email: rinatismagilov@mail.ru

Ismagilov Rinat Albertovich
Candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure of the Federal State Executed Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»
Address: Russia, 450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2
Ph.: 89874850555. Email: rinatismagilov@mail.ru

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства. Проведен анализ норм Гражданского процессуального кодекса РФ, постановлений Пленумов Верховного суда РФ, научных источников, результатов анкетирования отдельных судей судов общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управления Судебного департамента в Республике Башкортостан в части касающейся темы исследования. Выделены конкретные проблемы рассмотрения гражданских дел в упрощенном порядке, препятствующие использованию судьями данного порядка в полной мере. На основании проведенного исследования автором вносятся предложения по совершенствованию упрощенного производства по гражданским делам.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданское дело, суд общей юрисдикции, срок рассмотрения дела, цена иска, движимое имущество, недвижимое имущество, истечение срока хранения, общее исковое производство, апелляционная инстанция, мотивированное решение.

Ismagilov R. A. Simplified civil proceedings: problems of law enforcement, ways of improvement The article deals with the problematic aspects of the consideration of civil cases in the order of deferred proceedings. The analysis of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific sources, the results of a survey of individual judges of the courts of

general jurisdiction of Ufa, the Republic of Bashkortostan, statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the office of the Judicial Department in the Republic of Bashkortostan, in terms of the research topic. The specific problems of consideration of civil cases in a simplified manner that prevent judges from using this procedure in full are highlighted. Based on the conducted research, the author makes proposals for improving simplified proceedings in civil cases.

Keywords: simplified proceedings, civil case, court of general jurisdiction, term of consideration of the case, price of the claim, movable property, immovable property, expiration of the storage period, general claim proceedings, appellate instance, reasoned decision.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) введена глава 21.1 «Упрощенное производство», которая начала применяться судами общей юрисдикции с 1 июня 2016 г.[89]. При принятии данного федерального закона ставилась задача установления аналогичного порядка рассмотрения судами общей юрисдикции сходных по своей правовой природе дел посредством введения института, успешно применяемого в течение последних лет арбитражными судами на основании норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и доказавшего свою эффективность, также реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки, которая на VIII Всероссийском съезде судей обозначена в качестве приоритетной, поскольку ее осуществление способствует обеспечению права обращающихся за судебной защитой лиц на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки[90].

Рассмотрим статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016–2020 годы на территории Российской Федерации[91] и Судебного департамента в Республике Башкортостан[92] (исследование проводится в Республике Башкортостан) для определения активности использования судьями упрощенного производства по гражданским делам.

[89] См.: О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[90] См.: пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://duma.gov.ru/ (дата обращения: 29.07.2021).

[91] Сайт судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 29.07.2021).

[92] Сайт судебного департамента в Республике Башкортостан. URL: http://usd.bkr.sudrf.ru/ (дата обращения: 29.07.2021).

Таблица 1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Год	Всего рассмотрены гражданских дел с вынесением решения	Рассмотрены в упрощенном порядке	Процентное соотношение
2017	13 705 059	145 204	1 %
2018	16 469 840	141 670	0,86 %
2019	18 804 923	126 795	0,67 %
2020	20 773 072	120 134	0,57 %

Таблица 2. Статистические данные Судебного департамента в Республике Башкортостан

Год	Всего рассмотрены гражданских дел с вынесением решения	Рассмотрены в упрощенном порядке	Процентное соотношение
2017	85 918	2924	3,4 %
2018	81 794	3729	4,5 %
2019	75 095	2258	3 %
2020	62 129	1999	3,2 %

Исходя из статистических данных, с момента введения главы 21.1. «Упрощенное производство» судьи относительно активно рассматривали гражданские дела в порядке упрощенного производства. В последующие годы по Российской Федерации в целом идет постепенное снижение количества рассматриваемых гражданских дел в данном порядке, что указывает на выявление судьями проблемных аспектов и их настороженности при принятии решения о рассмотрении дел в порядке упрощенного производства.

Исследованием вопросов упрощенного производства занимались ряд авторов в своих научных трудах. Мнения некоторых из них хотелось бы отметить в данной статье.

И. А. Табак, исследовав порядок упрощенного производства по гражданским делам, в научной статье отметила, что в главе 21.1 «Упрощенное производство» имеется неопределенность в сроках рассмотрения дел в упрощенном производстве, в связи с чем предложила внести ясность в определении сроков рассмотрения дел в порядке упрощенного производства путем внесения изменений в соответствующие статьи нормативно-правового акта[93].

Н. Е. Якушева в целях повышения доступности правосудия и обеспечения оперативной и эффективной защиты нарушенных прав предлагает внести изменения в ГПК РФ, дополнив ч. 4 ст. 335.1 о праве суда апелляционной инстанции изменить или отменить решение полностью или частично и принять по делу новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение (а также прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или частично)[94].

А. И. Артизанов предлагает дополнить ГПК РФ ст. 232.5 «Отмена решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства»

[93] Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 25.

[94] Якушева Н. Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. 2017. № 3. С. 43.

следующим содержанием: «Суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 232.2 настоящего Кодекса, выносит определение об отмене решения суда по делу, рассмотренному им в порядке упрощенного производства, и возобновлении рассмотрения дела по общим правилам искового производства.

Лица, участвующие в деле, вправе подать ходатайство об отмене решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, в течение пятнадцати дней со дня его принятия. Так же в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ автор предлагает увеличить цену иска до 500 тыс. руб. [95]

С мнением вышеуказанных авторов мы согласны частично. С учетом анализа научных источников, нормативных правовых актов, судебной практики, статистических данных, хотелось бы выделить авторское видение проблемных аспектов правоприменения при рассмотрении гражданских дел в порядке упрощенного производства, пути усовершенствования в целях ее максимального использования (отметить нормы права, подлежащие, по мнению автора, корректированию).

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ[96], п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ[97] суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств в порядке упрощенного производства, если цена иска, рассматриваемого судом общей юрисдикции, не превышает 100 000 рублей, а цена иска, рассматриваемого арбитражным судом, – 500 000 рублей (когда ответчиком является юридическое лицо) и 250 000 рублей (когда ответчиком является индивидуальный предприниматель).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ под денежными средствами, которые подлежат взысканию в порядке упрощенного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), общая сумма которых не должна превышать пределов, установленных указанными нормами.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 (далее – ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10) цена иска, рассматриваемого судами общей юрисдикции, арбитражными судами и состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется суммой всех требований[98].

Цена иска до 100 000 рублей, возможно, была актуальна в период введения данной главы в действие, то есть в 2016 году, между тем экономическая ситуация в стране за пять лет претерпела большие изменения. Требования о взыскании денежных средств при обращении в суды общей юрисдикции зачастую превышают 100 000 рублей, поэтому более приемлемой в данном случае является цена иска до 250 000 рублей по искам,

[95] Артизанов А. И. Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 29.

[96] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.07.2021).

[97] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[98] О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апр. 2017 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предъявляемым к физическим лицам, и до 500 000 рублей по требованиям, предъявляемым к юридическим лицам. Более того, по нашему мнению, более разумным было бы при предъявлении иска, предполагающего возможность его рассмотрения в упрощенном порядке, не включать в цену иска пени (неустойку), которая в 90 % подлежит судами снижению до разумных пределов при обращении с иском к физическому лицу, а к юридическому лицу – при наличии заявления ответчика о применении ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации[99] (далее – ГК РФ).

По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства судами общей юрисдикции рассматриваются дела об истребовании как движимого, так и недвижимого имущества. При этом стоимость недвижимого имущества согласно п. 7 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 определяется, исходя из его кадастровой стоимости, а стоимость движимого имущества и стоимость недвижимого имущества, сведения о кадастровой стоимости которого отсутствуют, – исходя из рыночной стоимости.

Данный абзац, по нашему мнению, также нуждается в изменении путем увеличения цены иска по делам об истребовании недвижимого имущества до 500 000 рублей, а по делам об истребовании движимого имущества – до 300 000 рублей.

2. При принятии искового заявления (заявления) к производству суд решает вопрос о том, относится ли дело к категориям дел, указанным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ.

Если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ). Согласие сторон согласно п. 18 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 на рассмотрение данного дела в таком порядке не требуется.

В определении о принятии искового заявления (заявления) к производству суд указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства и устанавливает следующие сроки представления участвующими в деле лицами в суд и друг другу доказательств и документов:

1) пятнадцать дней или более – как для представления ответчиком отзыва (возражений) на исковое заявление (заявление), так и для представления любым участвующим в деле лицом доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений;

2) тридцать дней или более – для представления только дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, но не содержащих ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в установленный судом срок (ч. 2, ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ).

Исходя из вышеизложенного, следует, что рассмотрение дела в порядке упрощенного производства является не правом судьи, а обязанностью при наличии формальных признаков. Между тем на практике судьи по своему усмотрению принимают решение в каком порядке будет рассматриваться иск, содержащий все формальные признаки упрощенного производства. При этом чаще всего судьи отдают предпочтение рассмотрению дела в порядке общего искового производства. К данному решению судьи приходят зачастую по причине того, что инициирование

[99] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

упрощенного производства ведет к увеличению сроков рассмотрения дела, поскольку в 70–80 % ответчики не получают определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства по причине возврата конверта «в связи с истечением сроков хранения», что является основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам[100].

Как следует из п. 24 ППВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10, лица, участвующие в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, если ко дню принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ), а также в случаях, указанных в частях 2–4 статьи 116 ГПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Гражданин, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут риск последствий неполучения копии указанного определения по обстоятельствам, зависящим от них.

Два вышеназванных абзаца одного пункта ППВС от 18 апреля 2017 г. № 10, схожи с выражением: «казнить нельзя миловать». То есть, все зависит от того, где поставить запятую.

Несмотря на то, что возвращение конверта суда «по причине истечения срока хранения» не признано ненадлежащим извещением, а при рассмотрении в общем порядке такой вид извещения, напротив, признается надлежащим, однако на практике, решения судов 1 инстанции, принятые при указанных обстоятельствах в порядке упрощенного производства отменяются, что ведет к снижению процента утверждаемости судебных решений; увеличению нагрузки, по причине возращения дела в суд первой инстанции и, как следствие, к увеличению сроков рассмотрения дела на срок до 4–8 месяцев, что безусловно нарушает права истца[101].

Полагаем, более правильным было бы в данном случае разъяснить, что возвращение «судебного конверта за истечением срока хранения», не является безусловным основанием для перехода к рассмотрению дела в порядке общего производства, что согласуется со ст. 165.1 ГК РФ.

При этом полагаем необходимым внести в ч. 2 ст. 232.4 ГПК РФ после слов: «суд составляет мотивированное решение», дополнение следующего содержания: «или рассматривает вопрос об отмене данного решения, при наличии в доводах апелляционной жалобы сведений о том, что лицо по независящим от него причинам не могло получить определение суда о рассмотрении дела в порядке упрощённого производства и своевременно представить доказательства, влияющие на решение суда». Внесение данных коррективов значительно уменьшило бы сроки рассмотрения дела, предоставило бы возможность судье первой инстанции проверить все доводы ответчика и вынести уже в общем порядке, без прохождения дела через суд апелляционной инстанции, законное и мотивированное решение.

Предлагаемые изменения, безусловно, сократили бы сроки рассмотрения дела, разгрузили бы суды апелляционной инстанции по вынесению промежуточных апелляционных определений. Возможность отмены решения суда, вынесенного в упрощенном порядке судьей первой инстанции, будет

[100] Результаты анкетирования отдельных судей суда общей юрисдикции г. Уфы Республики Башкортостан.
[101] Там же.

логично и при отсутствии возможности изготовить судьей мотивированное решение по причине: длительной болезни, ухода судьи в отставку и т. д.

Во многом схожая позиция по вышеназванным вопросам изложена Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 17 декабря 2020 г. № 42 «О применении норм кодекса административного судопроизводства РФ при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного производства)»[102].

Так, например, абзац 5 пункта 4 названного постановления четко разъясняет, в каких случаях суд вправе рассмотреть административное дело в порядке упрощенного производства при наличии доказательств возращения почтового отправления в виду истечения срока его хранения. Пункт 9 данного постановления содержит основания отмены решения суда, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства.

Считаем возможным при совершенствовании упрощенного производства по гражданским делам использовать также положительный опыт аналогичного порядка рассмотрения административных исковых заявлений.

Представляется, что сформированные в научной статье проблемные аспекты упрощенного производства по гражданским делам, а также предложения по совершенствованию данного института станут основой для дальнейших научных исследований и нормотворческой деятельности.

Список использованных источников и литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Артизанов А.И. Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 28–30.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.07.2021).

3. Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 24–28.

4. Якушева Н. Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. 2017. № 3. С. 41–44.

© Исмагилов Р.А., 2021

[102] О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

УДК 340

Шабанов Лев Викторович
доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков. ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.96
Тел.: 89112544804 Email: lev.shabanov@mail.ru

Преображенская Ярослава Борисовна
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков. ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.96
Тел. 89219660058 Email: slavabp@mail.ru

Shabanov Lev Viktorovich
Doctor of philosophical science,
Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
Address: Россия, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Тел.: 89112544804 Email: lev.shabanov@mail.ru

Preobrazhenskaya Yaroslava Borisovna
Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages
Address: Россия, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Тел.: 89219660058 Email: slavabp@mail.ru

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛЕГЕНДАРНЫЙ

В статье рассматривается деятельность князя Александра Ярославича Невского с позиции легендарного образа святого благоверного миротворца, правителя и дипломата, представителя Русского мира и одного из основоположников Русской идеи. Правильность понимания фактов и явлений из жизни святого благоверного князя необходима сегодня для верного понимания современной молодёжью Русской истории, которую в рамках информационной войны целенаправленно искажают представители прозападной идеологии.

Ключевые слова: Александр Невский, противостояние «Запад – Восток», Русь, Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация.

Shabanov L. V., Preobrazhenskaya Y. B. Alexander Nevsky: the holy prince and legal entity of global history. The article examines the activities of Prince Alexander Yaroslavich Nevsky from the perspective of the legendary image of the holy peacemaker, ruler and diplomat, representative of the Russian world and one of the founders of the Russian idea. The correct understanding of the facts and phenomena from the life of the holy prince is necessary today for the correct understanding of Russian history by modern youth, which is purposefully distorted by representatives of pro-Western ideology within the framework of the information war.

Key words: Alexander Nevsky, problem of «West-East confrontation», Russia, Russian Empire, Soviet Union, Russian Federation.

История России, точнее, её сегодняшняя концепция, несмотря на длительное выстраивание системы взглядов русских и советских исторических школ, до сих пор имеет довольно пространные территориально-временные «тёмные» пятна. На вопрос, как начиналась история России? – наука не может дать однозначного ответа. Более того, пытаясь ответить на вопросы: откуда мы есть? чем мы прекрасны? отличаемся ли мы от других? – поставленные ещё Нестором в «Повести временных лет», учёные, обнаруживая новые аргументы, чаще всего предпочитают молчать из опасения попасть в тот или иной политический дискурс.

Можно сказать, что история ранней Руси – это история небольших поселений славян и их соседей, о жизни которых мы узнаём из древних летописей (Нестор описал события 852–1111 гг., далее Сильвестр и Моисей довели летопись до 1200 г., а Лаврентий – до 1377 г.), исторических посланий («Слово о Законе и Благодати», написанного между 1037–1050 гг. первым митрополитом Илларионом – строителем Киево-Печерского монастыря и Лавры), а также массы юридической литературы (наиболее именитая – «Русская Правда» Ярослава Мудрого – первый письменный свод законов, увидевший свет около 1016 г. и др.). Кроме того, из истории о «призвании» князя Рюрика, известно, что формирование Российского государства происходило путём объединения соседствующих княжеств и племён вокруг городов Ладоги (старая столица союза) или Новгорода (основанного самим Рюриком). Другими центрами нового государства выступали Полоцк, Изборск, Ростов, Муром и Белоозеро.

Великие центры, о которых сообщает нам последующая история, в данный период не имеют своего центрирующего значения: Киев пока ещё «контрольное» хазарское поселение Самватас, а к моменту появления Александра Ярославича – заштатный городок на 200 дворов, Владимир – будущий центр русских земель и Москва – столица Русского царства – ещё не отстроены. Это всё, что мы можем сказать о событиях IX века.

События и факты XIII века – века исторического выбора России между Востоком и Западом – не выстраиваются в однозначную историческую схему. Это время правления двух мощнейших князей Рюриковичей, Даниила Галицкого и Александра Невского[103], сделавших свой цивилизационный выбор, предопределивший модус выживания Восточной и Западной Руси.

Восточная Русь, Владимирская и Московская, возрастая в составе Золотой Орды, в итоге превратится сначала в гигантскую Российскую империю, а потом – в первое в мире социалистическое государство – СССР. Государство не просто отстоявшее мир в борьбе с фашизмом, но и впервые в истории человечества покорившее космос.

Западная Русь, напротив, оказалась зажата в тисках лукавого «выбора веры» между католическим миром («ватиканский» венгеро-франко-шведско-Польский проект) во главе с Римским папством, оказавшим влияние на формирование западных границ будущего Российского государства. Отметим, что концептуализация движения Drang nach Osten (пер. с немецкого «Натиск на Восток») была проведена Фридрихом Барбароссой в XII веке и касалась западных славян и пруссов. Уже в XIII веке западная экспансия приходит в Прибалтику, к народам Финляндии и на Русские земли.

Проблема исторической памяти всегда была связана с политической подоплёкой происходящего. Незнание истории собственной страны формирует у людей крайне короткие горизонты мышления, что в итоге рождает массу непонятых (не осознанных) конфликтов, в результате чего теряются не только события, но и люди. Мысль о том, что народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего, четко прослеживается и в работах М.В. Ломоносова[104].

Одним из самых знаменитых, а для России и самых значимых политических деятелей XIII века является Александр Ярославич Невский (канонизирован как святой благоверный князь в 1547 г.). Человек своей эпохи: в первый военный поход он отправляется в 12 лет; в 19 одерживает блестящую победу над шведскими войсками Биргера и рыцарями Ливонского ордена в устье Невы; через два года он освобождает Псков от немецких захватчиков и 5 апреля 1242 г. останавливает «крестовый поход» на льду Чудского озера.

Невская битва и Ледовое побоище являются крупными историческими событиями в развитии северо-западных земель России, затмившими присоединение Латгалии, войну с литовцами, захватившими Бежецк и Торжок. Сопоставляя рассказ новгородского летописца и данные немецких хроник, можно предположить, что число воинов, совершивших набег на Торжок и Бежецк было около 2000 человек. Важно отметить, что разгром Александром Ярославичем литовцев, разграбивших эти города, сначала в Торопце («избил до восьми литовских князей и отнял весь полон» [105]), а потом в

[103]Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 40.

[104] Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011.

[105] Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского: с доп., объясн. примеч. и изображениями св. – Репр. изд. – Печенга (Мурман. обл.): Трифонов Печенг. монастырь ; М. :

битве у Жижицкого озера в 1245 г.– это не просто победоносное завершение обычного грабительского похода, а развенчание основной цели врага – завоевание территорий Руси. Однако историография эпохи и определённая аберрация первых исследователей (например, «Житие Александра Невского» в «Четьях минеях» в 10–20 гг. XVII в.) оставляют вопросы, какова была роль князя Александра как стратега, кто такой сам Александр Невский и какие жизненные ценности были для него значимы? [106]

Не случайно прозападные историки упрекают Александра Невского в неверном выборе и катастрофических последствиях в становлении Руси из-за разрыва с Западом, обвиняют в двоежёнстве или женоубийстве, в предательстве брата Великого князя Владимирского Андрея, политических интригах в самой Орде, решительно отказывают ему (не проигравшему ни одного сражения) в звании полководца. Много спорят о политизированности и неверной оценке образа святого (интерпретатор «Жития Александра Невского» профессор Оксфордского университета Д. Феннел, поставивший вопрос о неверном выборе «восточной» политики; его коллега, доктор исторических наук и либеральный политик И.Н. Данилевский, провозгласивший главной целью своей жизни «развенчать славу Александра Невского»; академик РАН В.Л. Янин, считающий Александра виновным в подчинении Орде «демократических» Новгородский земель, а также примкнувший к ним оппозиционный журналист Сергей Смирнов) [107]. С чего это началось?

Известный «мифотворец» истории Александра Невского – промышленник и экономист Василий Никитич Татищев – артиллерист, инженер и основатель Екатеринбурга, Перми и Ставрополя, политическое credo которого – убеждённый абсолютист, сторонник синодального правления по религиозной части империи, обер-церемониймейстер коронации императрицы Анны Иоанновны – возглавил партию отказа царицы от «кондиций» (которые считаются первой попыткой введения в России элементов конституционной монархии), и именно он «первый начал обрабатывание Русской истории, как следовало начать, первый дал понятие о том, как приняться за дело, первый показал, что такое Русская история, какие существуют средства для ее изучения»[108].

В.Н. Татищев – «первоначальник русской истории», сторонник просвещения, показал на исторических примерах превращения аристократического союза вокруг самодержца в олигархическую корпорацию со свойственными ей интригами, а так же гибельность такой «демократии», так как она всегда заканчивается заговором элит и дворцовыми переворотами,

---

Кн. дело, 2003. (ОАО Можайский полигр. комб.). / Кн. 7: Март. – 2003. – 750 с. / Житие во святого отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского. С. 262–271.

[106] Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.). // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X – начало XX в.: сб. науч. трудов: в 2 вып. М., 1990. Вып. 1. С. 36–39.

[107] Данилевский И.Н. Современные российские дискуссии о князе Александре Невском // Труды по россиеведению. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rossiyskie-diskussii-o-knyaze-aleksandre-nevskom (дата обращения: 04.03.2021); Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. (The Crisis of Medieval Russia. 1200-1304) / вступ. ст. и общ. ред. А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузова; пер.с англ. В.В. Голубчикова. М.: Изд-во «Прогресс», 1989; Янин В.Л. Александр Невский был грешником (стенограмма лекции на телеканале «Культура», 05.05.2010). [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/history/valentin_yanin_aleksandr_nevskiy_byl_greshnikom (дата обращения: 05.03.2021).

[108] Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. Кн. II. Ч. I. М.1855. Отд. III. С. 21.

что и отразилось в его политическом завещании – «Истории Российской»[109]. «Историю Российскую» Татищев пишет, находясь в отставке. Его позиция противоречива: он и антиклерикал, и сторонник просвещённого абсолютизма. Сегодня мы можем утверждать, что свой научный труд он рассматривал как выполнение долга перед Отечеством, честь и слава которого были для него превыше всего.

За высокие помыслы и яркие свершения на благо России императрица Елизавета Петровна издает Указ о награждении В.Н. Татищева орденом Святого Александра Невского. «ЗА ТРУДЫ И ОТЕЧЕСТВО» гласит девиз на ленте серебряной восьми лучевой звезды. Выбор награды государыней свидетельствует о том, как бесстрашно «сражался» основоположник исторической науки в России за ее авторитет и процветание. Однако тяжело больной Татищев отказался принять указ и орден из рук курьера. Письмом Василий Никитич поблагодарил императрицу и возвратил орден, сказав, что умирает [110].

«Историю Российскую» опубликуют после смерти автора при императрице Екатерине II Великой в 1768 г. («без купюр», в первой редакции книга выйдет в СССР в 1964 г.).

Понятно, что для представителя антиклерикального направления личность святого князя была излишне «выбелена», к тому же Александр Ярославич занимает выборные должности в Новгороде, сам принимает участие в выборах Великого хана, является противником всякого западничества – а значит, выступает против просвещения и жёсткой абсолютной монархии. Отсутствие исторических документов (не дошедших до нас летописных источников, которыми пользовался В.К. Татищев) автор компенсирует незаурядным литературным талантом. Через некоторое время Н.М. Карамзин укажет на неточности приведенных фактов, например, о судьбах жён Александра Невского. Жену князя, Александру Брячиславовну Полоцкую, принявшую в последствие монашеское имя Васса, Татищев «делит» на два самостоятельные женских образа: Александру и Вассу, приписывая загадочную смерть «первой» и незаконное сожительство «второй»[111]. Об этой странности в размышлениях известного «мифотворца» Н.М. Карамзин упомянет в своем многотомном сочинении – «История государства Российского» [112].

В сочинениях Татищева имелись сведения и о предательстве брата, получившие широкую огласку в период «Перестройки» в 1980-е и в начале 1990-х годов благодаря Л.Н. Гумилёву[113]. Известно, что накануне нашествия Неврюевой рати, князь Александр уезжает в Орду. Как владетельный представитель Улуса Джучи, князь Киевский и «всей Русськой земли» в ставке Великого хана он участвует в выборах на стороне ставленника Батыя хана Менгу-Тимура. Великим князем Владимирским был Андрей Ярославич, который вместе с младшим братом Ярославом Ярославичем затеяли смуту. Неврюй, разметал бунтовщиков и взял Переяславль, а братья, бросив людей,

[109] Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. / вступ. ст. А.И. Андреева [и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. М.; Л., 1962–1968.
[110] Носкова О. Л. В. Н. Татищев государственный деятель, военный, ученый (к 325-летию со дня рождения) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 5-1. С. 287–291.
[111] Карпов А. Александр Невский. М., 2010. С. 89.
[112] Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 1989. Т. 4. Гл. 2. С. 86–87.
[113] Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2017. Ч. 6: Путём зерна. гл. XXIV. В улусе Джучиевом. С. 440–448.

бежали (при чём Андрей – сразу к шведам), оставили Владимирский престол. А Александр Ярославич вернулся из Орды, взошел на престол и стал Великим князем Владимирским. Возник особый детективный сюжет по принципу «ищи, кому выгодно», после чего появилась версия о том, что Александр ездил в Орду к Батыю с жалобой на братьев и просил прогнать Андрея с Русского престола.

Однако о жалобе Александра на брата не упоминается ни в одном средневековом источнике. Сообщение о ней имеется только в «Истории Российской» В.Н. Татищева, который вероятно не понимал, что по тогдашним правилам жалобщик сам обязан был возглавить карательный поход против изменника (не доверяя его ни хану Батыю, ни нойону Неврюю, ни кому-либо ещё)[114].

Великий князь был непростым человеком, которому можно было бы дать оценку типа: расчетливый политик, но со своими принципами и без сантиментов. Как государственное лицо князь Александр Ярославич имел статус, объединивший в себе несколько взаимно-конфликтующих полномочий: князь Новгородский (1236–1240, 1241-1252, 1257–1259), Великий князь Киевский и князь всей Русской земли (1249–1263), Великий князь Владимирский (1252–1263); в Золотой Орде, числился «родственником» по линии своего отца князя Ярослава, который вместе со старшим сыном Чингисхана – ханом Джучи состоял в морганатической связи с семьёй хана Кончака (Ярослав женился на старшей, а Джучи на младшей внучке хана). Александр был признан внуком Великого хана, усыновлён ханом Батыем и имел равенство с сыном Батыя – ханом Сартаком. Как правитель Новгород-Псковской Руси, он противостоял католической экспансии и вёл дипломатическую переписку с папой Римским Иннокентием IV (1243–1254) [115], который считал его царём Новгородским и владетелем Суздальским; в Православной церкви Александр Ярославич был крещён по святому имени Александра Римского (память 13 мая), а после, при постриге получил имя инока Алексия[116]. Если кто и имеет право судить Александра Ярославича, так разве что Всевышний (грядущий судить и живых, и мертвых).

Чтобы ответить на обвинения в стиле highly-lightly (т.е., вероятно), необходимо понимать отличие онтологии современного человека и человека, жившего в XIII веке, оценить его духовность (неотъемлемую часть картины мира), понять степень влияния Православия на жизнь и смерть живших в те времена представителей власти. Отец Александра – Ярослав Всеволодович в 1246 году отравлен на выборах хана Золотой Орды и казнён князь Черниговский Михаил, отказавшийся принять языческий обряд. Сам Александр Ярославич скончался в возрасте 43 лет при загадочных обстоятельствах, возвращаясь из Золотой Орды. Существует версия убийства благоверного князя, однако, нельзя оставить без внимания тот факт, что Орда никогда не уничтожала своих надёжных союзников. Орда, как известно, жила по Великой Ясе Чингисхана, «которая возводила всякий проступок, даже простую человеческую халатность или неосторожность в ранг преступления и

[114] Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского [Электронный ресурс] // Александр Невский и история России: Материалы науч.-практич. Конференции (Новгород, 20–28 сентября 1995 г.). Новгород, 1996. С. 68–74. URL: http://bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm (дата обращения:12.05.2021).

[115] Рошко Г. Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия: послания Папы Римского Даниилу Галицкому и Александру Невскому // Символ. Париж. 1988. № 20. С. 112–113.

[116] Кучкин В.А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 149–150.

предусматривала строгое наказание, вплоть до смертной казни» [117]. Тем более в том случае речь шла не просто о жизни одного из вассалов, а о названном внуке Чингисхана и приёмном сыне Батыя. Наиболее убедительной представляется версия о том, что великий князь Александр просто надорвался под тяжестью трудов и свершений, которые являлись тем самым фактором необходимости выживания Русского мира в период резких изменений на всём пространстве Большой Евразии.

Князь Александр Ярославич, которому на тот момент исполнилось 20 лет, разбивает шведов на Неве, за что и получает прозвище «Невский». Уже при первом контакте с католическими крестоносцами стало ясно, что богатства материальные – это не главное: «Не в силе Бог, но в правде». Честь, вера, культура, цементирующие большую Россию – куда важнее – ибо они и есть начало государственного строительства и государственного суверенитета.

Любые перемены заставляют активно действовать, изменять среду обитания, а прежде всего – самого себя. Делать и добиваться может только активное меньшинство. И когда это меньшинство твердо в своей вере и следует божественным установлениям, оно побеждает (не в силе Бог, но в правде). А большинство обычно к нему присоединяется.

Людей способных чувствовать боль от разграбления собственной страны – единицы. Горизонты простого большинства совершенно иные. Проблема не в человеке как таковом, а в том, что лежит в его поле зрения, какими понятиями он оперирует и есть ли в сфере его категориального аппарата понятия – государство, Родина, народ [118].

При этом размах помыслов большинства населения не выходит за рамки «посадить дерево, построить дом, родить ребёнка», но ведь кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа? Многие люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем корабле. Если взять за основу уровень мышления, никакая «бабочка» не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живущая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для неё незаметна. Когда над водой останется одна мачта, и счёт пойдёт на минуты, т.е. скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», она поймёт, что тонет. Но толку от понимания будет ноль, потому что уже ничего нельзя сделать. До этого момента сделать тоже будет ничего нельзя, потому что «бабочка» будет высмеивать всякую мысль о грядущей беде [119].

Государство – инструмент управления, насколько он «хороший» или «плохой» зависит от нравственности тех, кто его представляет. И значит, на первом месте всегда должна быть вера христианская, создающая и соединяющая образ всего «Русского мира»; на втором – наши национальные интересы (в первую очередь суверенитет, в рамках глобального понимания этого слова: от гео- к небополитике); на третьем месте – государство, аппарат управления, согласующийся с эпохой, технологиями и снова – нравственностью управленцев (элит – «выпуклого зеркала» любого общества). В этом смысле, государство есть философия и психология коллективного субъекта права, наша народная собственность (какое мы нравственно сможем, такое и создадим) [120].

---

[117] Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь / пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. Тверь. 1997. С. 38.
[118] Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.
[119] Проект Россия. С. 10.
[120] Шабанов Л.В. Государство – как философия и психология коллективного субъекта права. СПб., 2021.

Нацию из множества народов творит Бог, создавая её историю, а если нет в людях веры, то природа создаст сначала массу национальностей, которые растащат наследие предков по своим углам, а потом с помощью национализма уничтожат друг друга. В XIII веке многие увидели воочию, как рассыпаются и гибнут в междоусобицах города, страны, народы и даже цивилизации.

Основными жизненными ценностями и в то время являлись ценности духовные (Бог, мудрость, церковь, познание) и нравственные (доблесть, отвага, чистота помыслов, безопасность для близких и подчинённых людей). Однако с течением времени и они несколько изменяются. Так Даниил Галицкий, не отказываясь от нравственности воина и князя, делает иной выбор, меняет ценности Православной веры на более значимые материальные и отдаёт дань уважения папе Римскому Иннокентию IV, соглашаясь на «окатоличевание» населения[121]. Однако, приняв из папских рук венец короля русов и пообещав выступить против Орды, король Даниил открыл ворота духовной агрессии и совершил немыслимое даже для западной окраины Руси – предательство веры. Превращая Западную Русь в оплот русофобии и плацдарм для постоянной агрессии на территории Русского государства [122].

Исходя из этого, можно предположить, что основной целью для Александра Ярославича было спасение «души русской», Православной веры, подвергнувшейся мощному удару со стороны католического Запада, отсюда не только укрепление границ, но и сильные политические ходы в отношениях с соседями. Договор между Новгородом и Норвегией об урегулировании пограничных споров заключен в 1251 г. В 1262 году Александр Ярославич заключил мирный договор с литовским князем Миндовгом. Будучи названым внуком Чингиз-Хана и приёмным сыном Батыя, князь включён и в непростую ситуацию в Орде, где он действует «рука об руку» со своим названным братом ханом Сартаком. Благодаря мудрой политике Александра Ярославича монгольская конница не только встала на защиту русских земель от врагов с Запада, но и русская армия оказалась в числе «Двенадцати знамён» Большой Евразии. Восточная традиция приписывает князю Александру и хану Сартаку два совместных похода – против работорговли на Багдад (1258) и против латинского засилья на Константинополь (1261) [123].

К образу святого благоверного князя Александра, миротворца и защитника Земли Русской, как подтверждает история, россияне обращались в самые тяжёлые годы. Деятельность князя (отдавал он себе в этом отчёт или нет) имела большое значение для истории Российской империи, житие святого оказало настолько сильное влияние на будущего императора Петра Великого, что позволило начать Северную войну и победить в борьбе со Шведским Североевропейским союзом.

По приказу Петра I в 1725 г. учреждается орден Александра Невского, а в Санкт-Петербурге строится Александро-Невская Лавра, куда почётной церемонией Крестного хода были перенесены мощи святого князя, увековечивая не только победы, но и создавая политическое завещание для потомков, которые будут оказывать влияние на политику Европы в XVIII–XXI вв., возьмут Берлин (1760), дойдут до Парижа (1814), разгромив Наполеоновский Евросоюз, не допустят сдачи Петрограда в Первую мировую войну (1918). В тяжелейшие

[121] Рошко Г. Указ. соч. С. 112–113.

[122] Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Почему мы так любим ненавидеть Россию? М., 2016.

[123] Saunders J.J. The History of the Mongol Conquests. Philadelphia, 2001. P. 53.

годы Великой Отечественной войны, в период блокады Ленинграда, кавалеры вновь учреждённого ордена Александра Невского (1942) не только отстояли город на Неве, но и поставили точку в проекте фашистского Евросоюза, разгромив врага в его логове – Берлине (1945). Сегодня новый либеральный Евросоюз вновь грозит «идти войной» на Российскую Федерацию, поэтому нам, наследникам политики великого князя, необходимо быть столь же дальновидными и мобильными, охраняя незыблемость границ своей Родины, её безопасности как со стороны внешнего, так и внутреннего врага.

Список использованных источников и литературы:

1. Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь / пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ 1997. 476 с.

2. Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского [Электронный ресурс] // Александр Невский и история России: Материалы науч.-практич. конференции (Новгород, 20–28 сентября 1995 г.). Новгород, 1996. С. 68-74. URL: http://bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm (дата обращения: 12.02.21).

3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2017. 763 с.

4. Данилевский И.Н. Современные российские дискуссии о князе Александре Невском // Труды по россиеведению. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rossiyskie-diskussii-o-knyaze-aleksandre-nevskom (дата обращения: 04.03.2021).

5. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского / с доп., объясн. примеч. и изображениями св. – Репр. изд. – Печенга (Мурман. обл.): Трифонов Печенг. монастырь; М. : Кн. дело, 2003. (ОАО Можайский полигр. комб.). Кн. 7: Март. 2003. 750 с.

6. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М.: Издательство «Наука», 1989. Т. 4. Гл. 2. 459 с.

7. Карпов А. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2010. 327 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Малая серия; Вып. 5).

8. Кучкин В.А. О дате рождения Александра Невского. // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 149–150.

9. Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.). // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X – начало XX в.: сб. науч. трудов: в 2 вып. М., 1990. Вып. 1. С. 36-39.

10. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 843 с.

11. Меттан Г. Россия – Запад. Тысячелетняя война. Русофобия от Карла Великого до кризиса на Украине. Почему мы так любим ненавидеть Россию / пер. с англ. М. Аннинская, С. Булгакова. М.: Паульсен, 2017. 500 с.

12. Носкова О. Л. В. Н. Татищев государственный деятель, военный, ученый (к 325-летию со дня рождения) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 5-1. С. 287–291.

13. Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007. 382 с.

14. Рошко Г. Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия: послания Папы Римского Даниилу Галицкому и Александру Невскому // Символ. Париж. 1988. № 20. С. 112–113.

15. Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России Архив историко-юридических сведений, относящихся до России: Кн. 1–3 / изд. Николаем Калачовым. М., 1850–1861. Кн. II. Ч. I. М.,1855. Отд. III. С. 21.

16. Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. / вступ. статья А.И. Андреева [и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. - М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1962–1968.

17. Шабанов Л.В. Государство – как философия и психология коллективного субъекта права. СПб.: ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный институт национальной гвардии России», 2021. 194 с.

18. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. (The Crisis of Medieval Russia. 1200–1304) / вступ. ст. и общ. ред. А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузова; пер. с англ. В.В. Голубчикова. М.: Изд-во «Прогресс», 1989. 291 с.

19. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с.

20. Янин В.Л. Александр Невский был грешником (стенограмма лекции на телеканале «Культура» 05.05.2010) [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/history/valentin_yanin_aleksandr_nevskiy_byl_greshniko m (дата обращения: 05.03.2021).

21. Saunders J.J. The History of the Mongol Conquests. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 275 p.

© Шабанов Л.В., Преображенская Я.Б., 2021

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, редакция журнала «Правда и закон»,
телефон для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru